

М.В. КОЗУБ

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Учебное пособие

Липецк
2021

Министерство просвещения РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
Институт психологии и образования
Кафедра психологии, педагогики и специального образования

М.В. КОЗУБ

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Учебное пособие

Липецк
2021

УДК 37.015.3
ББК 88.6
К 59

Печатается по решению кафедры
психологии, педагогики и специального
образования ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени
П.П. Семенова-Тян-Шанского»
Протокол № 9 от 21 мая 2021 г.

Козуб, М.В. Психолого-педагогические условия развития детско-родительских отношений: учебное пособие / М.В. Козуб. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – 92 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-907335-74-5

В пособии рассматривается психология семьи: структура отношений между ее членами; влияние, которое она оказывает на развитие личности ребенка. Проводится теоретический анализ структуры семьи, научной, методической, психолого-педагогической литературы. Общие теоретические и научно-методические подходы, а также полученные практические результаты исследований авторов могут быть использованы в учебном процессе бакалаврами и магистрами, преподавателями педагогических вузов, а также учителями школ, психологами реабилитационных центров по взаимодействию и общению с различными типами семейных взаимоотношений.

Учебное пособие адресовано бакалаврам по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»; 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование»; 44.03.05 «Педагогическое образование»; 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения» в соответствии с учебным планом при изучении дисциплины «Педагогическая психология с практикумом», а также психологам, преподавателям вузов, педагогам.

Рекомендовано для слушателей программ дополнительного профессионального образования соответствующего направления подготовки.

УДК 37.015.3
ББК 88.6
К 59

Рецензенты:

В.К. Елисеев доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

И.В. Климова, кандидат психологических наук, доцент,
Государственное (областное) бюджетное учреждение Центр «Семья»

ISBN 978-5-907335-74-5

© ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
педагогический университет имени
П.П. Семенова-Тян-Шанского», 2021
© М.В. Козуб, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СЕМЬЯ. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ. ФУНКЦИИ СЕМЬИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ..... 6	
Классификация типов семьи и их характеристика	12
Влияние стиля семейного воспитания на развитие личности ребенка	25
Особенности воспитания единственного ребенка в семье	28
Специфика воспитания в многодетной семье	30
Проблемная семья	31
Неполная семья.....	36
Семья с проявлениями аддиктивного поведения	40
Развитие личности ребенка в аморальной семье. Её влияние на развитие ребенка.....	41
Семья как фактор, влияющий на гендерную идентичность	43
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ..... 51	
Структура детско-родительских отношений.....	57
Особенности развития детско-родительских отношений в дошкольном возрасте. Особенности эмоционального благополучия ребенка дошкольного возраста.....	62
Детско-родительские отношения в младшем школьном возрасте	67
Эмпатия родителей как основа развития личности ребенка младшего школьного возраста	71
Детско-родительские отношения в подростковом и юношеском возрасте	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	87

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в нашем обществе происходят колоссальные изменения представлений о семье как неотъемлемой ячейке общества, а также значительно подменяется понимание ее самоценности.

Важно понимать, как не растерять одну из главных ценностей человечества, осознать необходимость овладения знаниями о семье, браке, семейных отношениях, семейного воспитания.

Проблема детско-родительских отношений в семье на современном этапе развития общества является одной из актуальных задач как психологии, так и смежных отраслей научного знания, что обусловлено целым рядом причин. Во-первых, негативными демографическими тенденциями в России, во-вторых, экономической нестабильностью, в-третьих, изменением семейных ценностей и стереотипов в обществе.

Преодоление указанных трудностей обозначено как задача в Концепции демографического развития РФ на период до 2025 года в части решения задач по укреплению семьи, семенных ценностей и здоровья населения.

Современная дисциплина «Педагогическая психология» рассматривает вопросы сущности и психологических механизмов воспитания в современной семье, акцентируя внимание на специфике установления и развития детско-родительских отношений с учетом современных потребностей овладения психолого-педагогическими компетенциями.

В связи с этим важно при подготовке психологов и педагогов расширять знания, связанные с представлениями о семье, ее основных функциях и классификации, а также о влиянии стиля семейного воспитания на развитие личности ребенка на разных возрастных этапах. Необходимо познакомить обучающихся с особенностями развития детско-родительских отношений в проблемных и неполных семьях, а также в семьях с проявлениями аддиктивного и аморального поведения. Так, будущий психолог и педагог в своей практике, используя знания об особенностях формирования семьи и детско-родительских отношений, в дальнейшем в своей работе сможет повлиять на психологические качества человека и его поведение в семье.

Данное учебное пособие может быть востребовано в разных курсах. Прежде всего, оно адресовано для преподавателей и обучающихся, изучающих дисциплины, в которых рассматриваются вопросы психологии семьи, психологии детско-родительских отношений, психологического консультирования семьи. Материал также будет востребован и при изучении возрастной психологии и психологии развития.

Учебное пособие позволит расширить возможности формирования у обучающихся следующих компетенций:

– способности и готовности к выявлению специфики психического функционирования человека с учетом особенностей возрастных этапов, кризисов развития и факторов риска, его принадлежности к гендерной, этнической, профессиональной и другим социальным группам;

– способности и готовности к прогнозированию изменений и динамики уровня развития и функционирования познавательной и мотивационно-волевой сферы, самосознания, психомоторики, способностей характера, темперамента, функциональных состояний, личностных черт и акцентуаций в норме и при психических отклонениях;

– применения знаний о психологических феноменах, категориях и методах изучения и описания закономерностей функционирования и развития психики.

Пособие включает в себя изложение теоретического материала и описание исследований, которые затрагивают такие темы, как основные понятия семьи, ее функции на современном этапе, история возникновения института семьи, закономерности развития семейных отношений, характеристика детско-родительских отношений, особенности формирования детско-родительских отношений в разных семьях и на определенных этапах онтогенеза, которые могут быть использованы как в исследовательских целях, так для психолого-педагогического консультирования.

Цель дисциплины: профессиональная подготовка будущих специалистов образовательных учреждений к работе с семьей на основе формирования способности к теоретическому анализу ее проблематики, а в дальнейшем диагностики и коррекции семейных отношений.

К основным задачам освоения данного раздела дисциплины относятся следующие:

– сформировать у обучающихся базовые теоретические представления о психологических характеристиках и закономерностях развития детско-родительских взаимоотношений, профессиональное мышление в подходе к анализу специфики семейных взаимоотношений;

– повысить уровень профессиональной готовности к решению практических психолого-педагогических задач в сфере детско-родительских отношений.

Предлагаемое учебное пособие имеет целью помочь всем, кому интересна проблема семей, психология семьи, детско-родительские отношения, а также приблизиться к пониманию актуальных проблем современных семейных систем.

Материалы пособия включают в себя также теоретический материал анализа проблем, с которыми сталкиваются современные семьи, и призваны оказать информационно-просветительскую помощь обучающимся.

ГЛАВА 1. СЕМЬЯ. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ. ФУНКЦИИ СЕМЬИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Семья, по мнению современных ученых [64], – одна из самых величайших ценностей, которые создало человечество за всю историю его существования. Ни одна нация, ни одна культурная общность не обходится без семьи. В ее положительном развитии, сохранении, укреплении заинтересовано общество, государство, в крепкой, надежной семье нуждается любой человек независимо от возраста.

В настоящее время в современной психолого-педагогической науке нет единого определения семьи, хотя попытки сделать это предпринимались еще великими мыслителями много веков назад (Платон, Аристотель, Кант, Гегель и др.). О семье чаще всего речь идет как важнейшей структурной единице общества, которая непосредственно участвует в биологическом и социальном его воспроизведстве.

В современной научной литературе существует большое количество определений семьи, причем многие определения вошли в общественное сознание так давно, что установить их авторство непросто.

Семья – это малая социальная группа (ячейка) общества, важнейшая форма организации личной жизни, основанная на супружеском союзе и родственных связях, то есть отношениях между супругами, родителями и детьми, братьями и сестрами, другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство (Н.Я. Соловьев) [52]. Семья – это, прежде всего, социальное явление, а затем уже юридическое.

В социологическом смысле семья – это небольшая социальная группа людей, объединенных кровными и другими приравненными к ним связями, а также взаимными правами и обязанностями.

Действующее законодательство не содержит юридического определения семьи. В юридической литературе по вопросу ее необходимости встречаются даже противоположные позиции, поэтому, проанализировав законодательную базу, можно выделить следующее понятие семьи.

Семья в юридическом плане – это объединение, как правило, совместно проживающих лиц, связанных взаимными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы устройства детей на воспитание в семью [35, 63].

Однако психологический подход к пониманию семьи имеет свои особенности. В рамках данного подхода *семья рассматривается как пространство совместной жизнедеятельности, в рамках которого удовлетворяются специфические потребности людей, связанных кровными и родственными узами*. Это пространство представляет собой довольно сложную структуру, состоящую из различных элементов (ролей, позиций, коалиций и т.д.) и системы взаимоотношений между его членами. Таким образом,

структура существует по законам живого организма, поэтому имеет закономерную динамику, проходя через ряд фаз и стадий в своем развитии.

С точки зрения известного семейного психолога *Г. Навайтиса*, определение психологической сущности семьи должно быть соотнесено с целями изучения семьи и целями взаимодействия психолога с семьей. Г. Навайтис рассматривает концепцию семьи, которую следует исследовать при консультировании семейного психолога [36]. Он предлагает ввести понятие семьи как небольшой группы, получающей профессиональную психологическую помощь от специалистов. *Содержание понятия "семья"* раскрывается через ряд положений.

Семья – это группа, которая удовлетворяет потребности своих членов. Эти потребности наиболее успешно удовлетворяются в уникальном взаимодействии конкретных людей. Главной особенностью "семейного взаимодействия" является способность удовлетворять "различные личные потребности".

Семья – это первая социальная группа в жизни человека, благодаря которой он приобщается к ценностям культуры, развивается как личность, осваивает первые социальные роли. Семья, по мнению С. Н. Дружинина [16], для человека – это главная и основная составляющая среды, в которой он живет, как в коконе, первую четверть своей жизни, если ему повезет, и которую он пытается построить всю оставшуюся жизнь.

Наряду с понятием семьи в психологической литературе рассматриваются понятия брака и супружества. В обыденном сознании понятия брака и семьи могут быть отождествлены, но в науке принято их различать. Брак – это социальный институт, регулирующий отношения между полами.

А.Г. Харчев определяет брак как исторически изменяющуюся социальную форму отношений между мужчиной и женщиной, посредством которой общество регулирует и санкционирует их сексуальную жизнь, устанавливает их супружеские и родительские права и прямые обязанности [59].

В настоящее время брак – это добровольный союз мужчины и женщины, основанный на взаимном согласии, оформленный в установленном законом порядке, направленный на создание и сохранение семьи. Наряду со свободой вступать в брак может быть также свобода расторгать его, что выражается в разводе. Также в сфере супружеского поведения действуют действия партнеров, приводящие к сепарации (т.е. постепенному отчуждению супругов друг от друга) и разводу.

В связи с понятием «брак» рассматривается понятие «супружество». С.И. Голод определяет супружество как личностное взаимодействие супругов, регулируемое нравственными принципами и поддерживаемое присущими ему ценностями [10]. В данном определении выделяются следующие характерные признаки брака:

- 1) неинституциональный характер отношений, присущих браку;
- 2) равенство моральных обязанностей и привилегий обоих супругов.

Семья как социальный институт осуществляет, прежде всего, воспроизводство членов общества и их первичную социализацию. Семья имеет серьезные преимущества в социализации личности благодаря психологической атмосфере любви, заботы, уважения, понимания и поддержки. Психологи рассматривают семью как небольшую группу. Понимание семьи как небольшой группы открывает большие возможности для оказания психологической помощи семье. Социальные психологи рассматривают малую группу как небольшую социальную группу, члены которой объединены общими целями и задачами, находятся в непосредственном, устойчивом личностном контакте друг с другом, что является основой для возникновения эмоциональных отношений и особых групповых ценностей и норм.

В.М. Целуйко считает, что «семья – это небольшая социальная группа, члены которой объединены брачно-родственными отношениями, совместной жизнью, взаимопомощью и моральной ответственностью» [61]. Таким образом, можно выделить характерные черты семьи как небольшой группы:

- 1) семейные или брачные узы между ее членами;
- 2) совместная жизнь;
- 3) особые эмоциональные, этические и правовые отношения;
- 4) пожизненное членство в семейной группе (семья не выбирается);
- 5) наиболее гетерогенный состав группы: возрастные, личностные, гендерные, профессиональные, социальные статусные и другие различия.

Семья выступает как первое «учебное заведение», с которым человек чувствует связь на протяжении всей своей жизни. Именно в семье закладываются основы человеческой морали, формируются нормы поведения, раскрывается внутренний мир и индивидуальные качества личности. Семья способствует социализации личности человека, стимулирует его активность в обществе: социальную и творческую. Другими словами, первичная социализация ребенка осуществляется в семье.

Семья является социальным институтом и, следовательно, она должна выполнять ряд функций: репродуктивную, хозяйственно-бытовую, воспитательную, рекреационную, психотерапевтическую и другие функции. Семья имеет определенный социальный статус – совокупность индивидуальных характеристик членов семьи с ее структурно-функциональными параметрами.

Важными интегральными признаками семейной группы являются: функции, структура, динамика. Для начала мы раскроем функции семьи. В семейной психологии понятие "функция" употребляется в следующих значениях:

- 1) это та роль, которую семья как социальный институт и как малая группа выполняет по отношению к индивиду и обществу;
- 2) это внешнее проявление свойств семьи в системе ее отношений с обществом;
- 3) чаще всего под функцией понимается деятельность членов семьи, направленная на удовлетворение их потребностей.

Так, М.С. Мацковский [32] в своей классификации семейных функций выделяет следующие в зависимости от сферы семейной деятельности:

- 1) репродуктивную (биологическое воспроизведение общества, удовлетворяющее потребность в детях);
- 2) воспитательную (социализация молодого поколения с учетом потребности в родительстве);
- 3) бытовую (получение бытовых услуг, поддержание физического здоровья членов общества, уход за детьми);
- 4) экономическую (экономическая поддержка членов общества, не достигших совершеннолетия и трудоспособных, получающих материальные средства от одних членов семьи от других);
- 5) сферу первичного социального контроля (нравственное регулирование поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, формирование и поддержка правовых и моральных санкций за ненадлежащее поведение в семье);
- 6) сферу духовного общения (личностное развитие членов семьи, духовное взаимодействие членов семьи);
- 7) социальный статус (предоставление определенного статуса членам семьи, удовлетворение потребностей в социальном продвижении);
- 8) досуг (удовлетворение потребности в современных досуговых мероприятиях);
- 9) эмоциональную (эмоциональная устойчивость индивидов и их психотерапия, получающую психологическую защиту со стороны индивидов).

По мнению О.А. Карабановой, одной из важнейших функций современной семьи является удовлетворение потребности человека в счастье, а также создание уникальных условий для саморазвития и личностной самореализации супружеских пар и детей [22].

По мнению А.Н. Елизарова [16], основной деятельностью семьи является сохранение, развитие, трансформация и передача последующим поколениям определенных ценностей, которые на субъективном уровне выступают в качестве ценностных ориентаций семьи. Ценностные ориентации объединяют людей в семье и создают перспективу для ее развития, определяют цели рождения и воспитания детей в семье.

Классификация семейных функций, предложенная А. Н. Елизаровым [16], на которую часто ссылаются психологи, выглядит следующим образом:

1. Рождение и воспитание детей.
2. Сохранение, развитие и передача ценностей и традиций общества следующим поколениям.
3. Удовлетворение потребностей в чувстве безопасности, психологическом комфорте, чувстве ценности и значимости своего "я", эмоциональной теплоте и любви.
4. Создание условий для личностного развития всех членов семьи.
5. Удовлетворение потребностей в совместном досуге.

6. Организация совместного ведения домашнего хозяйства, разделение труда в семье, взаимопомощь.

7. Удовлетворение потребностей в общении с близкими людьми, в установлении прочных коммуникационных связей.

8. Удовлетворение потребности в отцовстве или материнстве, в контакте с детьми, их воспитании и самореализации в детях.

9. Социальный контроль за поведением отдельных членов семьи.

10. Организация мероприятий по финансовой поддержке семьи.

11. Рекреационные – охрана здоровья членов семьи, организация их досуга; снятие стрессовых состояний.

По словам И.В. Гребенникова [11,12] основными функциями семьи являются:

1. Репродуктивная функция – означает воспроизведение жизни, продолжение рода человеческого.

2. Экономическая функция – включает в себя общественное производство средств существования; восстановление затраченных сил взрослых членов семьи, затраченных на производство, ведение собственного хозяйства, наличие собственного бюджета, организацию потребительской деятельности.

3. Воспитательная функция – формирует личность ребенка; систематическое воспитательное воздействие осуществляется на каждого члена семьи в течение всей жизни; влияние детей на родителей и других членов семьи.

4. Коммуникативная функция – означает посредничество семьи в контактах ее членов со средствами массовой информации, литературой, искусством и т.д.; организацию внутрисемейного общения; организацию досуга и развлечений.

С.И. Голод [10] выделяет следующие особенности современной семьи:

1. Особая роль родительства как института первичной социализации личности.

2. Основой брака является любовь, эмоциональное принятие и поддержка.

3. Семейная система достаточно открыта. Юридические, этические, религиозные, социальные и психологические барьеры для развода сведены к минимуму.

4. Переход от расширенной семьи к нуклеарной (родители и дети), которая становится наиболее типичным вариантом семейной системы.

Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис [65] выделяют следующие психологические особенности российских семей:

1. Высокая степень материальной, психологической и эмоциональной зависимости членов семьи друг от друга (зависимость от людей и отношений характеризуется болезненно навязчивой привычкой человека к определенному типу отношений с определенными людьми или же группой людей и наличием информации, и в зависимости от значимости личности зависимость от отношений может проявляться в поведенческих и личностных характеристиках человека).

2. Смешение семейных ролей, отсутствие их дифференциации и последовательности (О.А. Карабанова отмечает, что ролевая структура

включает "роли как повторяющиеся образцы поведения, реализация которых членами семьи обеспечивает основные потребности членов семьи, роли и обязанности и устанавливает соответствующие границы семейной системы" [21]. Смешение семейных ролей означает нарушение разграничения "мужских" и "женских" обязанностей, то есть когда женщина берет на себя часть обязанностей мужа и наоборот).

3. Дистанцирование и низкая эмоциональная вовлеченность мужа в семейную жизнь (дистанцирование – это подсознательное бегство в ответ на повышенную интенсивность эмоций, в результате чего возникает низкая вовлеченность в совместную деятельность).

4. Борьба за власть между поколениями из-за сожительства и неоднозначности границ семейного строя. (Ж. Мандель [31] называет борьбу за власть "кризисом поколений", имея в виду, что молодой человек не конкурирует с отцом, чтобы окончательно отождествить себя с ним, а полностью отвергает его как образец, отказываясь от своего социокультурного наследия. Это происходит прежде всего потому, что современное общество и существующая в нем власть уже не воспринимаются в бессознательном как образ отца-наставника, покровителя и воплощения ценностей, а скорее напоминают архаический образ всемогущей матери в обществе и семье).

Существует ряд тенденций в развитии семьи, которые ярко проявились в последние десятилетия (О. А. Карабанова):

- снижение рождаемости;
- неравенство в ожидаемой продолжительности жизни между мужчинами и женщинами;
- увеличение числа разводов;
- увеличение числа детей, воспитывающихся без семьи или в семейном окружении;
- лишение общения с родителями и близкими взрослыми с детьми-сиротами, детьми в интернатах, круглосуточных детских садах, беспризорниками и др.);
- демократизация и эгалитарность семейных отношений (эгалитарная семья – это семья с системой отношений, где ни один из членов семьи не претендует на власть, она разделена "поровну" между мужчиной и женщиной), особенно в супружеских отношениях, переход от жесткой фиксации ролей к взаимозаменяемости супругов, партнерству, взаимопомощи и взаимной поддержке;
- увеличение числа несовершеннолетних родителей и подросткового отцовства;
- увеличение числа бытовых преступлений;
- увеличение числа бездетных семей, в которых статус "семьи без детей" является осознанным выбором их супругов;
- появление так называемых "двукарьерных" семей, то есть семей, где оба, а не только муж, как в традиционной семье, ставят перед собой задачи профессиональной карьеры, роста и самореализации [21].

Однако в последние годы наметился явный, безусловно, позитивный сдвиг в пользу выбора семьи как формы партнерства, оптимальной для обеспечения необходимых условий личностного роста и саморазвития. Ценность семьи и ее рейтинг, безусловно, растут.

Классификация типов семьи и их характеристика

В психолого-педагогической научной литературе можно выделить различные классификации типов семьи.

Одной из таких классификаций является типология семьи, в основе которой лежит *влияние на социальное развитие и формирование личности ребенка*.

1. Семьи дружные, гармоничные, с высокой степенью нравственной ориентации. Это социально успешные семьи, которые могут и хотят вырастить ребенка. В случае каких-либо осложнений им легко помочь.

2. Семьи устойчивые, но периодически бывают неустойчивы, со средней степенью социальной и нравственной ориентации. Эти семьи обеспокоены личными внутренними конфликтами, поэтому они хотели бы воспитывать своих детей, но не всегда могут (это не всегда получается). Отношения внутри семьи характеризуются напряженностью. Родители допускают большое количество ошибок, видят цели воспитания расплывчато, методы и средства воспитания не до конца поняты и не используются в полной мере.

3. Семьи неорганизованные, конфликтные, с низким уровнем социальной и нравственной ориентации. Это проблемные семьи. Являются антисоциальными или антиобщественными. Существует несколько подвидов таких семей: внешне спокойные семьи, семья-вулкан, семья-санаторий, семья-иллюзия, семья-«третий лишний», семья с кумиром, семья-маскарад.

Существует классификация семей в зависимости от *стиля детско-родительских отношений*: авторитарные, либеральные, индифферентные и демократические (Д. Баумринд) [4].

1. Авторитарный стиль

Родители прекрасно понимают, как должен расти их ребенок, и прилагают к этому все усилия. В своих требованиях они достаточно категоричны и непреклонны. Они предназначены для постоянного общения с детьми, устанавливают строгие требования и правила, не допускают их обсуждения и позволяют детям быть самостоятельными лишь в малой степени. Дети из авторитарных семей склонны быть замкнутыми, боязливыми, угрюмыми и зависимыми, раздражительными. Девочки остаются пассивными и зависимыми на протяжении всего подросткового периода. Мальчики могут стать непослушными и агрессивными.

2. Либеральный стиль

Либеральные родители сознательно ставят себя на один уровень со своими детьми, они очень высоко ценят своего ребенка. Ребенку дается полная свобода: он должен прийти ко всему сам, опираясь на свой собственный опыт. Нет никаких правил, запретов или правил поведения. Нет никакой реальной

помощи или поддержки со стороны родителей. Уровень ожиданий относительно достижений ребенка в семье не декларируется. Формируется инфантильное поведение, повышенная тревожность, страх перед реальной деятельностью и достижениями. Существует либо избегание ответственности, либо импульсивность.

3. Равнодушный стиль

Проблемы воспитания не являются главными для родителей, потому что у них есть другие заботы. Ребенок должен сам решать свои проблемы.

4. Демократический стиль

Демократические родители, мотивируя свои действия и требования, прислушиваются к мнению своих детей, уважают их позицию и вырабатывают самостоятельное суждение. В результате дети лучше понимают своих родителей, вырастают достаточно послушными, инициативными, с развитым чувством собственного достоинства. Дети видят в своих родителях образец гражданственности, трудолюбия, честности, нравственности и желания воспитывать своих детей такими, какими являются сами родители. Важно помнить, что, став взрослым, ребенок будет бессознательно воспроизводить унаследованный от родителей стиль воспитания как естественный. Таким образом, из поколения в поколение происходит социальное наследование стиля общения и воспитания, который дети будут реализовывать в воспитании своих детей.

И.В. Гребенников [11,12] выделяет *три типа семей в зависимости от распределения семейных ролей*:

- централистский (или авторитарный, с намеками на патриархальность), во главе стоит один из супругов, чаще всего жена, обладающая ключевыми полномочиями в решении основных вопросов семейной жизни;
- автономный – муж и жена разделяют роли и не вмешиваются в сферу влияния друг друга;
- демократический – управление семьей ложится на плечи обоих супругов примерно в равной степени.

Еще одна причина для различия различных типов семей – это *качество семейной жизни*. Типы семей различаются по следующим критериям.

1. Качество выполнения семейных функций:

- нормально функционирующая;
- дисфункциональная.

Нормально функционирующая семья – это семья, выполняющая свои функции ответственно и дифференцированно, в результате чего удовлетворяется потребность в росте и изменениях как семьи в целом, так и каждого из ее членов.

Дисфункциональная семья – это семья, в которой нарушается выполнение функций, в результате чего не достигаются цели родственников и общества в целом в супружеской, родительской, материальной и других сферах жизни. Это препятствует личностному росту и блокирует потребность в самоактуализации.

В основу дисфункции семьи могут лечь самые разные факторы: дисгармония в интимных отношениях, психологическая несовместимость супругов, отсутствие навыков общения и низкая культура, бытовые условия и др. Например, причиной нарушения воспитательной функции может быть отсутствие у родителей соответствующих знаний и умений и, как следствие, их воспитательная неуверенность или конфликт между родителями, приводящий к конфликтному воспитанию ребенка. Не менее важным является фактор вмешательства в воспитание других членов семьи (бабушек, дедушек и т.д.). Еще одним примером, вызывающим дисфункцию духовного (культурного) общения, могут быть различия в социальном происхождении супругов, несоответствие их уровня образования, различия в интересах, установках или просто низкая коммуникативная компетентность.

Более наглядно характеристики структурных элементов функциональной и дисфункциональной семьи можно представить в виде таблицы 1.

Таблица 1

<i>Параметры диагноза</i>	<i>Характеристика структурных элементов функциональной семьи</i>	<i>Характеристика структурных элементов дисфункциональной семьи</i>	
		<i>Выпуклые семьи (С. Минухин)</i>	<i>Диффузные семьи (С. Минухин)</i>
Распределение ролей	Распределение ролей в связи с конвенциональными позициями. Функциональная иерархия. Гибкость ролей	Жесткое распределение ролей. Патологизирующие роли	Отсутствие распределения ролей, спутанность ролей, замещающие роли, вертикальные и горизонтальные ролевые инверсии
Границы	Четкие внешние и внутренние границы	Жесткие границы	Диффузные границы
Правила	Правила, способствующие сохранению структуры и развитию семьи	Ригидные негуманные правила, поддерживающие дисфункциональную иерархию	Отсутствие четких стабильных правил, действующих на уровне семьи

Характер отношений	Отношения симпатии, уважение к личной свободе, взаимная поддержка	Эмоциональная разобщенность, холодность, отсутствие поддержки	Сверхвовлеченность, спутанность, взаимозависимость, реактивность, вмешательство в жизнь близких
Характер связи	Связи, обеспечивающие сохранение структуры и развитие семьи	Жесткие ригидные связи	Симбиотические связи, хаотичные связи
Конфликты	Редкие, существуют как механизм структурных перестроек в связи с развитием семьи	Скрытые заблокированные конфликты	Частые эмоционально насыщенные, существуют как способ снятия эмоционального напряжения, не ведут к структурным изменениям
Образ семьи	Согласованный структурированный образ семьи	Формирование и трансформация семейного мифа	Отсутствие совокупного семейного образа
Характер воспитания	Гармоничное воспитание	Авторитарное воспитание	Стимульная модель воспитания
Семейная гипотеза	Функциональная структура семьи, способствующая развитию	Жесткая структура, блокирующая развитие семьи	Отсутствие сбалансированной семейной структуры, риск распада

2. Умение активно решать семейные проблемы:

- зрелые;
- проблемные (особенности формирования личности ребенка в различных типах проблемных семей более подробно будут описаны ниже).

Зрелая семья. Зрелая семья характеризуется совершенно другой атмосферой: честностью; естественностью поведения; уважением друг друга. Члены семьи принимают во внимание мнение и позицию друг друга; вместе переживают боли и радости, открыто выраженной; никто не боится насмешек; они слушают друг друга с интересом; есть место для юмора, когда он уместен, то есть в этой семье умеют шутить, а не оскорблять, издеваться.

Если в семье все спокойно, то это спокойное затишье. Если в такой семье возникает буря, то и эта буря также спокойна. Здесь человек знает, что его

всегда будут слушать и понимать. Люди в таких семьях общаются свободно, открыто выражают свои чувства; присутствует большое количество положительных телесных контактов: поглаживания, поцелуи, объятия и т.д.

Зрелая семья способна к продуктивному и скоординированному планированию жизни. Однако если что-то нарушается в принятом (разработанном) плане, семья воспринимает эти нарушения спокойно: члены семьи реагируют на регуляторные стрессоры без паники. Родители играют роль вдохновляющих лидеров, но не авторитарных начальников (в детско-родительских отношениях); они видят свою жизненную задачу в том, чтобы научить детей оставаться людьми в любой жизненной ситуации. Более того, родители могут не только получать удовольствие от поведения детей, но и расстраиваться, что вполне естественно. В зрелой семье стратегия выдержанна, не расходится с делом. А в неблагополучной семье стратегия поведения может отличаться от ситуации (например, мать просит ребенка не кричать, а он кричит).

Неблагополучная семья. Характеризуется часто холодностью; дискомфортом ее членов; в этой семье ни улыбки, ни юмора, если юмор появится, то он нередко приводит к сарказму, иронии; члены семьи могут чувствовать, что они живут в неблагополучной семье; избегают друг друга (каждый живет своей жизнью). В проблемных семьях также может быть другая атмосфера: крики, придиরки, элемент контроля со стороны члена семьи (например, ревность).

Поведенческие паттерны в неблагополучной семье:

- 1) члены семьи переносят своих близких (семью деспота и окружение);
- 2) страдают молча и не высказывают друг другу никаких претензий, даже не пытаясь вступить в диалог;
- 3) они лживы, скрытны, очень мрачны (потому что не уверены в нормальной реакции мужа/жены).

Неблагополучная семья порождает неблагополучных людей, у которых всегда занижена самооценка, отсутствует самопринятие, что сопровождается психическими заболеваниями и острой неуверенностью в себе, а в крайних случаях алкоголизмом и наркоманией, которые будут сопровождать их всю жизнь. Человек с низкой самооценкой, как правило, охвачен непонятными страхами, тревогами; накапливает опыт неудач, ошибок и в результате чувствует себя безнадежным. Поэтому он либо начинает пить, употреблять наркотики, либо начинает болеть, либо начинает разгульный образ жизни; обладает безрассудным поведением, при этом не боясь на себя никакой ответственности (мотив саморазрушения).

3. Состояние психологического комфорта:

- сейф;
- дисфункциональный.

Более подробно типы семей представлены в таблице 2.

Таблица 2

Группа семей	Подгруппа	Характеристика родительского отношения
Благополучные семьи	Понимающие	Родители принимают ребенка, но при этом не стремятся изменить, хотят всегда понять его точку зрения и выстроить диалог. Родители подлинно оценивают себя и ребенка. Они могут защитить ребенка и удовлетворить все его потребности
	Покровительствующие	Родители адекватно оценивают себя и ребенка, четко разбираются в его потребностях и способностях, но сохраняют за собой позицию лидера. Они не вступают в диалог и полагают, что за ними всегда остается последнее слово
	Безразличные	Родители заботятся только о внешнем образе семьи и ребенка. Они мало что знают о его внутреннем мире и не хотят знать больше. Дети из таких семей внешне всегда счастливы, но на самом деле родители больше заняты своими проблемами, нежели детскими
Неблагополучные семьи	Подавляющие	Основными методами выступают запреты и приказы. Родители отвергают ребенка. Детско-родительские взаимоотношения нестабильны. Хоть родители и считают, что знают своего ребенка, его поведение они предсказать не могут
	Тревожные	Родители беспокойны и не уверены в себе, не знают своих детей. Из-за собственной неуверенности часто бывают жестокими. Отношения достаточно противоречивы
	Отстраненные	Родители критичны в своих суждениях и непреклонны, часто жестки, никогда не вступают в диалог. Они выдвигают повышенные требования и ожидания к ребенку. В то же время они сильно привязаны к ребенку
	Отвергающие	На ребенке никак не акцентируется внимание, его будто нет. Родители эмоционально отвергают ребенка. Они не интересуются его проблемами и внутренним миром. Плохо знают своего ребенка, но, как ни странно, адекватно воспринимают его поведение

В каждой семье объективно формируется определенная система воспитания, которая не всегда реализуется ею. Здесь имеется в виду и понимание целей воспитания, и постановка его задач, и более или менее целенаправленное применение методов и приемов воспитания с учетом того, что можно и что нельзя допускать по отношению к ребенку. А.В. Петровский [41, 42] считает, что можно выделить четыре тактики воспитания в семье и четыре соответствующих им типа семейных отношений, являющихся

одновременно предпосылкой и результатом их возникновения: *диктат, опека, "невмешательство" и сотрудничество*.

Диктатура в семье проявляется в систематическом подавлении одними членами семьи (в основном взрослыми) инициативности и самооценки других членов.

Родители, конечно, могут и должны предъявлять к своему ребенку требования исходя из целей воспитания, моральных норм и конкретных ситуаций, в которых необходимо принимать педагогически и морально обоснованные решения. Однако те из них, кто предпочитает приказы и насилие всем видам действий, сталкиваются с сопротивлением ребенка, который на давление, принуждение, угрозы отвечает собственными контрмерами: лицемерием, обманом, вспышками грубости, а иногда и откровенной ненавистью. Но даже если сопротивление сломлено, вместе с ним ломаются и многие ценные качества личности: независимость, самоуважение, инициативность, вера в себя и в свои возможности. Безрассудный авторитаризм родителей, игнорирование интересов и мнения ребенка, систематическое лишение его права голоса при решении связанных с ним вопросов – все это гарантирует серьезные неудачи в формировании его личности.

Опека в семье – это система отношений, в которой родители, обеспечивая удовлетворение всех потребностей ребенка, защищают его от любых забот, усилий и трудностей, беря их на себя. Вопрос об активном формировании личности отходит на второй план. В центре воспитательных воздействий находится одна цель – удовлетворение потребностей ребенка и защита его от трудностей. Родители, по сути, блокируют процесс серьезной подготовки своих детей к встрече с реальностью на пороге родного дома. Именно эти дети непригодны для жизни в коллективе. По психологическим наблюдениям, именно эта категория подростков дает наибольшее количество срывов в переходный период. Именно такие дети, которым, казалось бы, не на что жаловаться, начинают бунтовать против чрезмерной родительской заботы. Если диктат подразумевает насилие, приказы и жесткий авторитаризм, то опека означает заботу, защиту от трудностей. Однако результат во многом тот же: детям не хватает самостоятельности, инициативы, они отстранены от решения вопросов, которые касаются их лично, а тем более общих проблем семьи.

Система межличностных отношений в семье, основанная на признании возможности и даже целесообразности самостоятельного существования взрослых от детей, может быть порождена тактикой "невмешательства". Предполагается, что могут сосуществовать два мира: взрослый и ребенок, и ни один из них не должен пересекать линию, очерченную таким образом. Чаще всего этот тип отношений основан на пассивности родителей как опекунов.

Сотрудничество как вид отношений в семье предполагает опосредование межличностных отношений в семье общими целями и задачами совместной деятельности, ее организацией и высокими нравственными ценностями. Именно в этой ситуации преодолевается эгоистический индивидуализм ребенка. Семья, где ведущим типом отношений является сотрудничество,

приобретает особое качество, становится группой высокого уровня развития коллективом.

Ребенок видит себя глазами близких взрослых, которые его воспитывают. Если оценки и ожидания в семье не соответствуют возрастным и индивидуальным особенностям ребенка, то его представление о себе становится искаженным.

М.И. Лисина [30] проследила развитие самосознания дошкольников в зависимости от особенностей семейного воспитания.

Дети с точным представлением о себе воспитываются в семьях, где родители уделяют им много времени; они положительно оценивают свои физические и умственные способности, но не считают свой уровень развития выше, чем у большинства сверстников; прогнозируют хорошую успеваемость в школе. Эти дети часто поощряются, но не дарами; они наказываются главным образом отказом от общения.

Дети с низкой самооценкой растут в семьях, где их не учат, а требуют повиновения; их плохо оценивают, часто упрекают, наказывают, иногда при посторонних; от них не ждут успехов в учебе и значительных достижений в дальнейшей жизни.

Адекватное и неадекватное поведение ребенка зависит от условий воспитания в семье.

Дети, имеющие низкую самооценку, недовольны собой. Это происходит в семье, где родители всегда обвиняют ребенка или ставят перед ним завышенные задачи. Ребенок чувствует, что он не соответствует требованиям своих родителей. (Не говорите ребенку, что он некрасивый, это создает комплексы, от которых потом не избавится.)

Неадекватность также может проявляться с высокой самооценкой. Это происходит в семье, где ребенка часто хвалят, а подарки даются за мелочи и достижения (ребенок привыкает к материальным наградам). Ребенка наказывают очень редко, система требований очень мягкая.

Адекватное представление. Здесь нужна гибкая система наказаний и поощрений. Восхищение и похвала исключены из него. Подарки редко даются за действия. Крайние, суровые наказания не применяются.

В семьях, где дети растут с высокой, но не завышенной самооценкой, внимание к личности ребенка (интересам, вкусам, отношениям с друзьями) сочетается с достаточными требованиями. Здесь не прибегают к унизительным наказаниям и охотно хвалят, когда ребенок этого заслуживает.

Дети с низкой самооценкой (не обязательно очень низкой) пользуются большей свободой дома, но эта свобода, по сути, является отсутствием контроля, следствием безразличия родителей к своим детям и друг к другу.

Успеваемость в школе является важным критерием для оценки ребенка как личности взрослыми и сверстниками. Отношение к себе как к ученику во многом определяется семейными ценностями. Для ребенка на первый план выходят те качества, которые больше всего волнуют его родителей, – поддержание престижа (дома задаются следующие вопросы: "Кто еще получил

пятерку?"'), послушание ("тебя сегодня ругали?") и т.д. В самосознании маленького школьника смещаются акценты, когда родители озабочены не учебными, а повседневными моментами школьной жизни ("неужели из окон классной комнаты не дует ветер?», «А что они тебе дали на завтрак?»), или им вообще все равно – школьная жизнь не обсуждается или обсуждается формально. Совершенное безразличие к вопросу: "что сегодня произошло в школе?" рано или поздно приведет к соответствующему ответу: "ничего особенного", "все в порядке».

Родители также устанавливают начальный уровень притязаний ребенка – то, что он предъявляет в учебной деятельности и отношениях.

Дети с высоким уровнем амбиций, высокой самооценкой и мотивацией престижа ожидают только успеха. Их видение будущего столь же оптимистично.

Дети с низкими притязаниями и низкой самооценкой не претендуют на многое в будущем или в настоящем. Они не ставят перед собой высоких целей и постоянно сомневаются в своих способностях, быстро привыкают к тому уровню успеваемости, который развивается в начале обучения.

Личностной чертой в этом возрасте может быть тревожность.

Высокая тревожность становится устойчивой при постоянной неудовлетворенности обучением со стороны родителей. Допустим, ребенок заболел, отстает от своих одноклассников, и ему трудно включиться в учебный процесс. Если временные трудности, с которыми он сталкивается, раздражают взрослых, возникает тревога, страх сделать что-то плохое или неправильное. Такой же результат достигается и в ситуации, когда ребенок учится достаточно успешно, но родители ожидают большего и предъявляют чрезмерные, нереалистичные требования.

Из-за повышения тревожности и связанной с этим низкой самооценкой академические достижения снижаются, а неудачи фиксируются. Неуверенность в себе приводит к ряду других особенностей – желанию бездумно следовать указаниям взрослого, действовать только по образцам и шаблонам, боязни проявлять инициативу, формальному усвоению знаний и способов действия.

Взрослые, недовольные падающей продуктивностью учебной работы ребенка, все больше и больше сосредотачиваются на этих вопросах в общении с ним, что усиливает эмоциональный дискомфорт. Получается замкнутый круг: неблагоприятные личностные особенности ребенка отражаются на его учебной деятельности, низкая результативность деятельности вызывает соответствующую реакцию окружающих, а эта отрицательная реакция в свою очередь усиливает сложившиеся у ребенка особенности. Разорвать этот круг можно, изменив установки и оценки родителей. Близкие взрослые, концентрируя внимание на малейших достижениях ребенка, не порицая его за отдельные недочеты, снижают уровень его тревожности и этим способствуют успешному выполнению учебных заданий.

Второй вариант – демонстративность – особенность личности, связанной с повышенной потребностью в успехе и внимании к себе окружающих.

Источником демонстративности обычно становится недостаток внимания взрослых к детям, которые чувствуют себя в семье заброшенными, «недолюбленными». Но бывает, что ребенку оказывается достаточное внимание, а оно его не удовлетворяет в силу гипертрофированной потребности в эмоциональных контактах. Завышенные требования к взрослым предъявляются не безнадзорными, а наоборот, наиболее избалованными детьми. Такой ребенок будет добиваться внимания, даже нарушая правила поведения. («Лучше пусть ругают, чем не замечают»). Задача взрослых – обходиться без нотаций и назиданий, как можно менее эмоционально делать замечания, не обращать внимание на легкие проступки и наказывать за крупные (скажем, отказом от запланированного похода в цирк). Это значительно труднее для взрослого, чем бережное отношение к тревожному ребенку.

Если для ребенка с высокой тревожностью основная проблема – постоянное неодобрение взрослых, то для демонстративного ребенка – недостаток похвалы.

Третий вариант – «уход от реальности». Наблюдается в тех случаях, когда у детей демонстративность сочетается с тревожностью. Эти дети тоже имеют сильную потребность во внимании к себе, но реализовать ее не могут благодаря своей тревожности. Они мало заметны, опасаются вызвать неодобрение своим поведением, стремятся к выполнению требований взрослых. Неудовлетворенная потребность во внимании приводит к нарастанию еще большей пассивности, незаметности, что затрудняет и так недостаточные контакты. При поощрении взрослыми активности детей, проявлении внимания к результатам их учебной деятельности и поисках путей творческой самореализации достигается относительно легкая коррекция их развития.

Также по уровню воспитательного потенциала можно выделить следующие типы семей.

- Воспитательно-сильная семья

Воспитательные возможности такой семьи близки к оптимальным. Ведущая роль отдается микроклимату семьи и характеру взаимоотношений ее членов, стилю семейного воспитания, который благотворно действует на ребенка.

- Воспитательно-устойчивая семья

В целом благоприятные воспитательные возможности. Появляющиеся трудности преодолеваются с помощью других социальных институтов, например, школы.

- Воспитательно-неустойчивая семья

даным типам семьи свойственна ложная педагогическая позиция родителей (гиперопека, авторитарность, попустительство и т. п.). Но эта позиция легко замыкается и корректируется. Таким образом, воспитательный потенциал семьи большой, но результаты воспитания в коррекции отношений родителей и детей.

- Воспитательно-слабая семья, с утратой контакта с детьми и контроля над ними.

Семьи, в которых родители по определенным причинам не в состоянии правильно воспитывать детей. В силу плохого здоровья, чрезмерной занятости на работе, отсутствия образования, педагогической культуры. Конфликтов как таковых не замечается, но происходит постоянная потеря влияния семьи на детей. Часто ребенок начинает увлекаться неформальной субкультурой.

В рамках этого направления необходимо выделить такой тип семьи, как маргинальный. Это семьи с какими-либо социальными деформациями и девиациями.

Маргинальность (от лат. *Margo* – край) – вольно трактуемое / употребляемое понятие для обозначения человека, чье положение в обществе, образ жизни, мировоззрение, происхождение и т.п. не соответствуют общепринятым нормам [71].

Существует определенный вид семей – «маргинальные». В маргинальных семьях не контролируют рождение детей или же осознанно рожают детей для получения определенной выгоды от государства, нормальных отношений в семье нет.

Ни для кого не секрет, что при рождении ребенка мать получает различного вида одноразовые, а также ежемесячные пособия по уходу за ребенком. Данные пособия рассматриваются как основной источник существования всей семьи.

Часто дети, воспитывающиеся в таких семьях, находящихся в социально опасном положении, требуют контроля со стороны учреждений образования, опеки. Также под маргинальным союзом понимают бракосочетания маргинальных личностей.

Чаще всего под маргиналами имеют в виду тех, кто ведет асоциальный образ жизни и отрицает общепринятые семейные ценности и нормы. Свадьба таких людей в дальнейшем может способствовать увеличению детей-сирот, детей с психическими расстройствами и отклонениями в развитии.

Опираясь на структуру власти в семье (специфику семейного лидерства), выделяют следующие типы семей (Антонов А.И., Медков М.В., 1996) [14]:

1) традиционно-патриархальная.

Патриархальная семья – это малая социальная группа, основанная на родственных связях, традициях, общих хозяйственных и бытовых условиях, а также на примат мужского начала над женским. Также она является семьей расширенного типа, когда многие родственники жили под одной крышей.

Мужчина – глава семьи, хозяин, добытчик, кормилец; жена зависит от мужа; дети от родителей.

Это наиболее архаичная форма отношений в семье. Она опирается на зависимость жены от мужа и детей от родителей. Главенство мужа заключается в том, что в его руках экономические ресурсы, и в силу этого он принимает основные решения.

Семейные роли четко распределены, в патриархальной семье господствует абсолютная родительская власть и авторитарная система

воспитания. Какими людьми чаще всего вырастают дети в этих семьях? В первую очередь с преобладанием низкой самооценки: они не уверены в себе, в своих способностях. Если родители игнорируют интересы и желания ребенка, лишают его права голоса, у него не развивается интерес к проявлению собственного мнения, уничтожается чувство собственного достоинства. Детские эмоциональные проблемы, возникающие в патриархальных семьях, психологи делят на четыре группы:

1. «Я недостаточно хороший», в результате чего могут проявиться застенчивость, стеснительность, хамелеонство.

2. «Я беспомощен» – у ребенка отсутствует поисковая активность, он безразличен к собственным успехам и неудачам, постоянно оглядывается на того, кто сильнее, удачливее.

3. «Я чужой» – это позиция эмоционально отверженного ребенка, который очень рано потерял контакт с родителями, и прежде всего с матерью. Такие дети не находят контакта со сверстниками, они необщительны, не делятся ни с кем своими проблемами, отказываются от помощи в их решении, не доверяют людям, часто испытывают различного рода сексуальные проблемы, проявляют жестокость и агрессию.

4. «Я сверхответственный» – в эту группу попадают дети, которые часто испытывают тревогу, страх за то, что могут получить низкую оценку. Они боятся наказания и поэтому осуществляют порой немотивированные поступки. Такие детские проблемы нередко возникают в современных семьях состоятельных людей, которые считают, что степень их богатства определяет уровень интеллектуальных возможностей и нравственных качеств детей. Они требуют подчинения не только на работе, но и дома. Рамочная конструкция, в которую они пытаются загнать своего ребенка, оборачивается подчас страданиями не только для самих детей, но и для взрослых.

Дети и родители в таких семьях существуют под одной крышей, но как будто в параллельных измерениях: каждый живет своей жизнью, но подчиняется силе старшего и главного.

Подобная ячейка общества, которой присуще сохранение крепких семейных связей с другими поколениями, – это группа людей, состоящая из мужа, жены и детей.

В таких союзах главную роль играет мужчина: он принимает решения, обеспечивает жену и детей всем необходимым и имеет право последнего слова;

2) традиционно-матриархальная.

В традиционной матриархальной семье персональное главенство принадлежит женщине. Во все времена мать играла исключительную роль в поддержании родственных связей. Способность женщины к урегулированию межличностных отношений и использованию косвенных методов влияния на окружающих помогает одерживать победу в борьбе за власть. В отдельных семьях при формальном лидерстве мужчины в действительности главенствующую позицию занимает женщина;

3) неопатриархальная.

Муж является стратегическим и деловым лидером. Он несет ответственность за долгосрочное планирование семейных дел. Тактическим и эмоциональным лидером – жена, разрабатывает краткосрочные планы, выстраивает отношения между членами семьи;

4) неоматриархальная. Стратегическим и деловым лидером является жена, тактическим и эмоциональным лидером – муж. Общей чертой двух последних типов семей является совместное лидерство мужа и жены при разделе сфер влияния;

5) эгалитарная семья.

Для такой семьи характерно полное и подлинное равноправие мужа и жены во всех вопросах семейной жизни:

- осуществляют адекватный вклад в материальное благосостояние семьи;
- вместе ведут домашнее хозяйство;
- совместно принимают все важные решения;
- в равной степени занимаются воспитанием детей.

Совершенная модель эгалитарной семьи показана в концепции открытого брака. Некоторые из принципов открытого брака:

- нужно жить настоящим, исходя из реалистических желаний;
- следует уважать личную жизнь партнера;
- открыто общаться по правилу: «говори, что видишь, но не критикуй»;
- семейные роли должны быть мобильными;
- существует равенство как справедливое разделение ответственности и благ.

Учитывая родственную структуру, семью можно позиционировать следующим образом:

1. Нуклеарная («нуклеус» – ядро):

- а) такая семья может состоять из мужа и жены, и быть бездетной;
- б) может содержать сколько угодно детей.

Данный термин был введен американским социологом Ж.П. Мурдок (1949 г.) [21].

2. Расширенная – это супружеская пара с детьми и кем-нибудь из родственников мужа или жены.

3. Многопоколенная (или сложная) – это семья, состоящая из нескольких поколений. Некоторые исследователи термин «расширенная» употребляют по отношению к «многопоколенной» семье.

По количеству детей выделяют такие типы семей:

- бездетная (инфертильная).

Семья считается бездетной, если в течение десяти лет брака не появилось ни одного ребенка.

- малодетная (один-два ребенка);
- многодетная (три ребенка и более).

При наличии родителей рассматривают следующие типы семей:

- а) полная;

б) неполная (материнская, отцовская, осиротевшая, внебрачная, разведенная);

в) функционально неполная (профессиональные или другие причины оставляют мало времени супругам для семьи);

г) неполная расширенная (в неполной семье живут родственники).

По социально-ролевому признаку выделяются семьи:

а) традиционная семья: требования ко всем членам семьи установлены в зависимости от их семейной роли; основой отношений является уважение к авторитету; обязательное подчинение младших членов семьи ее старшим представителям; воздействие осуществляется сверху вниз;

б) детоцентрическая – в такой семье ребенок изначально занимает центральное место. Ребенок обладает определенной властью над родителями, может в какой-то мере контролировать родителей. Если высказанная идея «все для ребенка», на него может быть наложен роль «кумира семьи»;

в) супружеская семья – ее основой является связь между супругами. Отношения строятся на основе доверия и безоговорочного принятия другой личности. Общение с ребенком строится с учетом взаимных интересов и признания ценности личности.

Согласно структуре семьи выделяют:

• «нуклеарную семью» – состоит из мужа, жены и их детей;

• «пополненную семью» – увеличенный по своему составу союз: супружеская чета и их дети, а также родители других поколений, такие как бабушки, дедушки, живущие все вместе или в тесной близости друг от друга и составляющие структуру семьи;

• «смешанную семью» – «перестроенная» семья, которая возникла в результате брака разведенных людей. Смешанная семья включает неродных родителей и неродных детей, так как дети от предыдущего брака включаются в новую единицу семьи;

• «семью родителя-одиночки» – это семья с одним отцом, который ведет хозяйство из-за развода, смерти или ухода мужа, или потому, что брак никогда не был зарегистрирован (Леви Д., 1993) [28].

Влияние стиля семейного воспитания на развитие личности ребенка

Главным институтом воспитания является семья. То, что ребенок приобретает в семье в детстве, он сохраняет на протяжении всей последующей жизни, и с точки зрения его воздействия на личность ни одно из учебных заведений не может сравниться с семьей.

Многие педагоги, психологи, психотерапевты и психоневрологи признают тему влияния семьи на формирование личности ребенка. С давних времен проблема семьи и семейного воспитания интересовала людей. Многие мыслители прошлого писали труды: Аристотель, Платон, Ж.-Ж. Руссо, Я.А. Каменский. В своих работах они рассматривали семью как фактор воспитания, оценивали ее роль в воспитании и становлении каждого человека.

В России этим вопросом занимались такие выдающиеся ученые, как А.И. Герцен, Н.А. Добролюбов, Т.Ф. Лесгафт, А.С. Макаренко, Н.И. Новиков, В.Ф. Одоевский, Н.И. Пирогов, А.Н. Радищев, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский,. Особенности формирования личности ребенка в семье изучали такие ученые, как Ю.П. Азаров, Н.В. Бондаренко, М. Буянов, А.Я. Варга, Ю. Гиппенрейтер, Д.Н. Добрович, А.И. Захаров, С.В. Ковалев, З. Матейчек А.С. Спиваковская, Е.Г. Эйдемиллер и др.

А.С. Макаренко изучал семейные отношения и рассматривал важные вопросы семейного воспитания. Он написал «Книгу для родителей», в которой показал, что семья – это первичный коллектив. Каждый человек в семье является полноправным членом, выполняющим свои функции и обязанности, даже ребенок.

Взрослые во многом измеряют своеобразие и сложность психического созревания дошкольника, формируя его как личность, и психологическую готовность к последующей жизни.

Существует целый ряд факторов, влияющих на стиль семейного воспитания: личностные особенности родителей и формы их поведения; психолого-педагогическую компетентность родителей и уровень их образования; эмоционально-нравственную атмосферу в семье; спектр средств воспитательного характера (от наказания до поощрения), степень интеграции ребенка в жизнь семьи; актуальные потребности ребенка и степень их удовлетворения.

Парадокс семейного воспитания заключается в том, что этот изначально позитивный диапазон чувств может стать как позитивным, так и негативным фактором воспитания. Здесь важна мера проявления. Ребенок, не получивший родительской любви, вырастает недружелюбным, озлобленным, бездушным к переживаниям других людей, грубым. Он становится сварливым в группе сверстников, а иногда замкнутым и чрезмерно застенчивым. Выросший же в атмосфере чрезмерной любви, почтения и благоговения маленький человек рано формирует в себе черты эгоизма и эгоцентризма, изнеженности, высокомерия, лицемерия.

Если в семье нет должной гармонии чувств, если на ребенка влияет аморальная атмосфера, буйные, а зачастую и низменные страсти, эмоционально-негативные проявления по отношению к самому ребенку, то часто в таких семьях совершенствование ребенка усложняется, а семейное воспитание становится неблагополучным фактором формирования личности.

Семья может выступать как позитивным, так и негативным фактором воспитания. Положительной реакцией на личность ребенка является то, что никто, кроме самых близких ему людей – матери, отца, бабушки, дедушки, сестры, не относится к нему лучше, не любит его и не заботится о нем так сильно. Но в то же время ни один другой социальный институт не может потенциально нанести такой вред воспитанию детей, как может это сделать семья.

В неблагоприятной ситуации в семье внимание матери сосредоточено на конфликтах и спорах с супругом, ребенок в этой ситуации лишен ее заботы. Бывает и наоборот, когда напряженная мать окружает ребенка чрезмерной заботой, буквально не выпускает его из своих рук, поэтому ее эмоциональное состояние передается непосредственно ему.

Нравственная связь родителей с ребенком. Родители никогда не должны позволять процессу воспитания идти своим чередом и в старшем возрасте оставлять выросшего ребенка наедине с самим собой.

Благодаря семейному воспитанию ребенок получает первый жизненный опыт, делает первые наблюдения и учится вести себя в различных ситуациях. Также важно, чтобы то, чему мы учим ребенка, было подкреплено конкретными примерами. Он должен видеть, что теория взрослых согласуется с практикой.

Каждый родитель видит в своих детях свое собственное продолжение, реализацию определенных установок или идеалов. И отклониться от них очень трудно.

Расхождения во мнениях между родителями могут заключаться в различных подходах к воспитанию детей. Первая задача родителей – найти общее решение, убедить друг друга. Если приходится идти на компромисс, то крайне важно, чтобы основные требования сторон были выполнены. Когда один из родителей принимает решение, он должен всегда помнить о точке зрения другого.

Вторая задача состоит в том, чтобы ребенок не видел противоречий в позициях родителей, то есть лучше обсуждать эти вопросы без него.

Дети мгновенно «замечают» сказанное и довольно легко лавируют между родителями, добиваясь сиюминутной выгоды (обычно в сторону лени, плохой учебы, непослушания).

Принимая решение, родители должны руководствоваться не собственным мнением, а тем, что будет полезно ребенку.

Родители любят ребенка не за определенные качества, не смотря на то, что он некрасив, неумен, а соседи жалуются на него. Ребенка принимают вместе с его недостатками. Возможно, родителям нравится, когда ребенок соответствует их представлениям, когда он хорошо учится и ведет себя, и если ребенок не удовлетворяет этим потребностям, то отношение меняется в худшую сторону. Это вызывает значительные трудности, ребенок не уверен в своих родителях, он не чувствует той эмоциональной защищенности, которая должна быть с младенчества.

Таким образом, каждый ребенок остро нуждается в родительской семье, которая является важным фактором его воспитания и развития.

Возникновение эмоциональных и поведенческих расстройств связано с неблагоприятными событиями в семье: семейными конфликтами, отсутствием любви; потеря одного из родителей или развод могут стать мощными психотравмирующими факторами. Поэтому очень важно, чтобы в семье ребенок получал эмоциональную поддержку, заботу, тепло и ласку от самых

близких ему людей – родителям. Особенности взаимодействия ребенка с родителями, их взаимоотношения, степень отзывчивости, наличие эмоциональных связей и привязанностей оказывают педагогическое воздействие на ребенка на протяжении всего детства.

Для того чтобы максимизировать положительное влияние и минимизировать негативное влияние семьи на воспитание ребенка, каждый родитель должен иметь в виду следующие психологические факторы, имеющие воспитательное значение:

1. Принимать активное участие в семейной жизни.
2. Всегда находить время, чтобы поговорить с ребенком.
3. Интересоваться проблемами ребенка, вникать во все трудности, возникающие в его жизни, помогать развивать его навыки и умения.
4. Не принуждать ребенка, тем самым помогая ему самому принимать решения.
5. Иметь представление о различных этапах жизни ребенка.
6. Уважать право ребенка на собственное мнение.

Особенности воспитания единственного ребенка в семье

Существуют две наиболее распространенные точки зрения на этот вопрос. Во-первых, единственный ребенок более эмоционально устойчив, чем другие дети, потому что он не знает волнения, связанного с соперничеством между братьями и сестрами. Во-вторых, единственный ребенок должен преодолеть больше трудностей, чем обычно, чтобы обрести душевное равновесие, потому что у него нет брата или сестры. Жизнь одного ребенка в семье часто складывается таким образом, что это подтверждает вторую точку зрения. Трудности, однако, не являются абсолютно неизбежными, и все же они настолько распространены, что было бы глупо не замечать их.

Несомненно, родители, имеющие единственного ребенка, обычно уделяют ему много внимания. Они слишком заботятся о нем только потому, что он у них единственный, тогда как на самом деле он всего лишь первый. Главная причина этого – неопытность. Однако есть и другие причины, которые не так легко обнаружить. Если не касаться каких-то физических ограничений, то одни родители боятся ответственности, которую налагает на них рождение детей, другие боятся, что рождение второго ребенка повлияет на их материальное положение, третья – никогда в этом не признаются, просто не любят детей, и им достаточно одного сына или одной дочери.

Некоторые препятствия в психическом развитии детей имеют вполне конкретное название – тепличные условия, когда ребенка холят, ласкают, балуют, одним словом, носят на руках.

В связи с чрезмерным вниманием психическое развитие его неизбежно замедляется. В результате чрезмерной снисходительности, которой его окружают, он столкнется с серьезными трудностями и разочарованиями, когда окажется вне домашнего круга, потому что от других людей он будет ожидать внимания, к которому привык в родительском доме. И по этой же причине он

будет воспринимать себя слишком серьезно. Именно потому, что его собственные интересы слишком малы, многие мелочи будут казаться ему слишком большими и значительными. В результате, общение с людьми будет для него проходить намного сложнее, чем для других детей. Он начнет отдаляться от контактов, уединяться. Ему никогда не приходилось делить родительскую любовь со своими братьями и сестрами, не говоря уже об играх, своей комнате и одежде. Ему трудно найти общий язык с другими детьми и свое место в детском сообществе.

Как же все это предотвратить? Некоторые специалисты утверждают, что в этом поможет второй ребенок. И это действительно так, но если какие-то особые проблемы можно решить таким образом, то где уверенность в том, что стоит завести еще одного ребенка, то сразу можно добиться полной адаптации первого. В любом случае, мы должны сделать все возможное, чтобы преодолеть наше желание растить ребенка в тепличных условиях. Можно утверждать, что воспитание единственного сына или единственной дочери намного сложнее, чем воспитание нескольких детей. Даже если семья испытывает некоторые финансовые трудности, нельзя ограничиваться одним ребенком. Единственный ребенок вскоре становится центром семьи. Заботы отца и матери, сосредоточенные на этом ребенке, обычно превышают полезную норму. Родительская любовь в этом случае характеризуется определенной нервозностью. Болезнь или смерть единственного ребенка тяжело переносится в семье, и страх перед таким несчастьем всегда стоит перед родителями, при этом лишая их необходимого душевного спокойствия. Очень часто единственный ребенок привыкает к своему исключительному положению и становится настоящим деспотом в семье. Родителям трудно притормозить свою любовь к нему и свои заботы, и волей-неволей они воспитывают эгоиста.

Для развития психики каждому ребенку необходимо такое психическое пространство, в котором он мог бы свободно передвигаться. Ему нужна внутренняя и внешняя свобода, свободный диалог с окружающим миром, чтобы его постоянно не поддерживала рука родителей.

Единственному ребенку часто отказывают в таком пространстве. Сознательно или нет, но ему навязывается роль образцового ребенка. Он должен быть особенно вежлив, чтобы поздороваться, особенно выразительно читать стихи, он должен быть образцово аккуратным и выделяться среди других детей. В связи с этим строятся грандиозные планы на будущее. Каждый аспект жизни тщательно контролируется со скрытой заботой. Ребенок не испытывает недостатка в хороших советах на протяжении всего детства. Такое отношение несет в себе опасность того, что единственный ребенок превратится в избалованного, независимого, неуверенного в себе, переоценивающего себя, рассеянного ребенка.

Специфика воспитания в многодетной семье

Воспитательный потенциал многодетной семьи имеет свои положительные и отрицательные характеристики, а процесс социализации детей имеет свои трудности и проблемы.

С одной стороны, здесь, как правило, воспитываются разумные потребности и умение учитывать потребности других; никто из детей не занимает привилегированного положения, а значит, отсутствует почва для формирования эгоизма, антиобщественных черт; больше возможностей для общения, заботы о младших, усвоения морально-социальных норм и правил общежития; спешно формируются такие нравственные качества, как чуткость, человечность, ответственность, уважение к людям, а также качества социального порядка – способность к общению, адаптации, толерантность. Дети из таких семей более подготовлены к супружеской жизни, им легче преодолевать ролевые конфликты, связанные с высокими требованиями одного из супругов к другому и низкими требованиями к себе.

Однако процесс воспитания в многодетной семье не менее сложен и противоречив. Во-первых, в таких семьях взрослые довольно часто теряют чувство справедливости по отношению к детям, проявляют к ним неравную привязанность и внимание. Обиженный ребенок всегда остро ощущает недостаток тепла и внимания к себе, реагируя на это по-своему: в одних случаях тревога, чувство неполноценности и неуверенность в себе становятся для него сопутствующим психологическим состоянием, в других – повышенная агрессивность, неадекватная реакция на жизненные ситуации. Старшие дети в многодетной семье отличаются категоричностью суждений, стремлением к лидерству даже в тех случаях, когда для этого нет оснований. Все это, конечно, усложняет процесс социализации детей. Во-вторых, в многодетных семьях резко возрастает физическая и психическая нагрузка на родителей, особенно на мать. У нее меньше свободного времени и возможностей развивать детей и общаться с ними, проявлять внимание к их интересам. К сожалению, дети из многодетных семей более склонны к социально опасному поведению, почти в 3,5 раза чаще, чем дети из других типов семей.

Многодетная семья имеет меньше возможностей для удовлетворения потребностей и интересов ребенка, которому и так уделяется гораздо меньше времени, чем в семье с одним ребенком, что, конечно, не может не сказаться на его развитии. В этом контексте очень важен уровень материального обеспечения многодетной семьи. Мониторинг социально-экономического потенциала семей показал, что большинство многодетных семей живут за чертой бедности.

Проблемная семья

Определение понятия «проблемная семья» имеет иной диапазон значений. Определение этого явления в обществе используется в специальной литературе как в широком, так и в узком значении.

Проблемные семьи – это те семьи, которые не способны продуктивно решать задачи развития на определенном этапе жизненного цикла семьи (в узком смысле этого понятия). Например, к проблемным семьям в данном случае можно отнести молодую семью, не решившую проблему дифференциации от родительской семьи и не разрешившую конфликты между личными и кооперативными потребностями. Также к этой категории семей можно отнести семьи с маленьким ребенком, в которых супруги не в состоянии освоить и согласовать новые роли отца и матери и т.д.

В широком смысле этого понятия можно включить такие типы семей, как:

- семья с больным ребенком (психически или соматически).

Следует отметить, что семья с ребенком с ограниченными возможностями (с психически и соматически больным ребенком) не обязательно попадает в категорию «проблемных семей», не способных конструктивно решать проблемы развития. Однако рождение больного ребенка может стать деструктивным фактором, нарушающим привычное функционирование семьи и в конечном итоге приводящим к трансформации ее структуры. Именно в этом случае наиболее актуальной становится психологическая помощь семье в рамках психолого-педагогического сопровождения. Давайте выделим основные характеристики такой семьи

Чаще всего эта трансформация выражается в распаде супружеской подсистемы, когда отец, не выдержав нервно-психического и физического напряжения, возникающего в связи с особым уходом и воспитанием ребенка-инвалида, уходит из семьи. Однако болезнь ребенка может выступать фактором, стабилизирующим семейную систему, поскольку супруги не «позволяют» себе выяснять супружеские отношения и предъявлять друг другу претензии как муж и жена в присутствии больного ребенка.

Семья с больным ребенком превращается в проблему, даже если болезнь становится единственным стабилизатором, сохраняющим брак. Внутренние реальные проблемы членов семьи будут маскироваться преувеличенной заботой о ребенке, поддерживая в нем желание оставаться больным навсегда. Накопившееся, но тщательно скрываемое эмоциональное раздражение родителей может принимать неожиданные формы проявления: скандалы «на пустом месте», депрессия, поиск утешения у одного из родителей в увлечении различными оклонаучными и религиозными учениями и т.д.

Семья с больным ребенком может считаться проблемной, если отношения между здоровым и больным ребенком нарушаются из-за ряда жизненных ограничений и эмоционального неприятия дефекта. Д.Н. Исаев [26], изучавший семьи, в составе которых есть лица с физическими или

психическими недостатками, подчеркивает, что физическая и психическая неполноценность может оказывать неблагоприятное воздействие как на общее благополучие членов семьи, так и на всю систему взаимоотношений в целом.

Например, ребенок, у которого есть брат или сестра-инвалид, неизбежно сталкивается со следующими проблемами:

- интенсивность его контактов со сверстниками на своей территории снижается, так как ребенок, стесняясь внешнего вида и поведения инвалида, не приглашает друзей в гости и стремится реже бывать дома;
- из-за болезни другого человека общая (физическая и психическая) активность ребенка в семейном пространстве ограничена;
- изменяется поведение родителей; снижается ответственность, забота и надзор в связи с ухудшением общего физического тонуса родителей.

Семья с больным ребенком становится проблемной (в первую очередь для ребенка) в зависимости от отношения родителей к ребенку, имеющему психологический или соматический дефект. Тип отношения к дефекту во многом усиливает или, наоборот, ослабляет компенсаторные возможности ребенка, успешность его адаптации и развития.

Традиционно существует несколько типов родительских реакций и соответствующих им поведенческих стратегий.

1. Принятие ребенка и его дефекта.

Родитель принимает дефект своего ребенка, воспринимает его объективно, адекватно оценивает и проявляет настоящую лояльность по отношению к ребенку. Родители не чувствуют вины или неприязни к ребенку. Главный девиз: «Надо добиваться как можно большего там, где это возможно». В большинстве случаев вера ребенка в собственные силы и способности дает родителям духовную силу и поддержку. Такой тип поведения обеспечивает наиболее эффективную адаптацию ребенка во внешней среде.

2. Реакция отрицания.

Отрицается, что у ребенка есть дефект, что ребенок ненормален, что его дефект влияет на эмоциональное состояние родителей. Планы обучения и профессиональной деятельности ребенка свидетельствуют о том, что никакие ограничения не принимаются и не признаются. Ребенок воспитывается в духе честолюбия, родители настаивают на высоком успехе его деятельности. Сам ребенок, скорее всего, может испытывать срыв адаптации и истощение психоэмоциональных компенсаторных ресурсов, что приводит к ухудшению его состояния. Родители испытывают разочарование и неприятие ребенка из-за нереализованности родительских амбиций.

3. Реакция чрезмерной защиты, покровительства, опеки.

Родители переполнены чувством жалости и сопереживания, они оберегают ребенка от всех опасностей. Мать проявляет чрезмерную любовь, родители стараются сделать все для и за ребенка, чтобы он мог находиться на инфантильном уровне долгое время, а иногда и всю свою жизнь. У него развивается пассивность, отсутствие самостоятельности, умственная и социальная незрелость. Ребенок лишен возможности развивать безопасные

психические процессы и компенсировать дефект, что затрудняет его дальнейшее обучение и общую адаптацию.

4. Скрытое отречение.

Дефект считается позором. Негативное отношение и отвращение к ребенку скрываются за чрезмерно внешне заботливым, предупредительным, внимательным поведением. Скрытое эмоциональное неприятие ребенка родителями компенсируется педантичным формальным выполнением функциональных родительских обязанностей. Эмоциональная холодность родителей травмирует ребенка, снижает его самооценку, деформирует развитие эмоциональной сферы личности.

5. Открытое отречение, неприятие ребенка.

Ребенок с инвалидностью открыто принимается с отвращением, и родитель полностью осознает свои враждебные чувства по отношению к нему. Оправдание агрессии, рационализация враждебных чувств и преодоление чувства вины за их проявление у родителей реализуются как вид психологической защиты. Во всех бедах виновато общество, врачи, учителя. В случае конфликтных отношений с бабушкой и дедушкой или разрушенных супружеских отношений «плохая наследственность» со стороны отвергнутого супруга может быть объявлена «ответственной» за дефект. Родитель оправдывает свою враждебность чьей-то чужой виной и этим облегчается.

- Семья с проблемами общения внутри семьи.

К основным видам нарушений коммуникативного процесса относят проявление такого явления, как «двойная связь» («двойная ловушка»). Этот тип общения был выделен американским психологом Г. Бейтсоном совместно с Д. Джексоном и Дж. Хейли при изучении парадоксальных стереотипов взаимодействия в семьях детей-шизофреников в 60-х годах. Феномен «двойной коммуникации» заключается в том, что значимый взрослый (например, родитель) одновременно передает ребенку два сообщения, которые противоречат друг другу. В этом случае ребенок не может высказать свое мнение и спросить взрослого, на какое сообщение реагировать. Из-за этого противоречия между желанием прояснить и невозможностью сделать это ребенок постоянно находится в состоянии неопределенности и в то же время не может выйти из ситуации, в которой он оказался;

- дисгармоничный союз.

Трудность нахождения брачно-родительской гармонии заключается в том, что каждый из психологических паттернов, определяющих брачно-родительское поведение, содержит внутренний конфликт и противоречие;

- семья в разводе.

Все члены такой семьи испытывают стресс, связанный с разрушением жизненной стабильности и необходимостью прерывания эмоционально значимых отношений. Развод больше всего влияет на детей. Это объясняется тем, что именно матери маленьких детей испытывают наиболее сильные негативные эмоции, связанные с уходом отца из семьи и необходимостью

выполнять как женские, так и мужские обязанности. Дети испытывают эти чувства и поэтому гораздо острее переживают развод родителей;

- неполная семья.

Этот тип семьи возникает в результате развода и нежелания одного из супругов вступить во второй брак. Взрослый начинает жить только с ребенком (детьми), появляется неполная семья;

- семья с аддиктивным поведением.

Развитие детей, живущих в аддиктивной семье, сопровождается тяжелыми психическими расстройствами. Дети характеризуются синдромом «педагогической запущенности», низкой самооценкой и часто находятся в состоянии депрессии, страха и горя;

- повторный брак.

О.А. Карабанова [25] дает следующее определение неблагополучной семьи: «дисфункциональная семья – это семья, в которой нарушения различных аспектов семейного функционирования систематически не удовлетворяют базовые потребности членов семьи и не реализуются основные ее задачи, специфические для каждого этапа жизненного цикла». Термин «дисфункциональная» семья используется, чтобы описать семейную систему, которая является причиной дисфункционального, дезадаптированного поведения одного или нескольких членов семьи.

Неблагополучная семья – это семья, характеризующаяся низким состоянием психологического комфорта внутри семейного пространства. Такая семья не полностью или частично удовлетворяет потребности членов семьи в эмоциональной поддержке, чувстве защищенности, чувстве ценности и значимости своего «Я», эмоциональной теплоте и любви.

В психолого-педагогической литературе наряду с понятием «неблагополучная семья» можно встретить такие понятия, как «семьи риска», «деструктивная семья» (В.А. Сысенко) [56], «негармоничная семья» (И.Б. Пономарева, Е.И. Пономарев), «семьи, находящиеся в социально опасном положении» (Н.Ф. Валиханова, В.В. Солодников) [53] и т.д., которые указывают на неблагоприятную ситуацию в семье.

Таким образом, к «проблемным» семьям можно отнести все семьи с нарушенным функционированием, имеющие низкий потенциал для решения проблем развития на том или ином этапе своего жизненного цикла и не обеспечивающие личностный рост каждого из своих членов.

По мнению С. Минухина [34], особенности дисфункциональных (проблемных) семей можно охарактеризовать следующим образом:

- отрицание проблем в семье;
- использование чувства стыда для стимулирования индивидуального поведения (чувство стыда влияет на «Я» человека и способствует формированию у него низкой самооценки);
- ригидные семейные роли (ригидность – это специфическая черта личности человека, характеризующаяся отсутствием или необычно низкой

адаптацией поведенческих реакций к постоянно меняющимся условиям внешней среды) [6];

- индивидуальная идентичность, становящаяся неуместной на фоне семейной идентичности;
- индивидуальные потребности, подавляющиеся потребностями семьи;
- низкий уровень общения всех членов семьи (члены семьи отдаляются, если общение не происходит постоянно, возникают дистанция и разногласия, которые в дальнейшем могут закончиться ссорами, распадом семьи и разводом). Отчуждение, которое, вполне возможно, закончится разлукой, разводом, распадом семьи. Многих проблем в отношениях можно было бы избежать, если бы члены семьи умели слушать друг друга, были готовы прийти на помощь и выручку;
- размытые границы «Я» членов семьи (границы семьи – это своеобразный свод правил, определяющих взаимодействие всех членов семьи друг с другом, их взаимоотношения друг с другом, с обществом).

Рассмотрим отношения, в которых внешние границы «Я» размыты.

Члены семьи, которая имеет размытые внешние границы, имеют много отношений с окружающими их людьми и мало между собой. В доме такой семьи никто долго не остается один, в такой дом постоянно приходят и уходят новые люди. В легкой форме это напоминает студенческую жизнь в общежитии, а в тяжелой – аморальную семью (алкоголики, наркоманы).

Рассмотрим отношения, в которых внутренние границы «Я» размыты.

В такой семье родители стараются максимально контролировать жизнь ребенка: практически отсутствует личное пространство, родители не стучат в дверь перед входом в детскую комнату или не спрашивают разрешения на вход; мнение и пожелания сына или дочери не принимаются во внимание. Дети в таких семьях имеют проблемы с построением собственной идентичности, и любые попытки освободиться от родительского контроля (даже малейшие) воспринимаются негативно и враждебно.

Часто встречаются случаи, когда внешние границы семьи оказываются жесткими, а внутренние размытыми, и наоборот.

Наиболее важной интегральной характеристикой такой семьи является ее психологическое здоровье.

Психологическое здоровье семьи – это комплексный обобщенный показатель социально-психологической активности ее членов во внутрисемейных отношениях, в социальной среде и в профессиональной сфере их деятельности.

Это состояние психического и психологического благополучия семьи, которое обеспечивает адекватную регуляцию поведения и деятельности всех членов семьи.

В гармоничной семье существует четкая дистанция между поколениями. Здоровая семья основана не на доминировании родителей над детьми, а на том, что сила первых обеспечивает безопасность последних (родителям не нужно постоянно доказывать свою силу детям и самим себе). Взаимно солидарные

родители поощряют творчество в отношении игры и экспериментирование в общении.

Психологическое здоровье – это интегральный показатель функционирования современной семьи, отражающий качественную сторону протекающих в ней социальных, психолого-педагогических процессов.

Основные критерии психологического здоровья семьи (по мнению В.С. Торохтий):

1. Сходство семейных ценностей.

Совпадение, ориентационное единство взглядов, отношения членов семьи к общечеловеческим нормам, правилам, принципам формирования, развития и функционирования семьи как малой социальной группы.

2. Функционально-ролевая согласованность.

Она является динамическим показателем психологического здоровья семьи и отражает уровень развития таких социально-психологических механизмов внутрисемейного взаимодействия, как взаимопонимание, взаимопомощь, доверие, взаимная толерантность между членами семьи.

3. Адекватность социальной роли в семье.

Это обусловлено ролевой структурой семьи, которая в процессе своей жизнедеятельности складывается более жесткой по сравнению с большинством малых групп. Она отражает уровень реализации межличностных и внутрисемейных ожиданий.

4. Эмоциональное удовлетворение.

Показывает характер эмоционального принятия друг друга и уважения в семье. Именно высшая степень эмоциональной близости, «пристрестного отношения» друг к другу является особым качеством здоровой семьи.

5. Адаптивность в микросоциальных отношениях.

Она характеризуется, прежде всего, способностью взрослых членов семьи адаптироваться к социально-психологической атмосфере семьи после напряженного рабочего дня.

6. Устремленность к семейному долголетию.

Это постоянное влечение к новым семейным целям, их разумное планирование и поддержание активности всех членов семьи в их достижении. Неотъемлемым атрибутом любой здоровой семьи являются ближайшие и долгосрочные семейные цели.

Неполная семья

Неполная семья – это группа ближайших родственников, состоящая из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми [57]. Неполная семья возникает по различным причинам: рождение ребенка вне брака, смерть родителя, развод или раздельное проживание родителей.

Общеизвестно, что проявления эмоциональных расстройств, расстройств поведения и наличие других психологических проблем связаны с большим количеством негативных событий в детстве. Конфликты в семье, смерть одного из родителей или развод, отсутствие любви, жесткая и жестокая система

воспитания или непоследовательность в преобладании наказания над вознаграждением в процессе воспитания могут стать сильными факторами, негативно влияющими на психику ребенка. Поэтому важно, чтобы в семье ребенок получал заботу, эмоциональную поддержку, ласку и тепло от самых близких и родных людей – родителей.

Особенности взаимодействия ребенка с родителями, степень их отзывчивости, наличие эмоциональных связей и отношений привязанности оказывают влияние как на протяжении всего детства, так и в дальнейшей жизни и являются моделью для построения отношений с другими людьми. Вот почему так важно, чтобы у каждого ребенка были и отец, и мать.

Учитывая тот факт, что в условиях современной российской действительности в большинстве случаев неполная семья состоит из матери с ребенком или нескольких детей, то есть она по существу является материнской, необходимо рассмотреть особенности детско-материнских отношений и их влияние на характер психического и личностного развития ребенка. Главной предпосылкой психических отклонений в личностном развитии ребенка является их отсутствие в семье. По мнению психологов, недостаток внимания со стороны отца в неполных семьях проявляется в нарушении гармоничного развития интеллектуальной сферы, пространственные, математические, аналитические особенности ребенка страдают из-за развития вербальных способностей;

- границы гендерной идентификации мальчиков и девочек размыты, этот процесс сопровождается проблемами в вопросах половой идентификации детей;

- у подростков возникают проблемы в общении с представителями противоположного пола;

- есть предпосылки для формирования гиперпривязанности к матери, потому что нет человека, который мог бы расширить границы ребенка, показать, что помимо матери есть и другие люди, с которыми можно и нужно общаться.

По мнению специалистов, отклонения в развитии интеллектуальной сферы ребенка из неполной семьи (в отличие от сверстников из полной семьи) начинают проявляться уже в школьном возрасте, когда умственная деятельность преобладает над игрой. Успеваемость ребенка обычно зависит от его желания учиться и интереса к учебе. Самый важный фактор – это способности ребенка.

Для гармоничного развития интеллекта ребенка необходимо, чтобы в его окружении (в том числе и в раннем детстве) присутствовали оба типа мышления: мужской и женский.

Отсутствие отца в семье отрицательно сказывается на развитии математических способностей как у мальчиков, так и у девочек. Неважно, по какой причине: развод, смерть, разлука, частые и длительные командировки – все это отрицательно сказывается на ребенке.

В дополнение к отсутствию или присутствию отца в жизни ребенка другие факторы, такие как наследственность, собственный опыт ребенка и социальное окружение также влияют на развитие интеллекта. Поэтому очень важно учитывать возраст, в котором находится ребенок, так как оба родителя являются для ребенка примером и источником жизненного опыта. Как правило, психическое развитие ребенка наиболее сильно страдает, если он в раннем возрасте лишился поддержки и внимания со стороны отца.

Особенно значимы в этом отношении первые два года жизни. Смерть отца сильнее всего влияет на школьные успехи, если она произошла в первые школьные годы. Следовательно, на характер интеллектуального развития личности ребенка, формирование интереса к обучению и получению знаний, желания учиться оказывает влияние наличие отца в семье.

Еще одной не менее важной психологической проблемой, связанной с процессом воспитания ребенка в неполной семье, является нарушение гендерной идентичности. Врачи и психологи считают, что у ребенка происходят глубокие изменения как в психологическом аспекте, так и в физиологическом, если у него возникают проблемы с гендерно-ролевой идентификацией. У такого ребенка размываются внутренние границы, теряется «Я», нарушаются его взаимоотношения с окружающими людьми: взрослыми, сверстниками, друзьями. Даже небольшие отклонения от общепринятых критериев гендерной идентичности ребенка могут привести к негативным последствиям.

Огромная роль в формировании гендерной идентификации отводится мужчине (отцу). Хорошо известно, что отец играет с ребенком по-разному, в зависимости от его пола (в отличие от матери). Уже в самом раннем возрасте у мужчины начинает формироваться принадлежность ребенка к определенному полу.

Дети из неполных семей сталкиваются с неспособностью пережить невзгоды, справиться с проблемами, возникающими на жизненном пути. Дети из таких семей не уверены в себе, и, как следствие, у них низкий уровень социальной активности. Эту особенность в психическом и личностном развитии выделяют психологи и психотерапевты.

Дети из неполных семей чаще всего живут здесь и сейчас, они не думают о завтрашнем дне и своей будущей жизни, надеются, что им повезет. Они не строят планов на будущее, не думают о том, как изменить свою жизнь к лучшему. По мнению исследователей, это состояние чаще встречается у девушек, которые имеют наиболее выраженную социальную черту, такую как неуверенность в себе. Такие девушки не уверены в своем будущем. Девушки из неполных семей стараются выйти замуж как можно скорее, но они не верят в семейное счастье, потому что видели много неудачных союзов и уверены, что их брак обречен на неудачу, сомневаются в выборе партнера, а следовательно, и в прочности своего союза. Каждая из этих девушек надеется, что ее брак будет счастливым. Но проблема в том, что они не знают, как добиться успеха, и, в частности, как сделать свой брак счастливым.

Мальчики, воспитывавшиеся в неполных семьях, так же, как и девочки, не являются социально зрелыми. Следовательно, у них также есть проблемы с социализацией своей личности. Психологи отмечают социальную, гражданскую и психологическую незрелость их личности, то есть инфантилизм, причину которого видят в воспитании только со стороны матери, «дамской» педагогики, в отсутствии отца в семье. Также одной из причин инфантилизма является гиперопека и вседозволенность, а противоположным типом является гипоопека (отсутствие заботы и внимания со стороны родителей к ребенку). Инфантильные дети часто растут в функционально неполных семьях (семьях, в которых они чрезвычайно заняты собой и продвигаются по карьерной лестнице) или в структурно неполных семьях (в которых мать вынуждена долго работать и физически не может уделять достаточно времени своему ребенку). Инфантильные мальчики и девочки ведут себя как незрелые дети. Они не умеют справляться с жизненными трудностями, не умеют находить выход из необычной ситуации и брать на себя ответственность, не умеют контролировать свои эмоции.

В большинстве случаев неполная семья считается проблемной, поскольку имеет место нарушение в структуре семьи:

- семейная подсистема отсутствует;
- матери-одиночки, как и отцы-одиночки, вынуждены одновременно выполнять как женские, так и мужские роли по отношению к ребенку.

Исследователи выделяют следующие типы неполных семей:

- а) неполная: мать, отец, сирота, незаконнорожденный, разведенный;
- б) неполный расширенный, когда в неполной семье проживают другие родственники.

В психологической литературе также рассматривается функционально неполная семья, когда профессиональные или иные причины оставляют мало времени супругам на семью. Проанализировав результаты социологического исследования С.С. Даниловой [13], можно сделать вывод, что женщины и мужчины, воспитывающие ребенка в одиночку, имеют сходные черты:

- социальная жизнь и контакты с другими людьми ограничены;
- они склонны быть более демократичными в своих отношениях с ребенком;
- со временем у них накапливаются психологические страхи, которые мешают созданию новой семьи.

С детьми в неполных семьях исследователи выделяют следующие особенности взаимоотношений:

1. У маленького ребенка обычно складываются симбиотические (эмоционально глубокие) отношения с родителем (особенно с матерью).
2. В диадических семьях, чаще по типу «мать-сын», также могут возникать своеобразные конфликты, напоминающие супружеские. Такие конфликты основаны чаще на перенесении матерью на сына нереализованных притязаний к его отцу.

3. Довольно трудно в неполной семье, когда родитель, оставшийся с ребенком, стремится доказать обществу, что он один может воспитать достойного человека. Часто в этом случае взрослые пытаются передать ребенку свои нереализованные планы и идеалы, не принимая во внимание его склонности, способности, мнение и желания. В этом случае увеличивается количество ссор и конфликтов между ребенком и родителем.

Семья с проявлениями аддиктивного поведения

В психологию термин «аддикция» пришел из английского языка («addiction» – англ., склонность, пагубная привычка, зависимость), который, в свою очередь, заимствовал его из латыни. Аддиктивное поведение – это форма девиантного поведения с формированием стремления ухода от реальности путем изменения своего психического состояния [26].

К типу аддиктивных семей относят семьи, в которых отец, мать или оба родителя злоупотребляют вредными привычками.

Аддиктивные семьи, как отмечает Н.Н. Посысоев [44], отличаются:

– редукцией родительских обязанностей.

Редукция родительских обязанностей – уменьшение или упрощение действий, связанных с заботой о детях. Проявляется как снижение чувства компетентности в выполнении своей родительской роли («я плохая мать», «я недостаточно стараюсь»), недовольство собой (и детьми как «результатами» родительской успешности), уменьшение ценности своей деятельности («домохозяйка – это смешно, никто не ценит заботу о детях»), негативное самовосприятие выполнения своих родительских обязанностей. Вслед за Н.Е. Водопьяновой отметим нередкое чувство вины у родителей, снижение самооценки, появление чувства собственной несостоятельности, безразличие к домашней работе и детям, снижение значимости достигнутых результатов (например, обесценивание хорошего здоровья ребенка, его достижений в школе и проч.) [17];

– ограничением социальных контактов.

Члены семьи становятся «нелюдимы», ни с кем не общаются, у них нет друзей, мало знакомых, не посещают культурно-развлекательные мероприятия;

– сужением круга интересов (ограничение заинтересованности в получении новой информации, абсолютное равнодушие к происходящему вокруг;

– отсутствием временной перспективы.

Человек не ставит перед собой цели и не добивается их, прослеживается нежелание добиваться результатов в определенной области;

– неблагополучной эмоциональной внутрисемейной атмосферой.

Семейная жизнь перенасыщена конфликтами, из-за чего у детей появляются проблемы с психикой, контролированием своего поведения.

Дети из зависимых семей имеют сходные поведенческие характеристики: низкую самооценку и чувство собственной никчемности. Они находятся в состоянии горя, страха, депрессии, безнадежности и желания лучшей жизни.

Адаптация детей в таких семьях происходит, как отмечают исследователи, за счет следующих ролей:

1. «*Грозный ребенок*». Дети в этой роли постоянно ведут себя нагло, высокомерно, вызывающе, постоянно создают негативные ситуации для окружающих: проявляют агрессию по отношению к сверстникам, грубыят взрослым. Бессознательный мотив поведения – отвлечь родителей от пьянства, направить их усилия на решение педагогических задач.

2. «*Псевдородитель*». Ребенок ведет себя как родитель, выполняя большую часть взрослых обязанностей: приготовление пищи, покупки, уборка дома, стирка, уход за маленькими братьями и сестрами и т.д. Бессознательный мотив поведения состоит в том, чтобы сохранить семью.

Несмотря на огромную загруженность детей в таких семьях, они чувствуют себя неуютно. У них низкая самооценка и чувство неполноценности, потому что они ничего не могут изменить во взрослых отношениях, как бы ни старались выполнять свои функции.

3. «*Шут гороховый*». В этой ситуации они постоянно шутят, переключают внимание взрослых и сверстников с проблем на несерьезные вещи. У окружающих может сложиться впечатление, что у таких детей нет проблем, они всегда веселы и позитивны. Со временем у таких детей возникают серьезные проблемы с установлением социальных отношений, в общении с взрослыми и сверстниками, потому что их уже не воспринимают всерьез.

4. «*Человек-невидимка*». При этом ребенок не привлекает слишком много внимания со стороны родителей, ведущих аморальный образ жизни (распитие спиртных напитков), он может спокойно сидеть в соседней комнате или в углу. Ребенок не требует ничего, даже самого элементарного удовлетворения своих биологических потребностей. Со временем это может вызвать серьезные проблемы в поведении ребенка: например, длительный отказ или неспособность удовлетворить свою потребность в пище может привести к анорексии, снижению жизненных сил.

5. «*Больной*». Выбор этой роли может быть связан как с реальным хроническим заболеванием, так и с соматизацией психологических проблем. Болезнь (явная или мнимая) позволяет ребенку получить дополнительное внимание к себе, избежать агрессии со стороны родителей, тем самым выполняя защитную функцию для ребенка.

Развитие личности ребенка в аморальной семье. Её влияние на развитие ребенка

Отдельную опасность как для личности ребенка, так и общества представляют семьи, для которых характерны глубочайшие недостатки правовой социализации, провоцирующие детей на правонарушения и преступления. Криминологи называют такие семьи дисфункциональными.

В таких семьях родители пренебрегают биологическими и социальными потребностями детей, прибегают к насилию и жестокому обращению, а дети

занимаются противоправной деятельностью, но и те, и другие нуждаются в психологической, педагогической, медицинской и социальной поддержке.

Аморальные семьи представляют значительный риск совершения преступлений. Они акцентируют внимание на различных негативных факторах: правонарушениях, совершенных родителями и другими членами семьи, пьянстве и алкоголизме, систематических конфликтах, приводящих к скандалам и дракам, развратном поведении родителей. Алкоголизм вызывает обнищание семьи, ухудшение жизни, взрослые в такой семье начинают забывать о своих родительских обязанностях, целиком и полностью погружаются в "алкогольную субкультуру", которая сопровождается утратой социальных и моральных ценностей и ведет их к полной социальной и духовной деградации. Дети брошены, теряют привязанность и уважение к родителям, развиваются угрюмый и озлобленный характер. Жизнь детей в такой семейной атмосфере становится невыносимой, превращает их в социальных сирот при живых родителях.

Каждый из этих негативных факторов уже наносит значительный ущерб правильному формированию личности ребенка, подростка. Все вместе они исключают возможность нравственного воспитания несовершеннолетнего в такой семье. Среди несовершеннолетних осужденных пьяных родителей гораздо больше, чем среди законопослушных детей. На детей в безнравственных семьях отрицательно влияют родители, которые не только не подавляют опасную страсть детей к алкоголю, но часто сами добавляют их к алкоголю. Большинство осужденных "девичьей" воспитательной колонии пишут, что впервые выпили в семье, с ведома или даже прямого предложения родителей: "Взрослые заставляли пить, потому что был праздник", "Я впервые выпил, когда мне было пять лет. Отец налил, но мама не возражала. - Я смотрел, как отец пьет, и она тоже начала. Во-первых, назло ему. А потом я попал в беду. Недаром студенты иногда связывают начало своего падения именно с этим, а потом я начал пить и курить».

Аморальные семьи характеризуются систематическим нарушением моральных норм, дезорганизацией микроклимата семьи, ссорами, ложью, деспотизмом и даже драками между родителями на глазах у детей, которые способствуют формированию невроза у ребенка и нарушениям его нервной деятельности. Душевное состояние и поведение ребенка – это своеобразный показатель семейного благополучия. Именно в таких семьях люди чаще всего получают серьезные психологические травмы, негативно влияющие на их дальнейшую судьбу.

Такие семьи калечат детей не только умственно, но и физически. Они не обеспечивают им должного интеллектуального и эмоционального развития, формируют психопатические черты характера, своевременно не выявляют различные заболевания, травмируют детей в результате побоев, выгоняют их из дома. Подростки начинают бродить по улице, в подъездах и на вокзалах. Избитые дети не хотят возвращаться в свои семьи. Дети прячутся в квартирах друзей, в приютах для беспризорных детей или бродят. Очень часто их

подхватывают люди из криминальной среды. В аморальных семьях дефекты правовой социализации в наиболее концентрированной форме выражаются также в структуре общения (отсутствуют или резко ослаблены эмоциональные связи между родителями и детьми), практически отсутствует должный социальный контроль, искажается процесс усвоения социальных ролей, что в конечном итоге приводит к формированию деформированной структуры потребностей у детей и подростков, ее примитивизации. В результате в этом возрасте формируется асоциальная личность, для которой характерны такие установки, ценностные ориентации, которые неприемлемы для общества и осуждаются в нем.

Асоциальные люди учатся у окружающей среды только негативным, отрицательным вещам. Все плохое буквально прилипает к ним. "Ребенок или подросток такого типа быстро втягивается в группы старших детей с криминальным поведением, усваивает их систему ценностей, жаргон, форму поведения. Такие дети регистрируются в детских комнатах милиции, их действия рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних. Это потенциальные преступники. Они берут на себя ("учатся") алкоголизм, потому что он, наряду с курением, хулиганством, делинквентностью, является неотъемлемым атрибутом моральной нормы и референтной группы" (Г.Г. Шиханцов).

Семья как фактор, влияющий на гендерную идентичность

Проблема гендерного образования сегодня привлекает значительное количество исследователей отечественной и зарубежной психологии и педагогики, поскольку современные требования индивидуального подхода к формированию личности не могут игнорировать гендерные особенности ребенка.

Термин «гендер» – один из новейших в современной науке. Впервые термин «гендер» был введен в научный оборот в 1958 году психоаналитиком из университета Калифорнии Робертом Столлером для анализа социальных отношений и преодоления наивных суждений о том, что биологические различия являются определяющими для поведения и социальных ролей мужчин и женщин в обществе. Под ним он понимал социальные проявления пола или «социальный пол».

М.А. Радзивилова дает следующее определение гендерного образования: это относительно социально контролируемый процесс развития девочки и мальчика в процессе их гендерной социализации – воспитание основ гендерной культуры взаимоотношений, развитие способностей. Реализация гендерно-ролевого репертуара и овладение навыками и умениями соответствующего поведения [46].

Теоретическими основаниями гендерной проблематики в педагогике являются знания, накопленные в различных областях науки и философии: Платон, Аристотель, Плутарх, Д. Дидро, Ж.Ж. Руссо, И. Кант, О. Вейнингер, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Н.Н. Страхов и др. Основы гендерного подхода в

социологии заложили Г. Гарфинкель, К. Гиллиган, И. Гоффман, Е.А. Здравомыслова, Д. Зиммерман, Р. Столлер, А.А. Темкина, К. Уэст и др.; в психологии – СЛ. Бэм, И.С. Кон, И.С. Клецина Р. Коннел, Г. Рубин и др.

В истории педагогики вопросами психосексуального развития и полового воспитания детей занимались Б.Г. Ананьев, Е.А. Аркин, В.М. Бехтерев, П.П. Блонский К.Н. Вентцель, В.И. Водовозов, Л.С. Выготский, К.В. Ельницкий, В.Д. Еремеева, В.Е. Каган, Д.В. Колесов, М.В. Колясникова, Э.Г. Костяшкин, А.С. Макаренко, И.П. Павлов, Т.А. Репина, Д.Д. Семенов, И.М. Сеченов, В.Я. Стоюнин, Л.Н. Тимошенко, К.Д. Ушинский, А.Г. Хрипкова и др.

Современные отечественные гендерные исследования в педагогике характеризуются наличием теоретических работ различной проблематики и недостаточной систематизацией и обобщением гендерного знания в области образования: Е.Н. Каменская, И.С. Клецина, И.С. Кон, И.В. Костикова, С.Д. Матюшкова, А.В. Мудрик, С.Л. Рыков, Л.И. Столярчук, Л.В. Штылева, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.

В работах С.Л. Бэм, И.С. Кон, Е. Мелибруда, В.М. Поголыни, С.А. Ушакина и др. рассматриваются вопросы формирования андрогинной личности как расширения границ гендерного репертуара, дающие большие возможности самореализации.

Гендерная социализация и воспитание школьников анализируются в психолого-педагогических исследованиях С.В. Бадмаевой, Ю.Е. Гусевой, Д.И. Исаева, Т.П. Машиной, Л.В. Поповой, М.Л. Сабунаевой, Л.И. Столярчук, Н.Е. Татаринцевой, Н.Е. Щурковой, Т.И. Юферевой и др.

Вопросы учета индивидуальности мальчиков и девочек в образовательном процессе изучают Г.М. Бреслав, О.А. Константинова, С.А. Коробкова, Н.Н. Куинджи, Е.И. Рогов, Н.И. Роговская, Ж.А. Старовойтова, Н.В. Тельтевская, Н.Ю. Флотская, Б.И. Хасан, Т.П. Хризман и др.

Особенности взаимоотношений полов в различные возрастные периоды исследуют Н.П. Андропова, Ш. Берн, Н.К. Радина, Ю.Б. Рюриков, И.А. Тупицына, Л.П. Шустова и др.

Таким образом, проблема полоролевой социализации, включающая формирование психологического пола ребенка, ментальных половых различий и гендерно-ролевой дифференциации, находится на стыке таких дисциплин, как психология, социология, биология, медицина и др. В представленной теме основные понятия – «гендерная идентичность» и «гендерная роль». Раскроем эти концепции, а затем перейдем к анализу основных теорий усвоения сексуальной роли.

Гендерная идентичность – это аспект самосознания, который описывает переживание человеком самого себя как представителя определенного пола. Сексуальная идентичность – это первая категория, в которой ребенок понимает собственное «Я». В любом обществе ожидается, что дети разного пола будут вести себя по-разному и обращаться с ними по-разному. С момента рождения, исходя из особенностей половых признаков, ребенку присваивается

акушерский или паспортный пол. Пол указывает, в духе какой гендерной роли, мужского или женского пола, следует воспитывать ребенка. Гендерная социализация ребенка начинается буквально с момента рождения, в тот момент, когда родители и другие взрослые, определив паспортный пол малыша, начинают учить его гендерной роли мальчика или девочки.

Гендерная роль – разграничение занятий, статусов, прав и обязанностей лиц в зависимости от их пола. Гендерные роли – это разновидность социальных ролей, они нормативны, выражают определенные социальные ожидания (ожидания) и проявляются в поведении. На культурном уровне они существуют на фоне определенной системы гендерных символов и стереотипов мужественности и женственности. Гендерные роли всегда связаны с определенной нормативной системой, которую человек ассилирует и преломляет в своем сознании и поведении [24].

Первичная гендерная идентичность (гендерная осведомленность) формируется у ребенка к полутора годам, являясь наиболее устойчивым стержневым элементом его самосознания. С возрастом объем и содержание этой идентичности меняются. Двухлетний ребенок знает свой пол, но еще не знает, как обосновать эту принадлежность. К трем-четырем годам дети уже сознательно различают пол окружающих людей, но часто связывают это со случайными внешними признаками (с одеждой, волосами), допускают принципиальную обратимость, возможность смены пола. В возрасте шести или семи лет ребенок окончательно осознает необратимость пола, и это совпадает с быстрым увеличением половой дифференциации поведения и установок.

Мальчики и девочки по собственной инициативе выбирают в них разные игры и партнеров, проявляют разные интересы и разные стили поведения. Осознание ребенком своей гендерной идентичности также предполагает определенное отношение к ней. Она включает в себя полоролевые ориентации и гендерную роль предпочтений. Гендерная ориентация – соответствие представлений ребенка ожиданиям и требованиям, которые предъявляет общество по отношению к мужской и женской роли. В гендерных предпочтениях отражается желаемая половая идентичность, это обычно выясняется вопросом: «Кем бы ты предпочел быть мальчиком или девочкой?»

Гормональные сдвиги в подростковом возрасте вызывают изменения в составе тела и новые переживания. Они связаны с гендерной идентичностью и гендерными ролями. Неравномерность физического, гормонального и психосоциального развития побуждает подростка переосмыслить и оценить свою гендерную идентичность во всех ее соматических, психических и поведенческих проявлениях. В подростковом возрасте представления о содержании и исполнении гендерных ролей конкретизируются и закрепляются.

Родители по отношению к ребенку считаются ведущими агентами гендерной социализации. Первый этап проходит в семье в целях повышения уровня знаний родителей о воспитании и развитии ребенка, что подразумевает под собой непосредственное участие педагогов, психологов и иных узких специалистов. В связи с этим необходимо ввести термин «педагогизация». Под

педагогизацией понимают целенаправленный процесс утверждения в сознании родителей знаний, схем, образа жизни и оценок поведения, помогающий им эффективно решать образовательные проблемы в семье. А именно – выстраивать бесконфликтные и доверительные отношения с близкими, предотвращать возникновение отчуждения в отношениях с детьми, успешно реализовывать социальные роли сына или дочери, мужа или жены, отца или матери.

Педагогами было выявлено влияние семьи на гендерную социализацию ребенка:

- 1) родители всегда неизбежно влияют на умственное и половое развитие детей;
- 2) семья влияет на ребенка через систему отношений: родители между собой, каждый в отдельности и оба вместе с ребенком;
- 3) успешность влияния семьи во многом зависит от степени соответствия присущим ребенку характеристикам мужественности-женственности;
- 4) семья – это своеобразный рефракционный фильтр на пути вхождения ребенка в гендерную культуру.

В условиях домашнего воспитания основными фигурами в воспитании детей с учетом их гендерных особенностей являются родители. Более того, их подходы к образованию зачастую диаметрально противоположны. Отцы относятся к ребенку более дифференцированно в зависимости от его пола, чем матери. Как правило, в течение первого года жизни отцы практически не общаются ни с сыновьями, ни с дочерьми. Скорее всего, этому способствует стойкое мнение, что первые годы жизни дети, независимо от пола, идентифицируют себя с матерью и проявляют к ней привязанность. Хотя есть и противоположные свидетельства того, что уже в течение первых двух лет жизни у мальчиков развивается устойчивая привязанность к отцу, если отец заботится о своем сыне. Отцы в два раза активнее общаются со своими сыновьями, чем со своими дочерьми. В то же время они более благосклонно относятся к девушкам, когда они расстроены и расстроены.

Матери менее дифференцированы по отношению к детям разного пола, чем отцы. Однако матери более снисходительны и терпимы к своим сыновьям и позволяют им быть более агрессивными по отношению к родителям и другим детям, чем к девочкам. Матери предпочитают косвенное или большее психологическое воздействие как на сыновей, так и на дочерей, в то время как отцы больше сосредоточены на физическом наказании.

Ряд исследований посвящен влиянию отсутствия отца на гендерную социализацию ребенка:

- Отсутствие отца сильнее влияет на гендерно-ролевую социализацию мальчика, чем девочки.
- В семьях, где нет отца, черты, присущие мужской роли, проявляются у мальчиков медленнее.
- Мальчики без отца более зависимы и агрессивны, чем мальчики из полных семей. Им сложнее ассимилировать мужские сексуальные роли,

поэтому они часто преувеличивают свою мужественность, проявляя грусть и драчливость.

- Отсутствие отца влияет на гендерно-ролевую ориентацию ребенка в возрасте до 4 лет больше, чем отсутствие отца в более старшем возрасте.

Мальчики учатся женским взглядам и взглядам на жизнь, а общество приобретает безынициативность, слабость, неспособность решать трудности мужчин. Осуждая мужественность ребенка, приветствуя послушание, безоговорочное следование всем приказам матери, пассивность, сами женщины искают мужскую природу. Мальчик обязательно должен иметь перед собой пример мужского поведения, мужской ответ на существующие трудности, мужской способ выхода из сложной ситуации.

Однако отсутствие отца нельзя рассматривать независимо от других факторов. Многое зависит от отношения матери к отцу, от возраста ребенка, от наличия других взрослых, которые могут компенсировать отсутствие отца.

Известно, что мальчики – более желанные дети для родителей, особенно если речь идет о первенце. Этому способствует устоявшееся представление о большей социальной значимости мужчин по сравнению с женщинами. Поэтому родители в первую очередь стремятся дать качественное образование своим сыновьям.

Родителей больше беспокоит, что их сыновья ведут себя как «мамины сыновья», чем когда их дочери ведут себя неправильно. Хотя родители склонны осуждать отсутствие независимости мальчиков, они позволяют девочкам зависеть от других и даже одобряют это. В результате мальчики усваивают принцип, согласно которому они должны полагаться на свои собственные достижения, чтобы повысить самооценку, в то время как самооценка девочек зависит от того, как к ним относятся другие [49, 51]. В поведении родителей проявляется постоянное стремление держать дочку как можно ближе к себе: на вербальном и невербальном уровне девочке прививается неуверенность в себе, потребность в поддержке и поддержке со стороны другого человека.

С раннего детства у детей в зависимости от пола формируются и закрепляются личностные качества, соответствующие нормативным представлениям о мужественности и женственности. Для мальчиков это активность, настойчивость, ум, уверенность в себе, для девочек – уступчивость, пассивность, зависимость. То же самое и с гендерно-ролевым поведением детей. Девушкам обычно не разрешается играть с солдатиками, пистолетами, мальчикам – куклами, детской посудой. Игрушки для девочек чаще ассоциируются с миром дома, с выполнением стереотипных действий; мальчики чаще покупают игры, стимулирующие воображение, интеллект и поисковую активность.

Американский социолог Рут Хартли выделяет четыре основных способа конструирования взрослыми гендерной роли ребенка [14]:

- «социализация через манипуляции»;
- «устное обращение»;
- «канализация»;

- «демонстрация деятельности».

Гендерная социализация посредством определенных манипуляций означает, что родители озабочены определенными внешними проявлениями своего ребенка. Например, родители могут постоянно, независимо от ситуации, восхищаться физическими характеристиками и силой своего сына или выражать беспокойство по поводу внешнего вида девочки.

Устное обращение – это усовершенствование первого метода. Родители подчеркивают прекрасные физические данные ребенка, его внешность, красоту, силу, ловкость, героические способности, умение дать отпор обидчику и могут не заметить его довольно низкие интеллектуальные способности. Ребенок учится смотреть на себя глазами матери, отца, и словесное обращение усиливает эффект от манипулятивного процесса. Девушка считает, что внешний вид, красивая одежда являются очень важными, а для мальчика приоритетным направлением развития является спорт и боевые искусства.

«Канализация» означает направление внимания ребенка на определенные предметы, способствующие формированию стереотипной гендерной роли в семье, например, девочек на игрушки, соответствующие игре «мамины дочки» «или просто имитирующие предметы быта, в то время как мальчикам покупают конструкторы, трансформеры, различные автомобили, стратегические игры. Для них не существует игр, нацеленных на домашнюю сферу. Дети часто получают знаки социального одобрения за игру с игрушками, которые «соответствуют их полу».

«Демонстрация активности» означает ожидание от ребенка выполнения действий, которые не только соответствуют полу, к которому принадлежит ребенок, но и воспроизводят тип деятельности, которую выполняет родитель того же пола. То есть девочки учатся вести себя, "как мама", мальчики – "как папа"» [55].

Таким образом, следование гендерным стереотипам проявляется в том, что родители в процессе социализации ориентируют мальчиков, в отличие от девочек, на такой образ жизни и деятельность, которые способствуют большей личностной самореализации.

По своей сути, в настоящее время для родителей, оказывающих сильное влияние на гендерную социализацию своего ребенка, на формирование его гендерной роли в семье, ребенок является материалом для конструирования определенного вымыщенного образа, из которого они лепят все, что хотят, без учета реальных потребностей, способностей, возможностей и желаний самого ребенка. Но для того чтобы ребенок вырос человеком, способным бороться со всеми жизненными трудностями, самостоятельным, решительным, сильным, ответственным, имеющим собственное мнение, процесс социализации в семье должен включать его активность, овладение гендерной ролью через собственный анализ отношений между членами семьи.

Таким образом, важнейшим условием правильного протекания процесса гендерно-ролевой идентификации является наличие практически и психологически полноценной семьи с адекватным исполнением родителями

традиционных сексуальных ролей. Формирование гендерно-гармоничного поведения требует одновременного восприятия ребенком обеих ролей: мужской в отце и женской в матери. Гендерно-ролевая идентификация происходит не только через копирование аналогичной роли взрослого, но и через оппозицию, через противоположную роль родителя другого пола. Также необходимо воспитывать детей не как бесполых существ, а как сыновей и дочерей, мужчин и женщин, с учетом всех половых и индивидуальных особенностей личности. Поскольку не всегда удается достичь этих условий в жизни, необходимо учитывать возможные отклонения в формировании гендерной идентичности ребенка и, по возможности, предотвращать их.

Гендерный подход в российской педагогике начала XXI века содержит в себе гуманистический потенциал эффективного образовательного процесса, который включает в себя:

- приоритет ориентации образования на личность, независимо от типа пола (развитие андрогинной личности; приоритет направленности образования на личность вне зависимости от типа гендера (развитие андрогинной личности; предоставление индивидуальной ситуации развития, расширение возможностей самореализации и самовыражения в различных сферах деятельности учащихся с разными типами гендера);
- эгалитарное основание (отказ от взаимоисключения мужского и женского в сознании субъекта и равноправие между участниками процесса обучения);
- чувствительность к традиционным гендерным стереотипам образования (отказ педагога от восприятия детей разного пола на основе патриархальных норм и схем);
- воспитание гендерной толерантности (целенаправленная деятельность педагога, содействующая развитию гармоничных партнерских отношений между и внутри половых групп);
- создание комфортной ситуации для формирования гендерной идентичности младших школьников в особом порядке гендерных отношений участников образовательного процесса между собой и к самому процессу обучения, создающихся под влиянием скрытых факторов образования.

Специфика гендерного уклада школы обуславливает качественную характеристику (жесткую/гибкую) исследуемого личностного образования учащихся в младшем школьном возрасте. Гендерная идентичность определяется как базовый компонент социально обусловленного целостного развития личности, внутренняя динамическая структура которого детерминирует самосознание субъекта и определяет особую систему представлений о себе и своей социально-половой роли, формируемую в социокультурном контексте.

Эффективность формирования гендерной идентичности младших школьников определена созданием системы необходимых и достаточных педагогических условий в целенаправленном профессионально-организованном образовательном процессе на основе гендерного подхода в

педагогике: развитие гендерной компетентности у педагога, обеспечение гендерно-комфортного уклада школы, оказание педагогической поддержки индивидуальности детей разных полов, организация гендерного просвещения учащихся.

Модель формирования половой идентификации школьников младших классов в образовательном процессе основывается на модульном проектировании педагогических условий, имеет системный характер и выполняет инструментально-ориентированную функцию. Реализация данной функции должна иметь определенную последовательность, соответствующую определённой логике и состоящей из двух блоков педагогических условий: основного блока гендерной компетентности педагогов и организационно-деятельностного блока образовательного процесса. Разработанная модель обеспечивает педагогически управляемое воздействие на все составляющие компоненты половой идентификации младших школьников.

Вопросы для самоконтроля:

1. Проанализируйте различные подходы к определению «семья» в современной психолого-педагогической науке.
2. Раскройте содержание понятий «семья и брак» и их соотношение.
3. Дайте подробную характеристику функциям семьи на современном этапе.
4. Охарактеризуйте брак как важный социальный институт семьи.
5. Дайте общую характеристику современной семьи.
6. Составьте сравнительную таблицу на тему «Благополучная и неблагополучная семья». Объясните, с какими трудностями сталкивается ребенок, растущий в проблемной семье.
7. Рассмотрите основные закономерности взаимоотношений в дисфункциональной семье и перспективы развития детей в такой семье.
8. Раскройте понятие аддиктивного поведения. Охарактеризуйте перспективы развития детей в семьях с проявлениями аддиктивного поведения
9. Охарактеризуйте одну из периодизаций развития семейной жизни. Раскройте специфику каждой стадии жизненного цикла семьи.
10. В чем состоят психологические особенности современной российской семьи.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

У всех членов семьи свои позиции и связи. Взаимоотношения в семье обладают устойчивыми характеристиками, которые можно использовать для выражения того, насколько они комфортны и близки. Анализируя отношения между супругами или родителями и детьми, легко понять, по какой причине появляются проблемы при формировании личности ребёнка.

Родительское отношение определяется как система различных чувств к ребенку, стереотипов поведения, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков. Проявление родительских отношений осуществляется в виде различных форм и способов поддержания контакта с ребенком, сопровождается определенным эмоциональным фоном и оказывает существенное влияние на психическое развитие ребёнка.

Феномен родительских отношений изучается в работах А. А. Бодалева, А.Я. Варги, В.В. Столина, Е.Т. Соколовой, Н. Штирмана, С. Броди.

Отечественные исследователи А.Я. Варга и В.В. Столин рассматривают родительское отношение как систему разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков.

В психологической литературе различают первичное родительское отношение и вторичное родительское отношение. Так, В.И. Гарбузов считает, что первичное неприятие обусловлено уже сформированной родительской позицией по отношению к будущему ребёнку, а вторичное родительское неприятие возникает позже и часто бывает связано с сильной разочарованностью родителей ребёнком [9].

Понятийный аппарат детско-родительских взаимоотношений довольно обширен и многозначен: родительские установки и соответствующие им типы поведения; родительские позиции; типы родительских установок; типы отношений "мать-ребенок"; типы положительного и ложного родительского авторитета; типы (стили) воспитания; особенности патогенных типов воспитания; параметры образовательного процесса; семейные роли ребенка; стили общения, предлагаемые взрослыми в семье и школе.

Понятие родительских отношений является наиболее общим и также указывает на взаимную связь и взаимозависимость родителя и ребенка. Родительское отношение содержит в себе субъективно-оценочный, сознательно-избирательный взгляд на ребенка, который определяет особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер методов воздействия на него. В структуре родительских отношений, как правило, выделяются эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты.

Понятия родительской позиции и родительских установок используются как синонимы родительского отношения, но отличаются по степени

осознанности. Родительская позиция скорее связана с сознательно принятыми, выработанными взглядами, намерениями; установка менее однозначна.

Описаны различные варианты родительских позиций и родительских (часто материнских) установок: приоритет любви, доброты и уважения; авторитет подавления, дистанция, педантизм, рассудительность, подкуп (А.С. Макаренко).

Симбиоз (чрезмерная эмоциональная близость), авторитаризм, эмоциональное отвержение ("маленький неудачник") (А. Варга, 1987).

Поддержка, разрешение; приспособление к потребностям ребенка; формальное чувство долга при отсутствии подлинного интереса к ребенку; непоследовательное поведение [14].

Сотрудничество, изоляция, соперничество, псевдосотрудничество.

Позитивная модель поведения – это гибкая или сбалансированная, где разнообразные приемы используются не автоматически, а осознанно, с учетом последствий своих действий (Сатир, 2000) [50].

Характер и степень влияния на ребенка определяют многие индивидуальные факторы и, прежде всего, личность самого родителя как субъекта взаимодействия:

- его пол (такой же, как у ребенка, или противоположный);
- возраст (молодая, несовершеннолетняя мать, пожилой родитель, родитель позднего ребенка);
- темперамент и особенности характера родителя (активный, нетерпеливый, вспыльчивый,ластный, снисходительный, беспечный, сдержанный и др.);
- религиозность; национально-культурная принадлежность (европейская, английская, немецкая, японская, американская и другие модели образования);
- социальный статус; профессиональная принадлежность;
- уровень общей и педагогической культуры.

С учетом взаимозависимости отношений в семье они описываются через роли, которые выполняет ребенок.

Согласно мнению А.С. Спиваковской [54], роль ребенка можно четко выделить в дисгармоничной семье, где члены семьи относятся друг к другу стереотипно, годами сохраняя застывшие, жесткие, уже не соответствующие реалиям отношения.

Роль – это совокупность моделей поведения по отношению к ребенку в семье, совокупность чувств, ожиданий, действий и оценок, адресованных ребенку взрослыми.

Наиболее типичными являются четыре роли: "козел отпущения", "домашнее животное", "примиритель", "ребенок".

"Козел отпущения" – это объект для проявления взаимного недовольства супругов-родителей.

«Любимчик» заполняет эмоциональный вакуум в супружеских отношениях, забота и любовь к нему чрезмерно преувеличены. Напротив, при сильной близости супругов друг к другу ребенок раз и навсегда остается в семье только ребенком, «беби» с очень ограниченными правами.

«Примиритель» должен выполнять роль взрослого, регулировать и ликвидировать супружеские конфликты, и таким образом занимает важнейшее место в структуре семьи. Выделяются и другие роли: «ребенок-обуза»; «ребенок-раб»; «ребенок как оружие» в борьбе с супругом; ребенок – «заместитель мужа» (он требует постоянного внимания, заботы, желает, чтобы он был здесь и разделял его личную жизнь) (В.Н.Дружинин).

Нарушения семейной среды, семейной атмосферы можно классифицировать с точки зрения удовлетворения важнейших, по мнению Матейчека, человеческих потребностей – в активном контакте со средой и в активном контроле над внешней действительностью. Окружение в крайних вариантах может быть излишне устойчивым либо предельно изменчивым; при этом параметры контроля варьируют от обособленности до зависимости.

1. Ультраустойчивая, эмоционально безучастная среда формирует социальную гипоактивность: пассивность, незаинтересованность, аутизацию, задержку речевого и психического развития.

2. Переменчивая эмоционально безучастная среда провоцирует гиперактивность: беспокойство, несосредоточенность, неравномерность, запаздывание психического развития.

3. Ультраустойчивая среда в сочетании с эмоциональной зависимостью влечет за собой избирательную гиперактивность, направленную на одного человека, часто в виде поведенческих провокаций.

4. Изменчивая среда, эмоциональная зависимость развивают общую социальную гиперактивность, поверхностность контактов и чувств ребенка.

Такая модель социальной среды применяется с целью интерпретации нарушений воспитания в детских домах и в семьях.

Существует также три диапазона отношений, составляющих любовь родителей к своему ребенку: симпатия–антипатия, уважение–пренебрежение, близость – дистанция (А. С. Спиваковская). Совокупность данных аспектов отношений позволяет описать разновидности родительской любви.

Действенная любовь (симпатия, уважение, близость). Формула родительского семейного воспитания такова: "Я хочу, чтобы мой ребенок был счастлив, и я помогу ему в этом."

Отдаленная любовь (симпатия, уважение, но большая дистанция с ребенком). "Посмотри, какой у меня красивый ребенок, жаль, что у меня нет больше времени общаться с ним."

Действенная жалость (сочувствие, близость, но отсутствие уважения). "Мой ребенок не такой, как все. Хотя мой ребенок недостаточно умен и физически развит, но все же это мой ребенок, и я его люблю".

Любовь по типу снисходительной отстраненности (симпатия, неуважение, большая межличностная дистанция). "Ты не можешь винить моего ребенка за то, что он недостаточно умен и физически здоров."

Неприятие (неприязнь, неуважение, большая межличностная дистанция). "Этот ребенок вызывает у меня неприятные чувства и нежелание иметь с ним дело".

Презрение (неприязнь, неуважение, малая межличностная дистанция). "Я страдаю, бесконечно страдаю, потому что мой ребенок такой неразвитый, глупый, упрямый, трусливый, неприятный другим людям".

Домогательства (неприязнь, неуважение, близость). "Мой ребенок негодяй, и я докажу ему это!"

Неприятие (антипатия, большая межличностная дистанция). "Я не хочу иметь дело с этим негодяем".

Оптимальная позиция родителя должна соответствовать трем основным критериям: адекватности, гибкости и предсказуемости.

Адекватность позиции взрослого основывается на реальной точной оценке особенностей своего ребенка, на умении видеть, понимать и уважать его индивидуальность. Родитель не должен сосредотачиваться только на том, чего он в принципе хочет добиться от своего ребенка; знание и учет его способностей и склонностей – важнейшее условие успешного развития.

Гибкость родительской позиции рассматривается как готовность и способность изменять стиль общения, способы воздействия на ребенка по мере его взросления и в связи с различными изменениями условий жизни семьи. "Жесткое", инфантилизирующее отношение приводит к коммуникативным барьерам, вспышкам неповиновения, бунта и протesta в ответ на всевозможные требования.

Прогностическая позиция выражается в ее ориентации на "зону ближайшего развития" ребенка и вызовы завтрашнего дня; это опережающая взрослая инициатива, направленная на изменение общего подхода к ребенку с учетом перспектив его развития.

Чаще всего в психолого-педагогических исследованиях для определения и анализа родительских установок используются два критерия: степень эмоциональной близости, теплоты родителей к ребенку (любовь, принятие, теплота или эмоциональное неприятие, холодность) и степень контроля над его поведением (высокая – при большом количестве ограничений, запретов; низкая – при минимальных запретительных тенденциях).

Совокупность последних альтернатив проявления данных условий (критериев) даёт возможность более точно охарактеризовать родительское отношение и соответствующее поведение. Существуют четыре типа образования (Г. Крайг, 2000) [25].

Авторитетный (теплые отношения, высокий уровень контроля).

Авторитарный (холодные отношения, высокий уровень контроля).

Либеральный (теплые отношения, низкий уровень контроля).

Равнодушие (холодные отношения, низкий уровень контроля). Наиболее активно с клинико-психологической точки зрения изучается проблема взаимосвязи стилей воспитания, нарушений родительских установок и отклонений в психическом развитии и даже здоровье детей, определяется ряд параметров образовательного процесса (А.И. Захаров, 1982) [18, 19].

1. Интенсивность эмоционального контакта между родителями по отношению к своим детям: гиперопека, опека, принятие, непринятие.

2. Параметр контроля: разрешительный, ситуативный, ограничительный.
3. Последовательность – непоследовательность.
4. Аффективная устойчивость-неустойчивость.
5. Тревога – отсутствие тревоги. Различные комбинации этих параметров воспитания коррелируют с различными типами неврозов у детей.

А.В. Петровский рассматривает следующие виды родительских взаимоотношений: диктат, опека, противостояние, мирное сосуществование на основе невмешательства, сотрудничество. Другой отечественный исследователь, Л.Г. Саратовская акцентирует внимание на шести типах родительских отношений:

1. Крайне предвзятое отношение: дети – это главное в жизни.
2. Безразличное отношение.
3. Эгоистическое отношение: ребенок – главная рабочая сила семьи.
4. Отношение к ребенку как к объекту воспитания без учета особенностей его личности.
5. Отношение к ребенку как к помехе.
6. Уважение к ребенку в сочетании с возложением на него обязанностей.

Детско-родительские взаимоотношения – это тип семейных отношений, представляющих собой систему различных чувств, представлений, оценок, поведенческих реакций и стереотипов родителей и детей по отношению друг к другу. У них есть своя специфика, которая отличает их от других межличностных отношений.

1. Любой человек вовлечен в детско-родительские отношения, так как у каждого есть или были родители, а если ребенок вырос без родителей, у него все равно остается сложный комплекс чувств, оценок по отношению к ним.

2. Детско-родительские отношения – это отношения на всю жизнь, независимо от их знака. И в течение жизни человек может быть не только в роли ребенка, но и в роли родителя, причем в этих двух ролях одновременно.

3. Детско-родительские отношения обладают сильным эмоциональным значением как для родителей, так и для ребенка. Это, наверное, самые эмоциональные межличностные отношения.

4. Детско-родительские отношения постоянно амбивалентны, им присущ внутренний конфликт. Ведь, с одной стороны, родители окружают ребенка любовью, обеспечивают удовлетворение потребностей, с другой стороны, воспитывают, что подразумевает наказание. С одной стороны, родители должны оградить ребенка от опасности, ограничив его познавательную активность, а с другой – научить его заботиться о себе. Или, например, родители хотят, чтобы их повзрослевший ребенок был независимым и самодостаточным, но в то же время боятся отпустить его от себя и т.д.

5. Детско-родительские отношения не предполагают равноправия партнеров, они неизбежно изменяются качественно и количественно по мере взросления ребенка и его разлуки с родителями. Несмотря на то что обе стороны являются активными участниками этих отношений, родители по-прежнему играют в них ведущую роль. Детско-родительские отношения

являются важнейшим фактором, определяющим развитие и социализацию ребенка.

Они характеризуются рядом показателей:

- Характером эмоционального отношения родителей к ребенку и ребенка к родителям.

- Мотивами рождения ребенка и мотивами воспитания, которые могут быть самыми разными: желание быть "как все"; желание иметь наследников; желание сделать брак более прочным; возможность получать пособия; обеспечить безбедную старость и т.д. Конечно, осознанное решение родить ребенка полимотивировано, но ведущая мотивация определяет отношение родителей к воспитанию.

- Установками родителей на воспитание детей. Представлением родителей о стандарте воспитанного человека. Уровнем притязаний родителей по отношению к ребенку, то есть сложностью образовательных задач, которые родители ставят перед собой.

- Образом родителя как воспитателя и образом системы семейного воспитания в ребенке, который является субъектом, полноправным участником отношений.

Семейное воспитание определяется такими факторами как:

- стиль общения и взаимодействия с ребенком;
- степень удовлетворения потребностей ребенка;
- система требований, запретов, способов контроля, поощрений и наказаний, их непротиворечивость и последовательность;
- уровень протекции, который подразумевает, сколько времени, сил, внимания уделяется ребенку со стороны родителей;
- способ разрешения проблемных и конфликтных ситуаций.

Отношение родителя к ребенку не является врожденным, а формируется в процессе выполнения родительской роли, в процессе общения с ребенком и зависит от таких факторов как:

1. *Личность родителя и степень удовлетворенности его потребностей.*

Причиной негативного эмоционального отношения могут стать такие личностные особенности, как акцентуированность характера, неврозы, эмоциональные расстройства, инфантильность. Рождение в семье ребенка, его воспитание, безусловно, меняют образ жизни родителей и нередко приводят к фruстрации многих базовых потребностей, например, потребности во сне и отдыхе, потребности в общении с друзьями, может ограничивать профессиональный рост и т.п. В этих случаях требуется индивидуальная психотерапевтическая помощь.

2. Психофизиологические особенности ребенка. Еще до рождения ребенка будущие папа и мама формируют определенные ожидания в отношении его внешности, характера, поведения. Настоящий ребенок может не соответствовать этим ожиданиям, что приводит к целому ряду негативных эмоций. Например, если темперамент ребенка противоположен темпераменту родителя, то поведение ребенка может вызывать постоянное раздражение. К

отличительным чертам, которые могут мешать позитивному эмоциональному отношению к ребенку, относятся дефицит внимания, гиперактивность, импульсивность. Данные особенности приводят к поведенческим проблемам, трудностям в обучении у детей, что может даже привести к отвержению родителем ребенка.

3. Особенности семейных отношений. Конфликтные супружеские отношения, низкая удовлетворенность браком среди родителей могут способствовать формированию негативного отношения к ребенку.

Эмоциональные отношения между родителями и детьми являются важным фактором формирования личности ребенка, его развития и воспитания и рассматриваются с двух сторон: отношения родителя к ребенку и ребенка к родителю. Данные взаимоотношения имеют разную природу, разное содержание, разную динамику.

Эмоциональное отношение ребенка к родителю формируется с первых дней жизни и определяется степенью удовлетворения родителями потребностей ребенка, прежде всего физиологических, потребностей в безопасности и общении. Почти все исследователи отмечают определяющую роль отношений, складывающихся в младенчестве и раннем детстве, и их влияние на протяжении всей жизни. В современной отечественной психологии в понимании отношения ребенка к родителю чаще всего опираются на концепцию привязанности Дж. Боулби, который рассматривал привязанность как адаптивную модель поведения ребенка, обеспечивающую и поддерживающую близость с родителем [7]. Формирование привязанности обычно проходит 4 стадии:

- 1) непонятная реакция на людей (от рождения до 3 месяцев);
- 2) ориентация на знакомых людей (от 3 до 6 месяцев);
- 3) интенсивная привязанность и активный поиск близости (от 6 месяцев до 3 лет);
- 4) поведение партнера (с 3 лет до конца детства).

Нормальное развитие здоровой привязанности зависит от реакции родителей на потребность ребенка в безопасности и от удовлетворения этой потребности, от индивидуально-типологических особенностей ребенка, от возможности компенсации недостатка общения с матерью через общение с другими родственниками.

Структура детско-родительских отношений

Детско-родительские отношения являются уникальным источником для создания дальнейшей модели поведения ребенка в обществе. Первый опыт общения играет важную роль в дальнейшей жизни ребенка.

Проблема детско-родительских отношений изучается давно, и многие психологи посвятили этому вопросу свои работы. Отношение родителей к своим детям неоднократно менялось с течением времени под влиянием различных факторов: политических, социальных и экономических.

Детско-родительские отношения, как и другие отношения между людьми, имеют свои особенности и структуру. Несмотря на то, что установление контакта с ребенком является прямой задачей родителя, для более продуктивного и эмоционально близкого общения важна вовлеченность обеих сторон. То есть обратная связь от ребенка также необходима, как и "первый шаг" со стороны родителя. На отстраненность ребенка от взаимодействия с родителем может влиять его темперамент и исходная позиция родителя.

Родительская позиция, по мнению А. С. Спиваковской, – это «реальная ориентация, в основе которой лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка, выраженная в способах и формах взаимодействия с детьми. Родительская позиция – это система родительского эмоционального отношения к ребенку, стиль общения с ним и способы поведения с ним» [54].

Однако родительский надзор необходим. Поддержание дисциплины в ребенке – важная задача для родителя, но необходимо соблюдать границу между контролем, который приносит пользу, и контролем, который нарушает психику ребенка.

Так, например, необходимо контролировать ребенка в вопросах гигиены, выполнении домашних заданий, соблюдении правил поведения. Помимо контроля, ребенок обязательно должен чувствовать родительскую любовь к себе и родителей друг к другу, в дальнейшем это будет важно для ребенка, чтобы создать собственную семью. Общение в семье – одна из ключевых потребностей ребенка. Его отсутствие может не только повлиять на психические расстройства, но и серьезно сказаться на физическом уровне.

Были проведены исследования, в которых отмечено, что ребенок, лишенный постоянного контакта и эмоциональной близости с родителем, склонен к проблемам со здоровьем (плохо развивается, не растет, худеет и теряет общий интерес к жизни). Также отмечается, что возникающие конфликты лучше всего разрешать с помощью методов коммуникации, которые помогут установить уважение и доверие в семье.

Следует отметить, что безусловная родительская любовь не является врожденным чувством, она приходит сразу после рождения ребенка или не проявляется вовсе. Таким образом, по мнению О.А. Карабановой [21, 22], можно выделить различные типы отношения к ребенку:

- Безусловное эмоциональное принятие (любовь к ребенку при любых обстоятельствах).
- Условное эмоциональное принятие (любовь к ребенку, если он достигает определенных достижений или выполняет определенные условия для того, чтобы заслужить родительскую любовь).
- Амбивалентное эмоциональное отношение к ребенку (сочетание любви и отвержения).
- Безразличное отношение (полное безразличие, холодное отношение, отсутствие эмпатии).
- Скрытое эмоциональное неприятие (неприятие ребенка, игнорирование).
- Открытое эмоциональное неприятие.

Влияние родителей на развитие ребенка очень велико. Дети, которые растут в атмосфере любви и взаимопонимания, имеют меньше проблем со здоровьем, трудностей с обучением в школе, общением со сверстниками и, наоборот, нарушение детско-родительских отношений приводит к формированию различных психологических проблем и комплексов.

Для ребенка семья – это целый мир, в котором он живет, делает открытия, учится любить, ненавидеть, радоваться, сочувствовать. Как член семьи ребенок вступает в определенные отношения со своими родителями, которые могут оказывать на него как положительное, так и отрицательное влияние. В результате ребенок вырастает либо открытым, общительным, либо тревожным, грубым, лицемерным, лживым.

Мировая практика психологической помощи детям и их родителям показывает, что даже очень сложные проблемы воспитания вполне разрешимы, если удается восстановить благоприятный стиль общения в семье.

Под стилем семейного воспитания понимаются наиболее характерные способы отношений между родителями и ребенком, использующие определенные средства и методы педагогического воздействия, которые выражаются в своеобразной манере верbalного обращения и взаимодействия. Различные стили или типы экстремального воспитания, приводящие к проблемам в поведении детей, могут быть результатом жизненного опыта; воспоминаний о собственном детском опыте; личностных особенностей родителей и их супружеских отношений.

Стиль родительских отношений непроизвольно отпечатывается в психике ребенка. Это происходит очень рано, даже в дошкольном возрасте, обычно неосознанно. На стиль воспитания, как показали результаты нашего исследования, влияют личностные качества родителей.

Классификация стилей воспитания, предложенная Д. Баумриндом, основана на распределении контроля и власти и включает в себя авторитарный, разрешительный и авторитетный стили отношения родителей к ребенку.

Авторитарный родитель стремится контролировать ребенка, требует от него соблюдения установленных правил, ценит послушание как добродетель и применяет карательные меры, если действия и желания ребенка не соответствуют родительскому отношению.

Разрешительный родитель позволяет ребенку регулировать собственные интересы, поведение и деятельность, не применяя строгих мер против детских порывов и желаний, выдвигая лишь несколько правил, касающихся совместной жизни в семье и поведения в обществе. Такой родитель является источником удовлетворения желаний и безнаказанности ребенка.

Авторитетный родитель направляет деятельность ребенка в более рациональное русло, поощряет сомнения и делится с ребенком своими сомнениями относительно собственной образовательной политики, учитывает собственные права взрослого и индивидуальные интересы ребенка. Такой родитель предпочитает контроль в сфере детско-родительских отношений, но без репрессивных мер.

Г. Рон Нортон также показывает, что некоторые стили воспитания более эффективны, чем другие, для успешной социализации ребенка и его счастья. Д. Баумринд в своем исследовании показала, что наиболее эффективным и полезным для ребенка является авторитетный стиль воспитания.

А.Е. Личко и Э.Г. Эйдемиллер выделили три стиля детско-родительских отношений [65, 66]:

- 1) гипопротекция (гипоопека) характеризуется отсутствием необходимой заботы о ребенке («руки не доходят до ребенка»);
- 2) доминирующая гиперпротекция предполагает окружение ребенка излишней, навязчивой заботой, полностью блокирующей его самостоятельность и инициативу;
- 3) эмоциональное отвержение проявляется в неприятии ребенка во всех его проявлениях. Отвержение может проявляться явно, ребенок часто слышит от родителей фразы: «Ты мне надоел, уйди, не лезь ко мне» и скрыто – в виде издевательства, иронии, высмеивания.

По мнению В.М. Миниярова [33], под стилем (типов) семейного воспитания следует понимать наиболее характерные типы и способы отношений родителей к ребенку, применяющих определенные средства и методы педагогического воздействия. В.И. Гарбузов [9] рассматривает три типа патогенного воспитания.

1. Tip A. Непринятие (эмоциональное отвержение).

При данном типе ребенок не принимается таким, какой он есть, его стремятся переделать. Суть методов и средств воздействия состоит в чрезмерной требовательности, жестком контроле либо полной бесконтрольности и попустительстве.

2. Tip B. Гиперсоциализирующее воспитание – это чрезмерно выраженное воспитание в соответствии с социальными нормами, идеалами.

Такой тип воспитания возникает, как правило, из-за повышенной тревожности и мнительности родителей в отношении социального статуса ребенка, его здоровья и т.п. Родители приписывают ребенку, что он должен хотеть, уметь, чего должен достичь. В результате у ребенка появляются различные страхи социального плана.

Гиперсоциализирующее воспитание оказывает влияние даже на проявление природных свойств темперамента. Н.Н. Посысоев [44] приводит следующие результаты исследований: при таком типе воспитания холерики становятся педантичными; дети-сангиники и флегматики становятся тревожными; дети-меланхолики – нечувствительными.

3. Tip C. Эгоцентрическое воспитание.

Этот тип наблюдается в семьях, в которых у ребенка роль кумира. Ребенку навязывается мнение о том, что он представляет сверхценность для других. В результате у ребенка появляется много претензий к членам семьи и к окружающему миру. Такое воспитание может спровоцировать у ребенка истероидный тип акцентуации характера.

О.А. Карабанова [22] описывает отличительные черты гармоничного типа семейного воспитания:

- взаимное эмоциональное принятие, эмпатия, поддержка;
- высокий уровень удовлетворения потребностей всех членов семьи;
- признание самоценности личности ребенка, уважение права ребенка на выбор самостоятельного пути развития, поощрение автономии ребенка;
- взаимное уважение, равенство прав родителей и ребенка в принятии решений в проблемных ситуациях;
- разумная и адекватно предъявляемая к ребенку система требований, соответствующая его возрастным и индивидуально-личностным особенностям;
- систематический контроль с постепенной передачей функций контроля ребенку, переходом к его самоконтролю;
- адекватная система наказаний и поощрений;
- непротиворечивость системы воспитания при сохранении права каждого из родителей на собственную концепцию воспитания и планомерное изменение его системы в соответствии с возрастом ребенка.

Такой тип воспитания способствует формированию гармоничной, счастливой личности. Кроме того, счастье ребенка зависит от того, насколько счастливы его родители и в первую очередь мать. Если она ощущает себя счастливым человеком, то испытывает преимущественно положительные эмоции, проявляя их в отношении к другим людям и, прежде всего, к своему ребенку. Таким образом, ребенок приобретает позитивный эмоциональный опыт, что способствует формированию у него «базового доверия к миру», он открыт для общения, доброжелателен, так как его ожидания от контактов с людьми, с миром в целом позитивно окрашены.

Особенностью детско-родительских отношений является их амбивалентность. Никто не дает ребенку столько любви и тепла, сколько родители, и никто столько не требует, не ограничивает, не наказывает ребенка, как они. Воспитания не бывает без поощрений и наказаний, цель которых — положительное и отрицательное подкрепление того или иного поведения ребенка. В каждой семье складывается своя система этих методов воздействия. Выбор их может быть сознательным, стратегическим, когда родители понимают, как эти виды поощрений и наказаний влияют на формирование личности ребенка, а может быть и неосознанным, если родители руководствуются только эмоциями и не просчитывают последствия своих действий. Мнение ведущих педагогов и психологов по поводу баланса поощрений и наказаний совпадает: основой воспитания, преобладающими методами должны быть поощрения, а наказания должны быть справедливыми, адекватными проступкам, возрасту ребенка и не унижать его достоинства.

Особенности развития детско-родительских отношений в дошкольном возрасте. Особенности эмоционального благополучия ребенка дошкольного возраста

У дошкольника в быстром темпе происходит развитие психических процессов, свойств личности, ребёнок активно изучает огромный спектр различных видов деятельности. На этапе дошкольного детства развивается самосознание, формируется самооценка, выстраиваются мотивы от простых к сложным и их подчинение друг другу. В этот период самое важное – влияние семьи на психическое развитие ребенка, влияние системы отношений внутри семьи, а также детско-родительских отношений (Е.П. Ильин, 2001) [20].

Исследование проблемы эмоционального благополучия становится наиболее актуальным при изучении условий становления личности.

Несомненно, переживание ребенком эмоционального благополучия (Л.И. Божович, 2007) [4] является детерминантой его полноценного личностного развития. Данное положение подтверждается результатами исследований Г.Г. Филипповой (1990) [58], в которых автор раскрывает структуру эмоционального благополучия ребенка. По мнению Г.Г. Филипповой, оно представлено следующими компонентами:

- 1) эмоция удовольствия (неудовольствия) как содержание преимущественного фона настроения;
- 2) переживание комфорта при отсутствии внешней угрозы или физического дискомфорта;
- 3) переживание успеха (неуспеха) в достижении целей;
- 4) переживание комфорта в присутствии других людей и ситуациях взаимодействия с ними;
- 5) переживание оценки другими результатов активности ребенка.

Все эти составляющие могут иметь разное содержание. В связи с этим необходимо пояснить, что включает в себя понятие «эмоциональное неблагополучие» ребенка. Эмоциональное неблагополучие проявляется в психической неуравновешенности ребенка, когда любой объект воспринимается как негативно-воздействующий и преломляется через призму этого неблагоприятного состояния. Все подчиняется этим неблагоприятным переживаниям, пронизывающим систему отношений и поведения человека. Это тормозит активную деятельность личности, снижает ее развитие и уменьшает поле ее индивидуального проявления.

В исследованиях эмоционального благополучия детей дошкольного возраста (В.И. Перегуда, 1994; Г.А. Свердлова, 1995; Е.П. Арнаутова 1996; И.Ю. Ильина, 1996; А.Д. Кошелева, 2003) положительное, комфортное и благоприятное эмоциональное состояние ребенка рассматривается как базовое, которое является основой всего отношения ребенка к миру и влияющее на особенности переживания семейной ситуации, познавательную, эмоционально-волевую сферу, стиль переживания стрессовых ситуаций, отношения со взрослыми и сверстниками.

Изучение положительного эмоционального состояния ребенка в разных возрастных категориях показало, что оно проявляется не только в преимущественном положительном фоне настроения, но и в стиле переживания результатов действий, успехов и неудач, развитии познавательной мотивации, самоконтроля, переживании семейной ситуации.

Огромное значение в эмоциональном развитии ребенка имеют коммуникация с окружающими людьми и игра, в процессе которых формируются основы социальных чувств.

Ребенок дошкольного возраста эмоционально легко возбуждается, но эмоции обычно не особо устойчивы. В дошкольном возрасте начинают заметно развиваться более высокие и сложные чувства: моральные (в процессе игр, когда ребенок постепенно понимает необходимость подчинения своего поведения общим требованиям коллектива, при прослушивании сказок и рассказов и т.д.); эстетические (в процессе занятий музыкой, пением, рисованием, лепкой); интеллектуальные (в связи с развитием познавательных интересов и элементарными формами учебной деятельности в старших группах дошкольного образовательного учреждения).

Эмоциональное развитие дошкольника очень сильно связано, прежде всего, с появлением у него новых интересов, мотивов и потребностей. Наиболее значимым изменением в мотивационной сфере является возникновение общественных мотивов, уже не обусловленных достижением узких, личных, рассчитанных на получение пользы целей. Поэтому быстро начинают развиваться общественные эмоции и нравственные чувства, в старшем дошкольном возрасте отсутствовавшие или наблюдавшиеся в зачаточном состоянии. К изменениям в эмоциональной сфере приводит установление иерархии мотивов. Выделение главного мотива, которому подчинена целая система других, стимулирует устойчивые и глубокие переживания. Причем они относятся не к ближайшим, мгновенным, а достаточно далёким результатам деятельности. То есть эмоциональные переживания теперь вызываются не тем фактом, который непосредственно воспринимается, а внутренним, глубоким смыслом, который этот факт приобретает в связи с ведущим мотивом деятельности ребенка. Чувства теряют ситуативность, становятся более глубокими по смысловому содержанию, возникают в ответ на предполагаемые мысленные обстоятельства (П.М. Якобсон, 1998). У дошкольника формируется эмоциональное предвосхищение, которое заставляет его переживать по поводу возможных результатов деятельности, предугадать реакцию других людей на его поступки. Поэтому роль эмоций в деятельности ребенка существенно изменяется. Если раньше он выполнял нравственную норму, чтобы заслужить положительную оценку и похвалу, то теперь он выполняет, предвидя, как образуются окружающие его поступки. Постепенно дошкольник начинает предвидеть не только интеллектуальные, но и эмоциональные результаты своей деятельности. Именно в дошкольном возрасте ребенок осваивает высшие формы экспрессии – выражение чувств с помощью интонации, мимики,

пантомимики, что помогает ему понять переживания другого человека, «открыть» их для себя (Е.П. Ильин 2001) [20].

Изменения в эмоциональной сфере связаны с развитием не только мотивационной, но и познавательной сферы личности, самопознания и самоконтроля. Включение речи в эмоциональные процессы обеспечивает их интеллектуализацию, когда они становятся более грамотными, осознанными, обобщенными.

В младенческом возрасте эмоциональное благополучие определяется как базовое чувство, которое возникает в силу различных обстоятельств комфорта, обеспечивающее доверительное отношение к миру. Оно возникает благодаря заботе и любви матери, которая своевременно и качественно удовлетворяет физиологические и психологические потребности малыша. Мать даёт возможность своему ребёнку прогнозировать и ожидать ее закономерное и своевременное появление и, соответственно, устранив состояние неудовольствия и получения положительных эмоций.

Первые попытки сдержать свои чувства: внешние их проявления – слезы, можно заметить у ребенка в 3-4 года, хотя ребёнок плохо с этим справляется. Старший дошкольник в известной степени начинает управлять выражением эмоций, воздействуя на себя с помощью слова.

В более старшем возрасте управление эмоциями обеспечивает высокую самооценку, сформированный самоконтроль, ориентацию на успех в достижении целей, эмоциональный комфорт в семье и вне семьи.

Состояние эмоционального комфорта базируется на заботе родителей о своём ребёнке, поддержке и проявлении их любви к малышу, демонстрации своего положительно-эмоционального отношения к нему. Функции матери в обеспечении эмоционального благополучия ребенка более прицельно изучаются в рамках тех направлений отечественной психологии, где искаженное материнско-детское взаимодействие рассматривается как источник нарушения эмоционально-личностной сферы и психического здоровья ребенка (в младенческом, дошкольном, предподростковом и подростковом возрастах) (А.Я. Варга, В.В. Столин, 1988) [8], родительской позиции (А.С. Спиваковская, 1981) [54], стиля детско-родительских взаимодействий (А.В. Петровский, 2003) [42] и т.п.

Дошкольникам очень трудно сдерживать свои эмоции, связанные с физиологическими потребностями: голод, жажда заставляют их действовать необдуманно и импульсивно (Е.П. Ильин, 2001) [20].

В дошкольном возрасте развитие коммуникативного процесса с взрослыми и сверстниками, появление форм коллективной деятельности и, главным образом, сюжетно-ролевой игры приводят к дальнейшему развитию симпатии, формированию товарищества, сочувствия. Источником гуманных чувств являются взаимоотношения с родными и близкими людьми. На предыдущих этапах детства, проявляя любовь, доброжелательность, заботу, внимание, взрослый закладывает стойкий фундамент для становления нравственных чувств.

Практическое овладение нормами поведения является источником развития нравственных чувств. Переживания теперь вызываются мнением детского коллектива, с которым ребёнку приходится взаимодействовать. Пережитый опыт в детском обществе обобщается в форме нравственных чувств. В этом возрасте нравственные оценки поступков из внешних требований и факторов становятся собственными оценками ребенка и включаются в переживание им отношений к конкретным поступкам или действиям (В.Г. Пинигин, 2002) [43].

Ролевые действия и взаимоотношения помогают дошкольнику понять другого, встать на сторону оппонента и правильно поступить, учесть его положение, настроение, желание. Когда дети переходят от простого претворения действий и внешнего характера взаимоотношений к передаче их эмоционально - выразительного содержания, они учатся разделять переживания других.

В трудовой деятельности, которая направлена на достижение результата, полезного для окружающих, возникают новые эмоциональные переживания: радость от общего успеха, сочувствие усилиям товарищей, удовлетворение от хорошего выполнения своих обязанностей, недовольство от плохой работы (Л.В. Доманецкая, 2008) [14].

Огромное внимание отводится сопереживанию сверстнику. От ситуации и позиции ребёнка зависит сопереживание сверстнику, будет ли ребёнок внимателен к неудаче сверстника, поможет ли он другому малышу в трудной ситуации. Сопереживание сверстнику во многом зависит от ситуации и позиции ребенка. В условиях острого личного соперничества эмоции пересиливают дошкольника, а количество негативных выражений, направленных на тот же возраст, резко возрастает. Ребенок не дает аргументов против сверстника, а в речи выражает свое отношение к другому ребёнку, сочувствие к другу очень быстро, скачкообразно уменьшается. В процессе соревнований с другом, по-настоящему оценивая свои собственные способности, сравнивая себя с ним, ребенок стремится к личному успеху..

Симпатия у детей дошкольного возраста становится более эффективной, проявляясь как желание помочь, посочувствовать, поделиться своими переживаниями. Даже ребенок 4-5 лет следует и подчиняется моральным нормам, проявляя чувство долга в первую очередь по отношению к тем, кому он сочувствует и к кому возникает симпатия. Эмоциональные реакции на благоприятную и негативную стороны действий взрослых у ребенка нестабильны. Он может уступить, но только под влиянием взрослого или из симпатии и сопереживания к кому-то (В.Г. Пинигин, 2002) [43].

Первое достаточно сложное проявление ответственности обнаруживается у детей в возрасте от 4 до 5 лет. Нравственное сознание ребенка рождается на основе жизненного опыта и уникальных представлений, он может понимать требования, которые к нему предъявляют сверстники, соотнося их с будущими действиями и поступками, а также к деятельности окружающих его детей. У детей 5-7 лет возникает чувство ответственности, связанное с взрослыми и

сверстниками, и дошкольники начинают испытывать это чувство в сравнении с другими детьми.

Это повышает способность к самооценке. Дети могут испытывать чувства вины, стыда, тревоги и могут совершать девиантные поступки, которые нарушают общественно допустимые нормы и правила поведения.

От 3 до 5 лет – возраст эмоционального содержания самостоятельности ("Я") ребенка. Ощущения, стремления и желания ребенка уже реализуются через слова, а не жесты, как было в более раннем возрасте; есть четко выраженное стремление к пониманию, доверию, близости с окружающими. Формируется также чувство общности – понятие "Мы", дети сначала имеют в виду себя и свое самое близкое окружение (родителей), а затем себя и своих сверстников. Определяется и формируется ряд этических понятий, в том числе и чувства вины и сопереживания. У ребёнка повышается уровень самостоятельности: малыш ищет себе занятие самостоятельно, не требует, чтобы с ним вместе играли; не требует постоянного присутствия взрослых; стремится к обособленности от родителей (пытается строить общение со сверстниками). Очень бурно развивается фантазия, а вместе с ней и вероятность появления воображаемых страхов (В. Г. Пинигин, 2002) [43].

В эти годы наиболее интенсивно формируются такие эмоции, как любовь, нежность, жалость, сочувствие и сострадание. Данные чувства в равной степени присутствуют у обоих родителей, они являются образцом для подражания ребёнка, если родители прекрасно понимают друг друга, не конфликтуют между собой. Несмотря на чувство любви к обоим родителям (если нет конфликтов ни с ребенком, ни друг с другом), наблюдается эмоциональное предпочтение родителю другого пола, максимально выраженное в 4 года (как и все эмоциональное развитие в целом). Девочки питают нежные чувства к отцу, особенно если похожи на него внешне, а мальчики, наоборот, испытывают эмоциональное влечение к матери. Недостаточная эмоциональная отзывчивость родителя противоположного пола приводит к беспокойству, страху, быстрой смене настроения и капризности как средству привлечения внимания (В.Г. Пинигин, 2002) [43].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что детско-родительские отношения составляют главнейшую подсистему отношений семьи как целостной системы и рассматриваются как непрерывные, длительные и опосредованные возрастными особенностями ребенка отношения родителей. Положительное отношение родителей к ребенку вызывает у него чувство уверенности, защищенности, т.е. является базой для его эмоционального благополучия. Невнимательное, отстраненное, попустительское или, наоборот, гиперопекающее и чрезмерно навязчивое отношение взрослого к ребенку достаточно сильно снижает его социальную активность: ребенок становится замкнутым, я скованным, неуверенным в себе, считающим себя не похожим на других, готовым выплеснуть сильные негативные переживания на окружающих. Тем самым формируется эмоциональное неблагополучие ребёнка, ощущается дискомфорт.

Детско-родительские отношения в младшем школьном возрасте

Довольно существенные изменения во взаимоотношениях с окружающими людьми происходят при поступлении ребёнка в школу. В первую очередь увеличивается время, отводимое на общение. Большую часть дня младший школьник проводит в коммуникации с окружающими его людьми: родителями, учителями, другими детьми.

На системе детско-родительских отношений сказывается, как ребёнок относится к школе и какие чувства у него возникают при нахождении в школе: прилежность, дисциплинированность младшего школьника, принятие им правил школьной жизни, успешность или неуспешность учебы, нежелание ходить в школу [15].

В младшем школьном возрасте более широкий спектр возможностей, с помощью которых можно стимулировать психическое развитие ребенка через его отношения и взаимодействия с окружающими людьми, особенно со своими самыми родными и близкими – родителями. В этом возрасте ребёнок ещё доступен и открыт для воздействия со стороны родителей. Это позволяет родителям оказывать на малыша положительное воздействие в процессе воспитания. Речь идет о таких мотивах, как признание, одобрение со стороны значимых взрослых людей (родителей), стремление получить высокую оценку и ряде других. Вместе с тем младший школьник получает и новые права: право на уважительное отношение родителей к своим учебным занятиям, на рабочее место, учебные принадлежности [23].

Ребёнок, который ходит в школу, автоматически занимает совершенно новое место в системе детско-родительских отношений: у него появляются постоянные, регулярно выполняемые обязанности, связанные с учебной деятельностью. Родители общаются с ребенком не только как с неповторимой, индивидуальной личностью, но и как с человеком, взявшим на себя обязательство (неважно –вольно или по принуждению) учиться, как все дети в его возрасте.

Живя среди тех же близких, в том же пространстве («дом») и в том же социально значимом окружении (родители), называемом «дом», он начинает чувствовать, что его жизнь кардинально изменилась – на него легли обязательства не только ежедневно посещать школу, но и подчиняться требованиям учебной деятельности [39].

Свобода дошкольников заменяется отношением зависимости и послушания новым правилам жизни. Взрослые начинают контролировать ребёнка гораздо больше, нежели ранее. Это объясняется необходимостью регулярно ходить в школу и получать новые знания; приобретать навыки, неизвестные ранее; подготавливать домашние задания; соблюдать режим дня. Даже самая доброкачественная форма ужесточения требований к ребёнку возлагает на малыша ответственность за самого себя: свои поступки, действия. При этом импульсивные желания и обязательная самоорганизация сначала

создают в ребенке чувство одиночества, чувство разрыва с родителями, которые отвечают за организацию новой жизни своего ребёнка.

Трудный период для ребёнка: он начинает ходить в школу; малыш должен вести себя дисциплинированно, подчиняться правилам, которые предписаны школой (правильно вести себя, быть внимательным на уроке, а также к интеллектуальным операциям, которые необходимо выполнить и др.). Помимо подчинения школьным правилам ребёнок должен организовывать свою деятельность и поведение вне школы – дома, в кругу своей семьи.

В этом возрасте отношения между ребенком и его родителями приобретают определенные нюансы [62].

Любящие и заботливые родители, опираясь на высоко ценимую ребенком возможность «быть школьником», должны помочь ему освоить совокупность требований школьной ситуации и учебной деятельности:

- Нельзя «бросить» ребенка в этой трудной ситуации, рассчитывая, что он полностью самостоятельно с ней справится, но вредна и другая крайность – перехватывание, удушение инициативы ребенка.

- Родительская поддержка может быть оказана в форме повышенного интереса к тонкостям школьных заповедей, в сборе портфеля, подготовке к следующему школьному дню.

- «Вспышка конформизма», стремление выполнить все в точности, «как сказала учительница», связана как раз с особой ценностью правил и норм для новоиспеченного школьника и должна быть принята родителями с пониманием.

- Сетования и опасения по поводу несовершенства учителей и школьных программ следует отложить до лучших времен. Нужно обратить внимание на характер тех ценностей, тревог и эмоциональных акцентов, которые транслируются ребенку в свободном общении: «Тебя сегодня не ругали?» – ценность послушания, «А кто еще в классе получил пятерку?» – ценность престижа, «Из окон не дует?» – бытовые ценности и др.

Необходимость самостоятельно и ответственно изо дня в день организовывать свою учебную деятельность вызывает у ребенка чувство покинутости родителями и высокую сензитивность к отношению с их стороны [48].

При наличии благоприятных детско-родительских отношений родители младшего школьника озабочены учебными проблемами ребенка. Именно дома пытаются организовать его правильное отношение к учебной деятельности – отношение взятой на себя ответственности. Многие родители специально берут отпуск в сентябре, чтобы помочь ребенку войти в учебную деятельность и определить его самочувствие и успехи на многие годы вперед [47].

В правильных отношениях между родителями и детьми взрослые отводят важную роль организации рабочего места (удобные стол, стул; полки для хранения книг, тетрадей и других вещей, необходимых для обучения; лампа и т.д.). Родители объясняют ребёнку важность правильного планирования своего времени для хорошей успеваемости в школе, отдыха, проведения времени с друзьями, прогулок, игр, занятий в дополнительных секциях и др. Некоторые родители

действительно уделяют достаточно времени для того, чтобы их малыш правильно планировал своё время. Так, например, в одной семье детям давали строго отведённое время на выполнение домашних заданий. Таким образом родители контролировали деятельность своего ребёнка. Заведённый будильник стоял на столе перед малышом. Тикающий будильник, постоянно бегущая стрелка в скором времени научили ребёнка не отвлекаться на посторонние вещи и достаточно быстро справляться с домашним заданием [62].

Самое главное, что взрослые могут дать маленьким ученикам, – это научить их не развлекаться регулярно, отводить достаточное количество времени на получение новых знаний, умений, навыков; понять, что значит "сделал дело, гуляй смело", взять на себя ответственность, а затем научиться контролировать свою волю, управлять ей. Мудрые и любящие родители помогут понять предъявляемые требования учебной деятельности к ребёнку. Малыш должен смириться и принять эти требования, понять, что они необходимы и неизбежны.

Успех малыша в усвоении норм жизни в ранее неведомых ему условиях должны формировать у него признание не только предыдущих форм отношений, но и учебной деятельности. В любом возрасте отношение родителей к ребенку определяет состояние и развитие его личности, но наиболее выражено это в младшем школьном возрасте, когда ребёнок только начал ходить в школу и ещё не совсем адаптировался к новым условиям окружающей среды. Важный член семьи, чувствительный человек – ребенок получает новое место в отношениях с родителями: он школьник, он ответственный человек. Родители разговаривают со своим ребёнком; уважают точку зрения малыша, дают возможность высказать своё мнение; малыш размышляет и самостоятельно может принимать решения, не противоречащие правилам и нормам поведения, принятым в школе, семье.

В школьном возрасте ребенок выражает любовь и доброту, играет с взрослыми, говорит на интересующие его темы. При этом ребёнок достаточно самостоятелен, вокруг него нет чрезмерной опеки, малыш может выслушать окружающих и прислушаться к их мнению, его поведение дисциплинировано, не подчинено эмоциям и чувствам. Он знает, что "должен", и умеет контролировать своё поведение. В такой семье у полноценного человека развивается самооценка и ответственность при принятии решений, чувство собственного достоинства, ответственности за своих родных и близких. В школе дети такой семьи быстро обретают самостоятельность, могут налаживать отношения с одноклассниками, поддерживать самооценку, знать, что такое дисциплина [42].

Незаинтересованность родителей развитием и внутренней жизнью младшего школьника делает его одиноким, несчастным. Впоследствии у него возникает отчужденное отношение к людям или агрессивность. В школе ребенок из подобной семьи не уверен в себе, беспокоен, у него наблюдаются трудности во взаимоотношениях со сверстниками [40].

Таким образом, прикоснувшись к возможным условиям жизни маленького школьника в семье, мы увидели, как велика для ребенка вероятность жить в идеальных условиях семьи, где родители понимают особенности его умственного и личностного развития. Лишь нормальные, здоровые психически, любящие родители обеспечивают младшему школьнику чувство защищенности, доверия и условия для нормального существования.

В младшем школьном возрасте в процесс детско-родительских отношений примешиваются новые виды поведения ребенка [2]:

1. Хитрость маленького школьника проявляется в скрытой форме нарушения привычных установок или неподчинения требованиям родителей, в преднамеренном создании ситуаций, в которых ребенок может извлечь для себя выгоду. Хитрость, как правило, носит игровой характер, она не становится вредоносными формами уклонения от наказания или сокрытия истины. Например, вместо того, чтобы мыть руки перед едой, ребенок может их вообще не мыть, либо он идет в туалет, проводит там время, а потом идет к столу с немытыми руками. Он также может играть с водой и выйти с мокрыми (но при этом грязными) руками, демонстративно показывая маме свое неподчинение правилам. Когда мать ругает или упрекает ребёнка за такое недопустимое поведение, малыш говорит, что "забыл", возвращается в ванную и моет руки.

2. Поведение взрослого человека. Особый тип поведения и отношения, при котором ребенок кривляется, вредничает, демонстративно ведет себя как "взрослый". Есть 2 типа реакций, которые можно понимать под «взрослым поведением»: осознанность, рассудительность и взрослость. У ребёнка может наблюдаться как один тип поведения, так и оба сразу. Осознанность, рассудительность рождаются в ссоре или ситуации, которая требует противопоставить свое желание (намерение) требованиям (просьбам) родителей. Оправдание для ребёнка – характерное повторение того, что он слышит от взрослых, с каким-то резонансом. Подобное поведение, по мнению родителей, необоснованно, дерзко, недопустимо: когда взрослые вступают в дискуссию с ребенком о его рассуждениях, доводах, дискуссия может длиться бесконечно. Ребенок подражает поведению какого-либо определённого члена своей семьи (так считают сами родители).

3. Реакция на критику – острые, неадекватные реакции на высказанное или продемонстрированное иным образом отношение родителей к поведению, действиям, продуктам деятельности ребенка. Дети, как отмечают родители, демонстрируя им нечто, ждут похвалы, а если получают критические замечания, обижаются, начинают обвинять родителей в невнимательности, некомпетентности, что особенно ярко проявляется в случае критики по поводу школьных занятий.

4. Общие вопросы. Появление новых тем в разговорах с родителями, не связанных с повседневными событиями (политика, происхождение планет, Солнечной системы, эволюция жизни на планете, жизнь в зарубежных странах). Особый случай – расширенная семья: вопросы о дальних родственниках, детстве родителей, родственных узах. Частным случаем общих

проблем седьмого года жизни является интерес ребенка к семейной истории, родственным связям, своей родословной. Это вопросы о дальних родственниках, детстве родителей, бабушек и дедушек, которые живут далеко (или умерли). Был также отмечен интерес к семейным архивам. Посмотрев старые семейные фотографии (и часто прося их достать), ребенок начинает спрашивать, о тех, кто изображен на фотографиях: кем самому ребенку (или родителям) приходится изображенный человек. Исходя из этого, можно сделать вывод, что мы имеем дело со стремлением ребенка найти свое место в большом количестве семейных уз с неким самоопределением.

Эмпатия родителей как основа развития личности ребенка младшего школьного возраста

При оценке любой человеческой деятельности опираются на некий идеал, образец. В воспитательной деятельности, по-видимому, такой абсолютной нормы не существует. Действительно, можно ли думать, что за долгие годы воспитания ребенка родители не сделали ни одной ошибки. Ведь быть родителями учатся все. И чтобы стать хорошими родителями, важны определенные личностные предпосылки, в частности, эмпатия. Переживание человека не остается незамеченным другими людьми. Это обусловлено тем, что взаимные переживания (взаимопонимание, сопереживание, сочувствие, соучастие) являются значимыми для человека. На базе этой составляющей личности человека возможно формирование эмпатии как способности к сопереживанию.

В психолого-педагогической литературе есть много попыток определить понятие «эмпатия».

Эмпатия – это глубокое и безошибочное восприятие внутреннего мира другого человека, его скрытых эмоций и смысловых оттенков, эмоциональное созвучие с его переживаниями, использование всей глубины понимания этого человека не в своих, а в его интересах [37].

Эмпатия – понимание эмоционального состояния другого человека посредством сопереживания, проникновения в его субъективный мир. Тот или иной уровень эмпатии является профессионально необходимым качеством для всех специалистов, работа которых непосредственно связана с людьми (чиновники, руководители, продавцы, менеджеры персонала, педагоги, психологи, психотерапевты и проч.) [6].

К. Роджерс пишет, что быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Как будто становишься этим другим, но без потери ощущения «как будто». Так ощущаешь радость или боль другого, как он их ощущает, и воспринимаешь их причины, как он их воспринимает. Но обязательно должен оставаться оттенок «как будто»: как будто это я радуюсь или огорчаюсь. Если этот оттенок исчезает, то возникает состояние идентификации [70].

Эмпатия рассматривается как системное образование и включает в себя следующие аспекты: понимание эмоционального состояния человека

(достаточно сложный, когнитивный уровень), сопереживание, сочувствие, которые чувствует субъект эмпатии по отношению к другому человеку (аффективный уровень), активная помощь субъекта (поведенческий уровень).

Анализируя выявленную эмпатию, можно выделить четыре самых распространённых признака: понимание чувств, эмоций, потребностей других; понимание события, объекта искусства, природы; разделение переживаний, чувств и эмоций другого человека или группы.

Психологами выделены три уровня эмпатии:

- 1-й уровень – самый низкий, это слепота к чувствам и мыслям других. Таких людей больше интересуют свои собственные чувства, и если им кажется, что они хорошо знают и понимают других, их выводы часто ошибочны. Впрочем, осознать свою ошибку им мешает низкий уровень эмпатии, и собственные заблуждения могут длиться все жизнь.

- 2-й уровень – эпизодическая слепота к чувствам и мыслям других, встречается чаще всего. Свойственен любым типам личности, хотя и в разных проявлениях.

- 3-й уровень эмпатии – самый высокий. Это постоянное, глубокое и точное понимание другого человека, мысленное воссоздание его переживаний, ощущение их как собственных, глубокий тонк, облегчающий осознание человеком своих проблем и принятие правильных решений без всякого навязывания своего мнения или своих интересов. Для этого надо уметь отречься от своего «Я», строить отношения по принципам взаимного доверия и альтруизма [37, 38].

Рассмотрим подробнее эмпатию родителей как базу для развития личности ребенка.

У людей, особенно у родителей, наблюдается множество проявлений эмпатии, сочувствия. С одной стороны находится полное погружение в мир ребёнка, полное понимание тех переживаний, чувств и эмоций, которые чувствует ребёнок. Такой тип эмпатии носит название аффективная эмпатия (эмоциональная). С другой стороны находится более отвлечённое от чувств и переживаний ребёнка понимание эмпатии. Взрослые не вовлечены во внутренний мир малыша. Всё это связано со следующими уровнями сопереживания: сочувствие (когда человек испытывает те же эмоции, что и его оппонент), сочувствие (эмоциональная реакция, побуждающая помогать окружающим), сострадание (теплое, дружелюбное отношение к другим) [37].

Чуткое понимание родителей не является результатом интеллектуальных усилий. Многие исследователи и учёные считают эмпатию генетически обусловленным врождённым свойством. Опыт родительской жизни может только усилить или ослабить его. Родительская эмпатия зависит от наличия и богатства жизненного опыта самого родителя, точности восприятия, умения настроиться, прислушаться к мнению своего ребенка, быть на одной эмоциональной волне вместе с ним.

Вполне обоснованно, что разные типы личности родителей имеют разную степень склонности к сопереживанию, к разной степени одаренности в

общении. Если хотя бы один из родителей талантлив в этом отношении, появляются большие надежды на гармонизацию отношений с ребенком. Когда оба родителя неталантливы, шансов на это значительно меньше.

Способность родителей сопереживать во многом зависит от их социального статуса, социальной роли, занимаемой в обществе. Например, родители, которые работают в профессиональной системе "человек – человек", где успех в труде заключается в продуктивном взаимодействии (к примеру, учителя, врачи, руководители групп детей и взрослых), обладают большей способностью к эмпатии, чем родители, работающие в системе "человек – техника" или "человек – знаковая система", где она доминирует. Творческие личности чаще всего имеют средний уровень эмпатии, но она больше выражена у тех из них, у кого развита этическая функция. Наименьшей степенью эмпатии обладают логически мыслящие типы в нормативной форме личности [64].

Потребность в родительском сочувствии возникает в тех случаях, когда необходимо выявить, понять, предвидеть индивидуальные особенности ребенка, а далее воздействовать на него в нужном направлении. В этом смысле эмпатия – важнейший инструмент для понимания человеческой индивидуальности, а не только способность к участию и сопереживанию [1]. Быть с ребенком, таким образом, означает для взрослого отложить свои собственные мнения, точки зрения, ценности на некоторое время, чтобы погрузиться в мир ребенка без предрассудков. Это значит быть ответственным, активным, сильным и в то же время тонким и чувствительным, понимающим переживания своего ребёнка, поддерживающим малыша.

В отношениях ребенка и родителя могут быть ошибочные (неверные) применения сочувствия родителями. Это включает в себя "эмпатическую слепоту" (бессознательное неприятие чувств ребенка, которые родитель избегает в себе, от которых хотел бы избавиться), неконтролируемое и неуместное применение эмпатии, в особых случаях принимающее патологические (негативные) формы, использование эмпатии в целях манипуляции (когда она выступает в качестве скрытого убеждения, внушения, уговаривания) [60].

Как правило, родители часто сталкиваются с необходимостью глубокого понимания детей. Без понимания нельзя совершать процессы воспитания, обучения; стимулировать ребёнка к совершению хороших поступков; убеждать выполнять и подчиняться нормам и правилам, принятым в обществе; создавать условия для самореализации и социализации. Взрослым нужно понимать причины и следствия, которые управляют поведением и действиями их ребёнка.

Эмпатия позволяет родителям понять природу ребенка. Не столько для того, чтобы понять движение души: природа мотивов и смысл поступков малыша, действий, которые выходят за рамки допустимых норм и правил, предметы, к которым ребёнок проявляет интерес или, наоборот, безразличие, причины для лжи или искренности, предпосылки замкнутости или открытости.

Бескорыстный, неподдельный интерес к формированию личности ребёнка – важнейшая предпосылка для возникновения чувства глубокой эмпатии.

Часто эмпатия дает искаженное представление о внутреннем мире ребенка, потому что взрослые необоснованно проецируют свои черты характера друг на друга: недостатки, привычки, среду обитания, эмоциональные переживания. Или используют сомнительные стандарты, образцы для оценки личности своего малыша. Например, возможен вариант – далекие от современных взгляды, повседневные «мудрости», предвзятые убеждения, принципы, стереотипы [5].

Отсутствие сочувствия у взрослого дегуманизирует ребенка, сужая внешний и внутренний мир на каких-либо определённых предметах, которые не имеют никакой связи с взрослым.

Эмоциональная привязанность к родителям даёт понять ребёнку, что его поддержат, какие бы чувства и эмоции он не испытывал: беспокойство, тревогу, грусть, тоску. Всё это оказывает огромное влияние на будущую способность малыша к сопереживанию, любви [12].

Чувства, окраивающие отношения ребенка и родителей, – это особые чувства, отличные от других эмоциональных связей. Специфика чувств, возникающих между детьми и родителями, определяется главным образом тем, что забота родителей необходима для поддержания самой жизни ребенка. А нужда в родительской любви – поистине жизненно необходимая потребность маленького человеческого существа. Родительская любовь и принятие ребенка – источник и гаранция эмоционального благополучия человека, поддержания телесного и душевного здоровья [29].

Сопереживание, понимание, изменения в душе и в сознании подрастающего ребёнка – всё это база для сохранения контактов с окружающими. Постоянный и глубокий психологический контакт родителей с ребенком является важным требованием воспитания, которое предполагает опору в процессе воспитания для всех родителей (а не родителей какого-либо конкретного ребёнка). Контакт необходим в воспитании и обучении каждого ребёнка, в каком возрасте он бы не находился. А также контакт не может возникнуть самостоятельно, над ним нужно работать. Когда мы говорим о стремлении к пониманию, эмоциональному контакту между родителями и детьми, мы всегда подразумеваем разговор, общение между ребенком и взрослым. Главное в создании диалога – это общее стремление для целей обучения, общее видение ситуации, совместные действия родителей и их ребёнка. Первостепенное значение имеет факт направленности, причем совместной, к разрешению проблем [42].

Контакт с ребенком как наивысшее проявление любви и уважения к малышу должен строиться на основе постоянного и неуемного желания узнать уникальность его личности. Постоянное любопытство, знание эмоционального состояния, внутреннего мира ребенка, изменения, происходящие в малыше, особенно психической структуры – все это создает основу для глубокого

взаимопонимания родителей и детей, требующую сочувствия со стороны взрослых.

Помимо диалога необходимо научиться понимать и принимать малыша. Принятие – признание права ребенка на присущую ему индивидуальность, отличия от других, а также от своих родителей. Принять ребенка – значит подтвердить уникальное существование данного конкретного человека со всеми присущими ему свойствами и качествами. Необходимо обратить особое внимание на критику, оценку, которые постоянно выражают родители при общении со своими детьми. Необходимо категорически отказаться от отрицательных оценок личности или особенностей ребенка, характерных для него определённых черт. Такое заявление, каким бы справедливым оно не являлось, наносит в любой ситуации огромный вред контакту между родителями и ребенком, нарушает доверие к родительской любви. При развитии эмпатических тенденций взрослые не должны негативно оценивать самого ребенка, а просто критиковать ошибочный, необдуманный, недопустимый [42].

В практике работы можно часто услышать от родителей такой вопрос: «Но разве нельзя ошибиться? Например, думать, что тебе понятно поведение ребенка, а на самом деле ты заблуждаешься?» Когда дети совершают иррациональные поступки, они чувствуют себя очень одиноко. Они думают, что никто и никогда себя так не чувствовал. Они не считают, что и их родители когда-нибудь чувствовали себя так. Даже если объяснение родителя будет и не совсем точным, ребенком почтвует, что его пытаются понять, а не просто считают плохим.

В настоящее время, когда родители воспитывают своих детей самостоятельно, без какой-либо помощи от окружающих (родственники, близкие, знакомые), работающие матери, общество, в котором мы живем, создаёт огромное количество стрессов, что оказывает большое влияние на детей. Хотелось бы отметить, что не каждый родитель сможет справиться со стрессом и, как следствие, со своим раздражением по отношению к своему ребенку, когда он будет совершенно один. Каждый человек нуждается в поддержке не только от родственников, родных, близких, друзей, но и таких специалистов, как врачи, учителя, социальные работники и, несомненно, психологи.

Родители нуждаются в информации о своих проблемах и страхах, переживаниях; нуждаются в возможности поделиться своими чувствами с другими; в сочувствии; времени; интересах; привязанностях, которые смогли бы обогащать родителей как личностей, развивать в них такие качества, как терпение, сочувствие, сопереживание, уметь встать в позицию своего ребёнка, научиться верно выражать свои чувства [45].

Помимо этого, родители должны уметь уважать себя, своих детей, их мнение. Это позволяет ребенку развиваться в полноценную и гармонически развитую личность, формирует позитивные отношения между родителями и детьми. Важно, чтобы родители понимали ребенка, его желания, предпочтения,

интересы и терпеливо помогали осуществлять одни и также терпеливо применять другие.

Человек, который наиболее эмоционален по отношению к другому, к его состоянию, будет рад помочь окружающим и меньше всего будет склонен к агрессии. Эмпатия и жертвуяще собой поведение (во благо другим людям) присущи детям, чьи родители объясняли им нормы и правила поведения, а не воспитывали их строгими мерами [3].

Нарушенный контакт с родителями (взаимопонимание, сопереживание), отсутствие чуткого понимания на самом деле очень сильно травмируют детскую психику и оказывают отрицательное воздействие на дальнейший рост и развитие ребёнка.

В.П. Кузьмина в своем исследовании приходит к выводу о том, что «...эмпатия является связующим звеном в отношениях между взрослым и ребенком, определяющим вхождение последнего в сообщество сверстников. Сформированная эмпатия оптимизирует процесс социализации ребенка, придавая ему гуманистическую, духовную направленность. Форма и устойчивость проявления эмпатии ребенка к сверстникам зависит от особенностей детско-родительских отношений в семье» [2].

Детско-родительские отношения в подростковом и юношеском возрасте

Автономизация и достижение эмоциональной дифференциации личности в семье, процесс перестройки детско-родительских отношений на качественно иной основе взаимного уважения и равноправия составляют важную задачу развития подросткового и юношеского возраста (Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования) [22]. Успех решения поставленных задач на этапе возрастного развития во многом определяется качеством сложившихся к пубертатному периоду отношений между родителями и ребёнком. В подростковом возрасте важными задачами становятся показ собственной независимости (отделение ребёнка от родителей, их опеки) и построение новой модели поведения, что показывает огромное влияние семьи на формирование личности подростка в данном возрастном периоде. Фундаментальным различием в детско-родительских отношениях в этом возрасте является внутреннее противоречие между двумя тенденциями – тенденцией "автономии и независимости" и тенденцией поддержания и укрепления существующего доверия в близких отношениях с родителями. Родителям предлагается выполнять прежнюю функцию оказания помощи и поддержки в увеличении дистанции, принятия и стимулировании стремлений молодежи к независимости. Прежняя родительская чуткость, готовность угодить в любой ситуации позволяют детям и родителям сохранять отношения с родными и близкими и во время перестройки прежних доверительных отношений, приобретение подростком независимости, самостоятельности, автономии, идентичности [67].

Феномен отношений между детьми и взрослыми в пубертатном периоде, ярко показывающих протест, неподчинение, несогласие с мнением взрослых, освобождение из-под родительской опеки, высвобождение из-под «родительского крыла», стремление к независимости, конфликтность, трудности взаимопонимания послужили основой для формулирования теории конфликта поколений, предложенной К. Манхеймом в 1928 г. Неизбежность конфликта между старшим и младшим поколением автор объяснял тем, что невозможно полное взаимопонимание между взрослыми и детьми, так как они относятся к разным социальным группам с разными взглядами на жизнь, моральными ценностями (и не только моральными), различным количеством опыта и отличающимися принципами. Но мнение о существовании конфликта между старшим и младшим поколением, категорической несовместимостью их позиций и мнений слабо аргументировано. Нельзя не учитывать наличия трудностей и проблемности перестройки отношений между родителями и детьми в пубертатном периоде, имеющей форму кризиса отношений. Исследования показывают, что увеличение отрицательных чувств и эмоций по отношению к родителям фиксируется в раннем или среднем подростковом возрасте и это наиболее ярко выражено в отношениях матери с дочерью [69], а в старшем подростковом возрасте в отношениях с сыновьями [21, 22]. Вместе с тем напряженность в отношениях сопряжена с потребностью подростка установить иные релевантные психологическим особенностям возраста отношения сотрудничества. Подростки обращаются к родителям за помощью и при формировании собственной системы ценностей и убеждений [68, 27]. Попытки подростка обесценивать мнение близких ему взрослых (родителей) дают подростку попытку выразить свою точку зрения, отличающуюся от родительской. В этом отношении отказ от мнения родителя (игнорирование его точки зрения, мнения) и настаивание на своей точке зрения являются ярко выраженным симптомом кризиса автономии (выражение собственного «Я», «я сам могу за себя отвечать, я взрослый!»), либо такое поведение подростка (не учитывание мнение старших, подросток делает наперекор родителям) является защитной реакцией на чрезмерную опеку со стороны близких взрослых, оказывающих давление на подростка. Так или иначе, но мнение родителей для подростка в пубертатном периоде очень важно, и он нуждается в их внимании, заботе, несмотря на его протесты и неподчинения. Несмотря на желание подростка выражать свою самостоятельность, демонстрировать свою «взрослость», дети в подростковом возрасте стараются сохранить тёплые, доверительные отношения со своими родителями. Те подростки, у которых в этом сложном для них возрасте (пубертатном периоде) сохранились дружеские, доверительные отношения со своими родителями, обнаруживают устоявшиеся положительные чувства и эмоции к ним. На сегодняшний день можно смело утверждать, что никакого конфликта между старшим и младшим поколением не существует, данная теория о непонимании родителями своих детей ошибочна.

На протяжении всего подросткового периода меняется важность различных социальных сфер: в младшем подростковом возрасте родители являются самыми значимыми в окружении подростка, к мнению которых он прислушивается, точка зрения которых для подростка является непрекаемым авторитетом, в старшем подростковом возрасте авторитетом являются друзья и сверстники, их мнение подросток учитывает при принятии того или иного решения, при выполнении определённых действий и поступков. Важная роль на данном возрастном этапе отводится наставнику, который не всегда может являться родителем (так, например, наставником может быть любой другой взрослый, с которым у ребёнка сложились особые доверительные отношения: бабушка, дедушка, тётя, дядя и др.). Данные изменения не означают, что в семье отношения между родителями и детьми утратили свою значимость, актуальность. Подтверждением того, что для подростка мнение, поддержка, внимание родителей остаются важными и даже незаменимыми, являются трудные жизненные ситуации, произошедшие с подростком. В сложных ситуациях подросток обращается за помощью к родителям, хотя в обычных условиях подростки склонны проводить время в окружении своих друзей и сверстников.

Три модели подчеркивают отношения между детьми и родителями, а также между подростками и сверстниками, друзьями: модель компенсации, модель поддержки и дополняющая модель. Модель компенсации заключается в том, что значимость отношений и получаемая поддержка в одной системе отношений компенсируют недостаток поддержки в другой [71].

Эта модель основана на конкурентности двух систем отношений, которые проявляются в конфликте родителей со сверстниками (друзьями). Многие исследователи признают важность отношений со сверстниками и обнаруживают, что отношения с родителями более важны для психологического благополучия подростков, чем со сверстниками. Модель поддержки, основанная на концепции привязанности Дж. Боулби (1972), подтверждает сохранение основного вида связей, образующихся в отношениях ребенка с близким взрослым (родителями), которые затем переносятся на отношения с другими близкими людьми – сверстниками и друзьями. Поэтому отношения с родителями и сверстниками считаются взаимодополняющими и укрепляющими друг друга. Дополняющая модель рассматривает обе системы отношений как независимые, каждая из которых оказывает независимое влияние на развитие подростков и молодежи и дополняет альтернативную систему.

Основными параметрами детско-родительских отношений являются:

1) эмоциональный компонент:

- принятие – выражение интереса и расположения родителя к ребенку. Подростки особенно остро испытывают потребность в любви и принятии, поскольку необходимость самоопределения, конструирование идентичности, построение жизненных планов усиливают потребность в безопасности и любви. Проблемный момент заключается в том, что родители

далеко не всегда осознают эту потребность подростка и связывают с ней младшие возрасты;

о эмпатия – умение родителя своевременно и точно понимать, распознавать чувства и состояния ребенка;

о эмоциональная близость – психологическая дистанция, определяющая возможность создания единого эмоционального пространства. Возможность разделения чувств, переживаний, эмоций, эффективное взаимопонимание. Ошибкой родителей является эмоциональная отчужденность и дистанцированность либо в силу уверенности в том, что подросток тяготится этой близостью и не нуждается в ней, либо по причине убежденности в том, что эмоциональную близость подросток стремится установить со сверстниками, игнорируя отношения с родителями;

о чувство причастности (ребенка) – ощущение связи с членами своей семьи, чувство принадлежности к семье. Отсутствие чувства причастности к семье является одной из причин эмоциональных нарушений (подавленности, одиночества, трудностей установления социальных контактов). Наиболее ярко нарушения при дефиците чувства причастности возникают у девочек. Чувство причастности позволяет нивелировать подростковую тревожность, чувство одиночества, обеспечить переживание чувства безопасности;

2) поведенческий (деятельностный) компонент:

о сотрудничество – количество, содержание, качество совместной деятельности родителя и ребенка. Наличие общих дел и интересов – показатель гармоничности детско-родительских отношений. Важной характеристикой совместной деятельности является равноправие участников в определении целей, времени, содержания, правил и путей реализации деятельности. В подростковом возрасте сотрудничество приобретает новое качество и строится на совместном регулировании;

о конфликтность – показатель количества и качества конфликтов, их характера (конструктивный или деструктивный), причин, способов разрешения. Для подростков конфликты с отцом являются более травматичными и связаны с общим психологическим неблагополучием, по сравнению с конфликтами с матерью, которые носят преимущественно локально-бытовой характер;

о принятие решений – в подростковом возрасте принятие решений должно осуществляться на основе равноправного демократического обсуждения с учетом зон компетентности и ответственности. Авторитарность как единоличное принятие решений родителем и игнорирование мнения и позиции самого ребенка в подростковом возрасте недопустимы;

о поощрение автономии – предоставление права ребенку принимать участие в принятии решений, а с возрастом и самостоятельно принимать решения; определение зоны компетенции и ответственности. Данный параметр приобретает ключевое значение для подросткового возраста;

3) блок контроля:

о требовательность – система требований, норм и правил, их содержание, количество, форма и способы их предъявления. В подростковом

в возрасте основой принятия и выполнения требований родителей должны стать родительский авторитет и уважение. Требования должны быть разумны, адекватны возрастным и индивидуально-личностным особенностям ребенка и должны быть приняты самим подростком как осознанная необходимость действий. Нередко родители, наблюдая взросление подростков, стремятся к одностороннему увеличению требований, забывая о необходимости баланса: наряду с требованиями надо расширять и права. Подростки же обнаруживают прямо противоположную тенденцию. Желая расширить свои права, они забывают о том, что любое право влечет за собой и определенные обязанности. В подростковом возрасте особенно важно минимизировать число запретов, ограничив их запретами на действия, представляющие угрозу жизни, здоровью, личному достоинству и материальным и культурным ценностям;

- мониторинг – осведомленность родителя о делах ребенка.

Источниками такой осведомленности могут стать: добровольное информирование ребенком родителя; поиски самого родителя и сбор им информации (расспросы, звонки, поиски); информирование ребенком родителя по требованию как результат подчинения родительской воле. Истинный мониторинг основывается на отношениях добровольности и доверия. Возможность перехода от контроля к мониторингу, основанная на росте компетентности подростка, должна быть реализована в детско-родительских отношениях как условие их позитивной трансформации; контроль и поощрения и наказания должны быть пересмотрены в связи с новым уровнем личностной и умственной зрелости подростка. Так, абсолютно неуместным и неэффективным становится доминирующий и тотальный контроль. Вместе с тем полный отказ от контроля и позиция попустительства родителя, приводящая к гипопротекции и безнадзорности, может стать фактором риска девиантного и противоправного поведения подростка. Воздействия на подростка в форме поощрений и наказаний с целью изменения его поведения ни в коей мере не должны содержать прямую оценку личности, представлять угрозу личному достоинству и самоуважению.

Устойчивость и стабильность отношений между родителями и детьми – наиболее уязвимая характеристика для пубертатного периода. В результате зрелости ребёнка и интереса к взрослой жизни происходит необходимое изменение отношений между родителями и детьми, которые в прежнем состоянии не отвечают новым, совершенно неведомым до данного момента возможностям и способностям подростка, расширение прав подростка, ответственности за свои действия и поступки, расширение обязанностей и прав. В силу этого типичным для многих родителей становится поисковый стиль воспитания, "нащупывающий" путем проб и ошибок новую тактику семейного воспитания;

- непоследовательность – изменчивость, непостоянство, непрогнозируемость воспитательных приемов родителя. Непредсказуемость может привести к росту тревожности подростка и к стремлению ограничить свои контакты с родителем и количество информации о своей жизни и интересах;

- неуверенность – сомнение родителя в правильности своей системы воспитания и действий. Эти сомнения могут выступать в форме колебаний при принятии решений, попытках переложить ответственность за воспитание на других лиц, изменении решений при внешнем давлении либо вследствие изменения собственного мнения;
- согласованность и непротиворечивость воспитательных систем обоих родителей вовсе не отменяет возможности отца и матери иметь собственное, отличное от партнера мнение, по вопросам воспитания. Однако в интересах всей семьи, родителей и ребенка – научиться договариваться, сотрудничать в поисках решения, которое не просто удовлетворяло бы интересы каждого, но и способствовало бы укреплению доверия и сотрудничества в семье. Противоречивость воспитания и отсутствие согласия между родителями открывают лазейку для манипуляций со стороны подростка в собственных интересах;
- удовлетворение потребностей ребенка – в подростковом возрасте потребность ребенка в любви, принятии, заботе и протекции по-прежнему значимы наряду с возрастанием потребности в автономизации и признании родителями нового возрастного статуса – статуса перехода к взрослости. К сожалению, родители часто недооценивают потребности подростка в эмоциональной близости и принятии, равно как и потребности в самостоятельности и свободе принятия решений;
- адекватность образа ребенка – ориентирующим образом, опосредующим отношения родителя с подростком, является его представление о возможностях подростка. Факторы, существенным образом влияющие на содержание образа ребенка, включают:
 - пол. Матери выделяют специфику пола и учитывают ее в процессе воспитания детей, в то время как для отца пол ребенка существенно не влияет на построение системы детско-родительских отношений. Вместе с тем отцы имеют определенные гендерные предпочтения: в большей степени приветствуют рождение мальчика (наследника) и принимают взросление и созревание мальчика, чем девочки, больше уделяют внимания воспитанию сына;
 - время физического созревания. Раннее созревание ассоциируется у родителей с более быстрым психическим, личностным и социальным развитием подростка, что нередко порождает неадекватные ожидания у родителей;
 - особенности темперамента. Дети с сильным темпераментом воспринимаются родителями как более взрослые и зрелые. Значение имеет соответствие темпераментов детей и родителей. Темперамент, противоположный родительскому, нередко воспринимается родителем как знак "инфантальности, детскости, незрелости".

Перестройка отношений с родителями часто приобретает проблемный характер, что связано с преодолением ряда объективных трудностей. К факторам, затрудняющим перестройку детско-родительских отношений в подростковом возрасте, относятся:

- сохранение прежнего социального статуса подростка (статуса школьника) и материально-экономической зависимости от родителей;
- инерция воспитательного опыта родителей и недостаточная гибкость родительской позиции, которая проявляется в виде привычки руководить, контролировать, принимать решения;
- различия в намерениях родителей и подростков, обнаруживающиеся в стремлении подростка ограничить родительский контроль и стремление родителя по-прежнему контролировать ребенка;
- неудачи, ошибки, промахи подростков в самостоятельной деятельности, обусловленные их недостаточной компетентностью, обусловливающие стагнацию или возврат к старым формам руководства и контроля со стороны родителя.

Инициатива в перестройке детско-родительских отношений принадлежит, как правило, подростку. В зависимости от того, какую позицию займет родитель, могут быть рассмотрены три варианта развития этих отношений, различающиеся по своему эффекту:

- отклонение родителем претензий подростка на автономию и самостоятельность, порождающее бунт, протест, сопротивление, конфликты;
- непоследовательное и непредсказуемое для подростка одновременное смягчение и ужесточение требований, которые приводят к противоборству и неустойчивости отношений;
- последовательное и адекватное возможностям подростка, реализуемое в зоне его ближайшего развития расширение прав и ответственности подростка.

Компетентность родителя определяется мерой его инициативы в создании новой системы отношений. Прогнозирование и предвосхищение периода "бури и натиска" путем создания новых равноправных отношений обеспечивают благополучное разрешение важнейшей задачи развития подросткового возраста – освобождения от родительской опеки и перехода к самостоятельности.

Гендерные особенности детско-родительских отношений в подростковом возрасте заключаются в том, что девушки получают, как правило, более значительную поддержку со стороны сверстников и друзей, чем юноши, в то время как помочь и поддержка со стороны родителей значимо не различается.

Мать и отец характеризуются различной степенью вовлеченности в отношения с подростком, причем для матери, как правило, этот показатель значительно выше, чем для отца. Отношения с отцами характеризуются большей эмоциональной дистанцией, а отношения с матерью – большей близостью и привязанностью. Матери воспринимаются подростками как более мягкие и склонные к поиску компромисса в проблемных ситуациях, а отцы – как более жесткие и ригидные, склонные к эскалации конфликтов [11]. Обнаружено, что ожидания помочи и поддержки от родителей у девочек значительно выше, чем у мальчиков, причем девочки приписывают родителям больше обязательств. Эти ожидания девочек получают реальное подкрепление

во взаимодействии и общении с родителями. Интересно, что такое же соотношение остается неизменным и у взрослых мужчин и женщин.

Наиболее ярким гендерным различием в воспитании мальчиков и девочек является большее поощрение мальчиков к независимости и стратегическому мышлению на всех возрастных ступенях. От девочек ожидается большая зависимость и умение решать конкретные практические проблемы. В то же время матери ожидают более раннего развития и самостоятельности именно от девочек.

Девочки и мальчики обнаруживают различную реактивность в отношении дисгармонии и конфликтности в семейных отношениях: девочки чаще проявляют психосоматические реакции, чем мальчики, а мальчики чаще вступают в открытый конфликт и противостояние. Различия в сензитивности состоят в том, что для мальчиков более тяжелыми оказываются конфликтные ситуации, а для девочек – отсутствие эмоциональной связи с родителями.

Исследование особенностей восприятия родительской позиции девушками и юношами выявило ряд существенных различий. Девушки склонны выше оценивать уровень позитивного интереса, любви и принятия со стороны матери, по сравнению с юношами. Для юношей более характерно переживание недостатка материнской любви и тепла. Это отражает более близкие и дружеские отношения девушек с матерями, их лучшее взаимопонимание, тенденцию девушек идентифицировать себя с матерями, подражать им, участвовать в совместных видах деятельности, порождающие чувство близости и общности. Гораздо ярче межполовые различия наблюдаются в отношении подростков к отцу и восприятии его воспитательных установок. Здесь следует отметить различия в восприятии уровня директивности, позитивного интереса – враждебности и непоследовательности, т.е. практически почти по всем параметрам родительской позиции. Юноши более склонны оценивать поведение отцов как директивное и контролирующее. В основе такой оценки лежат следующие причины: нетерпимость и низкая толерантность юношей, по сравнению с девушками, к попыткам родителей руководить, контролировать и направлять их поведение, социально поощряемое как образец маскулинности и эталон взрослости; стремление к независимости и самостоятельности в своем поведении; большая вовлеченность и направленность отцов на решение задач воспитания в отношениях с сыновьями, чем с дочерьми. Воспитание дочерей традиционно в нашей культуре предписывается матерям, в то время как на отцов возлагается ответственность за воспитание сына. Юноши чаще, чем девушки, оценивают отношение отцов как враждебное, нетерпимое, придирчивое, подозрительное и амбивалентное. Особенno ярко эти различия проявляются в группе 14–15-летних подростков, что обусловлено переживанием негативной фазы подросткового кризиса, формированием чувства взрослости и требованием ее признания, соответственно, уважения и отказа от авторитарно-директивного общения. Наконец, юноши чаще оценивают поведение отцов как непоследовательное, чем девушки. Большая чувствительность юношей к

воспитательным воздействиям отцов обусловлена социальными эталонами и ожиданиями в отношении проявления маскулинных качеств (силы, решительности, агрессивности и настойчивости в достижении целей, высоких достижений), провоцирующими, с одной стороны, высокий уровень требований к поведению отцов в соответствии с социальными эталонами, а с другой – собственное "решительное" и бескомпромиссное поведение юношей в отношении отцовского поведения и его оценки, меньшую снисходительность к промахам и ошибкам. Требование подростком равноправия в родительско-детских отношениях, обусловленное возрастающей потребностью реализовать взрослость и ограниченностью возможностей ее реализации в деятельности, по сравнению с девушками, перенос потребности утверждения себя как взрослого на арену "борьбы за равенство прав" с отцом также является одной из причин низкой удовлетворенности подростком своими отношениями с отцом. В подростковом возрасте отношения девушек с родителями, как с матерью, так и с отцом складываются более благополучно, чем у юношей. Отношения девушек с матерями значительно чаще формируются как эмоционально-позитивные. Отношения юношей с отцами складываются достаточно сложно по сравнению с матерями. Как отмечалось выше, отцы воспринимаются юношами как излишне директивные и склонные к авторитарно-командному стилю общения, враждебные, подозрительно-придирчивые, непоследовательные, не оказывающие реальной помощи и поддержки, отстраненные и не включенные в процесс воспитания. Пик обострения отношений юношей с отцами падает на кризис 15 лет, выражая специфическое самосознание подростков в форме чувства взрослости (Д. Б. Эльконин), требование уважения и равноправия в отношениях с отцом.

Вопросы для самоконтроля

1. Проанализировать детско-родительские отношения как целостный структурный компонент родительства.
2. Дать характеристику эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов структуры родительского отношения.
3. Стили детско-родительских отношений, по А.Е. Личко и Э.Г. Эйдемиллер.
4. Отличительные черты гармоничного типа семейного воспитания, по О.А. Карабановой.
5. Провести анализ компонентов эмоционального благополучия ребенка в семье.
6. Дать подробную характеристику детско-родительских отношений в младшем школьном возрасте. Каковы причины того, что в процесс детско-родительских отношений примешиваются новые виды поведения ребенка?
7. Основные параметры детско-родительских отношений.
8. Выявить основные ошибки родителей в воспитании детей дошкольного, младшего школьного и подросткового возрастов.
9. Эмпатия как основной фактор благополучного развития ребенка.
10. Социальные эталоны в гендерном воспитании ребенка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время семья продолжает оставаться предметом пристального внимания ученых и практиков как важный и ответственный институт воспитания с самого начала рождения ребенка.

Уже в дошкольный период происходит активное формирование свойств личности. На этапе дошкольного детства развивается самосознание, формируется самооценка, происходит выстраивание иерархии мотивов и их соподчинение. И именно в этот период наиболее важным является влияние семьи на развитие личности ребенка, влияние существующей в ней системы внутрисемейных, а также детско-родительских отношений. Как известно, современная семья включена во множество сфер жизнедеятельности общества. Поэтому на климат внутри семьи влияет множество факторов: и политические, и социально-экономические, и психологические. Сокращение свободного времени родителей из-за необходимости поиска дополнительных источников дохода, психологические перегрузки, стрессы и наличие множества других патогенных факторов стимулируют развитие у родителей раздражительности, агрессивности, синдрома хронической усталости.

Многие родители, находясь под прессом множества проблем, считают возможным выплеснуть свои негативные эмоции на маленького ребенка, который не может противостоять психологической, а часто и физической агрессии, казалось бы, самых близких ему людей. Именно таким образом дети становятся полностью зависимыми от настроения, эмоций и физического состояния родителей. Это далеко не лучшим образом оказывается на психическом здоровье детей, установках в общении и поведении на этапе взросления.

В целом же психологи и социологи характеризуют современные детско-родительские отношения как отличающиеся общей тенденцией к пренебрежению родительскими обязанностями и повсеместным проявлением жестокости и в физическом, и в психологическом аспекте.

В последнее время в изучении проблемы детско-родительских отношений все больше внимания уделяется изучению позиции ребенка в системе этих отношений. Возникновение такого интереса обусловлено тем, что ребенок, как и родитель, является их активным участником. Изменение воспитательной парадигмы от отношения к ребенку как объекту воспитания к гуманистической установке – ребенок как субъект воспитания и равноправный участник отношений, – произошедшее в последней четверти XX века в общественном сознании, является основой пересмотра концепта детско-родительских отношений в сторону все большего учета позиции самого ребенка как активного творца этих отношений.

В современной психологии большое внимание уделяется изучению детско-родительских отношений в целом, исследуется интеграция образов родителя и ребенка в детско-родительских отношениях. Неблагополучие

ребенка в семье способствует эмоциональному дискомфорту, возникновению неврозов, тревожности, страхов, агрессивности, формированию заниженной самооценки, замкнутости. И очень часто становится самым непреодолимым барьером для ребенка.

Таким образом, семья является устойчивой формой взаимоотношений между людьми, в рамках которой осуществляется основная часть повседневной жизни людей и удовлетворение их потребностей.

Она является первым и ведущим субъектом воспитания. Ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания дальнейшей жизни. Необходимо начинать воспитание детей с воспитания себя. Счастливые дети могут быть только у счастливых родителей!

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бардиан, А.Н. Воспитание детей в семье / А.Н. Бардиан // Психол.-пед. очерки. – М., 1972.
2. Баркан, А.И. Практическая психология для родителей, или Как научиться понимать своего ребенка / А.И. Баркан. – М.: АСТ - ПРЕСС, 1999.
3. Бодалева, А.А. Популярная психология для родителей / А.А. Бодалева; Под ред. А.С. Спиваковской, Н.Л. Карповой. – М., 1998.
4. Божович, Л.И. Избранные психологические труды: Пробл. формирования личности / Л.И. Божович; Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Междунар. пед. акад., 1995. – 209 с.
5. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М.: Информ.-изд. дом "Филинъ", 1996. – 469 с.
6. Большой психологический словарь / Под ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. – М.: «Прайм - ЕВРОЗНАК», 2003.
7. Боулби, Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби. — М.: Академический проект, 2004. – 232с
8. Варга, А.Я. Структура и типы родительского отношения: дисс. ... канд. псих. наук. – Москва, 1986. – 209 с.
9. Гарбузов, В.И. Воспитание ребёнка в семье: Советы психотерапевта / В.И. Гарбузов. – Санкт-Петербург: КАРО, 2015. – 296 с
10. Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С.И. Голод. – СПб.: Петрополис, 1998. – 269 с.
11. Гребенников, И.В. Воспитательный климат семьи / И.В. Гребенников. – М.: Знание, 1976.
12. Гребенников, И.В. Основы семейной жизни / И. В. Гребенников. – М.: Просвещение, 1991. – 156 с.
13. Данилова, С.С. Социологические исследования / С.С. Данилова // Май. – 2009. – № 5. – С. 138-141.
14. Доманецкая, Л. В. Электронный учебно-методический комплекс "Психология семьи и семейного воспитания" [Электронный ресурс] / Л. В. Доманецкая; Федеральное агентство по образованию РФ, Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2009.
15. Дубровина, И.В. Возвратные особенности психологического развития детей / И.В. Дубровина. – М., 1982.
16. Елизаров, А.Н. Основы индивидуального и семейного психологического консультирования: учебное пособие / А.Н. Елизаров. – М.: «Ось-89», 2003. – 336 с.
17. Ефимова, И.Н. Возможности исследования родительского «выгорания» / И.Н. Елизарова // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». – 2013. – № 4. – С. 31-40.
18. Захаров, А.И. Психотерапия неврозов у детей и подростков / А.И. Захаров. – Л.: Медицина: Ленингр. отд-ние, 1982. – 214 с.
19. Захарова, Л. Дитя в очереди за лаской / Л. Захарова. – М., 1999.

20. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства: учебное пособие / Е.П. Ильин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2011. – 782 с.
21. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О.А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2005.
22. Карабанова, О.А. Социальная ситуация развития ребенка: структура, динамика, принципы коррекции: автореферат дис. ... доктора психологических наук : 19.00.13 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2002. – 63 с.
23. Ковинько, Л.В. Воспитание младших школьников / Л.В. Ковинько. – М., 2000
24. Кон, И.С. Какими они себя видят / И.С. Кон. – Москва: Знание, 1975. – 93 с.
25. Крайг, Г. Психология развития: учебное пособие / Грейс Крайг, Дон Бокум; науч. ред. пер. на рус. яз. Т.В. Прохоренко; перевели с англ. А. Маслов и др. – 9-е изд. – Москва-СПб: Питер, 2004. – 939 с.
26. Кутбиддинова, Р.А. Психология зависимости: учебно-методическое пособие / Р.А. Кутбиддинова; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сахалинский государственный университет". – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2017. – 127 с.
27. Кэмпбел, Р. Как на самом деле любить детей. Не только любовь / Р. Кэмпбел. – М., 1992.
28. Леви, Д.А. Семейная психотерапия. История, теория, практика / Д.А. Леви. – СПб.: Питер, 1993. – 233 с.
29. Лесгафт, П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение / П.Ф. Лесгафт. – М.: Педагогика, 1991.
30. Лисина, М.И. Проблемы онтогенеза общения / М.И. Лисина. – М.: Педагогика, 1986.
31. Манхейм, К. Избранное: Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – Москва: РАО Говорящая книга, 2010. – С. 7. – 744 с.
32. Мацковский, М.С. Социология семьи: Пробл. теории, методол. и методики / М.С. Мацковский; Отв. ред. Г.С. Батыгин; АН СССР, Ин-т социологии. – М.: Наука, 1989. – 112 с.
33. Минияров, В.М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект). – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 256 с.
34. Минухин, С. Техники семейной терапии / Сальвадор Минухин, Чарльз Фишман; пер. с англ. А.Д. Иорданского. – Москва: Класс, 2006. – 295 с.
35. Муратова, С.А. Семейное право: учеб. пособие / С.А. Муратова, Н.Ю. Тарсамаева. – М.: Новый юрист, 1999. – 270 с.
36. Навайтис, Г. Семья в психологической консультации / Г. Навайтис. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1999. – 224 с.
37. Немов, Р.С. Психология: учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений. Кн. 1. Общая основа психологии / Р.С. Немов. – 2е изд. – М.: Просвещение. 1995.
38. Нечаева, А.М. Брак. Семья. Закон / А.М. Нечаева. – М., 1999

39. Никитин, Б.П. Мы и наши дети / Б.П. Никитин. – М.: Молодая гвардия, 1980.
40. Обухова, Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы / Л.Ф. Обухова. – М., 1995.
41. Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. – М.: Политиздат, 1982. – 255 с.
42. Петровский, А.В. Дети и тактика семейного воспитания / А.В. Петровский. – М., 1981.
43. Пинигин, В.Г. Эмоциональность и ее возрастно-половые особенности: автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.13 / В.Г. Пинигин / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2002. – 18 с.
44. Посысоев, Н.Н. Основы психологии семьи и семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.Н. Посысоев; Под общ. ред. Н.Н. Посысоева. – М.: Изд-во ВЛАДОС"ПРЕСС, 2004. – 328 с.
45. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др.; под ред. Е.Г. Силяевой. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006.
46. Радзивилова, М.А. Гендерные подходы к модернизации содержания воспитания [Электронный ресурс] / М.А. Радзивилова. – Режим доступа: <http://www.ivanovo.ac.ru/win1251/jornal/jornal3/shtil.htm>
47. Родители и дети: психология взаимоотношений / Под ред. Е.А. Савиной и Е.О. Смирновой. – М.: «Когито-Центр», 2003.
48. Савельева, Н. Настольная книга педагога-психолога детского образовательного учреждения / Н. Савельева. – Ростов н/Д: Феникс, 2004.
49. Саготовская, Л.Г. Воспитание личности в условиях семейного коллектива / Л.Г. Саготовская. – Томск: Изд-во «Универститет», 1971. – 64 с.
50. Сатир, В. Психотерапия семьи / В. Сатир. – СПб.: Речь, 2000. – 101с.
51. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. –М.: Феникс , 1994 . – 688 с.
52. Соловьев, Н.Я. Брак и семья сегодня / Н. Соловьев. – Вильнюс: Минтис, 1977. – 256 с.
53. Солодников, В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи: пособие / В.В. Солодников. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 378 с.
54. Спиваковская, А.С. Как быть родителями: (О психологии родительской любви) / А.С. Спиваковская . – М.: Педагогика, 1986. –160 с.
55. Синичкина, О.Р. Гендерная социализация как одно из социальных явлений современности / О.Р. Синичкина, Г.А. Чеджемов // Российская наука: актуальные исследования и разработки: Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции. Самара, 07 марта 2019 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2019. – С. 279-284.

56. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Мысль, 1989. – 173 с.
57. Титаренко, В.Я. Семья и формирование личности / В.Я. Титаренко. – М.: Мысль, 1987. – С. 124.
58. Филиппова, Г. Г. Психология материнства: учебное пособие / Г.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 240 с.
59. Харчев, А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки / А.Г. Харчев. – М.: Центр социал. прогнозирования, 2003 (Люберцы (Моск. обл.): ПИК ВИНИТИ). – 339 с.
60. Хоментаускас, Г.Т. Семья глазами ребенка / Г.Т. Хоментаускас. – М., 1989.
61. Целуйко, В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей / В.М. Целуйко. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 272 с
62. Цукерман, Г.А. Введение в школьную жизнь / Г.А. Цукерман. – М., 1994.
63. Шиханцов, Г.Г. Юридическая психология / Г.Г. Шиханцов. – М., 1998.
64. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология / Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический проект, 2006. –768 с.
65. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий. – СПб.: Питер, 1999. – 656 с.
66. Эйдемиллер, Э.Г. Семейная психотерапия / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий . – Л.: Медицина, 1990. – 192 с.
67. Cooper, C.R. Individuality and connectedness as a context for adolescent identity formation and role-taking skill / C.R. Cooper, H.D. Grotevant, S.M. Condon // New directions for child development: Adolescent development in the family / Edited by H.D. Grotevant, C.R. Cooper. – San Francisco : Jossey-Bass, 1983. – P. 43 – 59.
68. Hill, J.P. Attachment and autonomy during adolescence / J.P. Hill, G.N. Holmbeck // Annals of child development. – 1986. – № 3. – P. 145 – 189.
69. Rogers, C.R. Empatic: an unappreciated way of being / C.R. Rogers // The Counseling Psychologist. – 1975.
70. Steinberg, L. The vicissitudes of autonomy in early adolescence / L. Steinberg, S.B. Silverberg // Child Development. – 1986. – Vol. 57. – P. 841– 851.
71. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>

Учебное издание

Марина Васильевна Козуб

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Учебное пособие

Подписано в печать 16.06. 2021 г.

Формат 60×84 1/16.

Гарнитура Times New Roman.

Бумага для копировальной техники.

5,7 усл-п. л. Тираж 300 экз.

Заказ № 1747.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

Отпечатано в отделе редакционно-печатной деятельности
ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42